

MICHAEL SHESTOV:

**YES!
YOU CAN
MASTER ANY LANGUAGE &
LEARN HOW TO LEARN EFFECTIVELY**

Version 5

МИХАИЛ ШЕСТОВ

**ДА!
ВЫ МОЖЕТЕ
ВЫУЧИТЬ ЛЮБОЙ ЯЗЫК И
НАУЧИТЬ СЕБЯ УЧИТЬСЯ ЭФФЕКТИВНО**

5-е издание

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Глава 1. Рождение сверхновой

Глава 2. Достижима ли "по Шестову" грамотность в "китайской грамоте"?

Глава 3. А судьи - кто?

Глава 4. Как же выучить английский?

Глава 5. Я русский бы выучил...

Глава 6. Даю установку!

Глава 7. Победителю ученику от непобежденного учителя

Глава 8. Повторение - мать учения?

Глава 9. Клавиатура - не роскошь, а средство переобучения

Глава 10. Не держите камень преткновения... за пазухой

Глава 11. Важнее всего результат!

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Эта книга - не самая первая, написанная М.Шестовым, но, пожалуй, самая необычная. Родилась она в рекордно короткие сроки, даже для него - обладателя четырех мировых рекордов скоростного письма. А именно, в течение нескольких часов беседы автора - известного педагога-новатора и "отца-основателя" популярной системы обучения иностранным языкам (в Америке, известной под именем системы SupremeLearning Шестова-Robertson) Михаила Шестова с журналистом и редактором данной книги **Олегом Поповым**.*

Автор и Редактор к моменту беседы знали о существовании друг друга более 15 лет. Еще в 1980-е годы, будучи студентом МГУ и работая в Москве, М. Шестов, щедро наделенный от природы не только талантом педагога, но и прекрасным чувством юмора, "не проходил мимо" "Клуба 12 стульев" "Литературной газеты", и "Зеленого портфеля" журнала "Юность", где тогда же часто публиковался и Олег Попов, киевский писатель-сатирик и "серьезный" журналист. Ну, а о Михаиле Шестове в "журналистских кругах" знали все. Ибо немного было в тогдашнем Союзе людей, которые, не достигнув третьего десятка, четырежды попадали в легендарную Книгу Гиннеса с выдающимися достижениями, причем из разряда "интеллектуальных" и непосредственно касающихся журналистики.

Однако, личное знакомство создателей этой книги состоялось только в 1996-м году, весьма далеко от подмосковных березок - в Нью-Йорке. Тогда О.Попову, редактору одной из русских американских газет, удалось первому из нью-йоркских коллег взять обстоятельное интервью у заезжей знаменитости - "самого быстрого и безошибочного в мире" специалиста по работе на компьютере с применением текстового редактора, и автора самого быстрого и безошибочно-логичного в мире метода изучения иностранного языка. Интервью не только привлекло внимание читателей, но и окончательно убедило М.Шестова, что именно Нью-Йорк, самый большой по числу русско-говорящего населения город мира за пределами СНГ, должен стать местом пребывания штаб-квартиры института Шестова, уже имеющего филиалы в нескольких штатах США, в Дании, в России, других странах мира, где обучают по системе Шестова-Robertson.

С тех пор О.Попов "держал в поле зрения" деятельность М.Шестова, и даже, используя "личные связи", предложил Михаилу не хранить за семью печатями основные идеи своего метода, а поделиться частью know-how с "широкими массами". Почему? Дело в том, что метод Шестова уже давно, и не в меру активно, используется его отдельными "последователями", без согласования с автором, и, естественно, в неполном и, зачастую, значительно искаженном виде. Поэтому просто назрела необходимость изложить основы метода Шестова в его авторской интерпретации.

Готовясь к беседе с М.Шестовым, О.Попов ознакомился с читательскими письмами в редакции нью-йоркских газет, касающимися метода Шестова, и с откликами на его предыдущую книгу, посвященную изучению русского языка говорящими на нем, но живущими в отрыве от его ареала, в иммиграции. И, прослушав запись состоявшейся беседы, ее участники согласились, что она представляет готовую основу данного издания.

Вот так и родился лежащий перед вами печатный труд, на который Михаилу Шестову потребовалось несколько часов и... вся жизнь. Жизнь, отданная им, без преувеличения, благороднейшей задаче: помочь людям общаться на иностранном языке так же свободно, как на родном. Возможно ли это - преодолеть языковой барьер по системе Шестова человеку средних способностей и среднего, и даже более, чем среднего, возраста? Да, реальная практика применения системы убедительно об этом свидетельствует. Как же этого добиться?

Во-первых, для начала, нужно, наверное, прочитать эту книгу. Ее автор, редактор и издатель уверены, что она станет путеводителем к успеху для всех, кто заинтересован в изучении языка. Во-вторых, следует настроиться на не тяжелую, и уж тем более не изнурительную, но непременно

серьезную работу. Ведь не случайно в качестве эпиграфа к будущей книге сам Шестов предложил фразу, предваряющую нашу первую главу. Прочитайте ее внимательно и... добейтесь успеха!

Любой иностранный язык лучше учить всерьез, все его виды, или ... вообще даже не браться за это неблагодарное дело.

Михаил Шестов

Глава 1. Рождение сверхновой

Примечание Редакционного Совета издательства "Wayward Ventures Publishing". Со дня выхода в свет первого издания данной книги прошло более трех лет: "много воды утекло", многое изменилось. За это время Шестов значительно усовершенствовал свою методику, что позволило ему в 1998 году разработать первый курс для самостоятельных занятий, по эффективности приближающийся к очному! В частности, ему удалось создать новые учебные материалы, обеспечивающие, при занятиях по любому самоучителю цикла "SupremeLearning", формирование навыка "абсолютной грамотности" ("чувства языка") в устной речи, без обязательного использования десятипальцевого "слепого" метода машинописи, о котором идет речь в некоторых главах данной книги. Редакционный Совет решил пойти по пути наименьшего сопротивления: не проводить полную ревизию текста, а поместить данное примечание-напоминание в начале книги, предоставив каждому читателю возможность самостоятельно проследить этапы творческого развития системы Шестова и сделать свои собственные выводы.]

- Итак, Михаил, начнем... с начала всех начал. С чего началась ваша абсолютно оригинальная, можно сказать, сверхновая педагогическая система? Кто научил вас учить так, как до вас никто никогда никого и нигде не обучал: подобным методом и с подобной эффективностью? Это, пожалуй, наиболее часто встречающийся в читательских письмах вопрос: о вашем становлении как специалиста, и о том, каким образом освоение навыков разработанного вами нового стиля десятипальцевого "слепого" метода работы на клавиатуре компьютера влияет на скорость и качество процесса совершенствования в родном или иностранном языке?

- Датой рождения моего метода считаю 1979 год. Тогда я, будучи "юношей, примеривающим житье", обучался на курсах военных телеграфистов, и впервые обратил внимание на резкое улучшение моего уровня владения устной и письменной формами русского языка благодаря занятиям *интеллектуальной машинописью*. Будучи по натуре дотошным чуть ли не до тошноты, я додумался тогда же до кардинально новой "исходной" позиции рук на клавиатуре. Это ускорило мою работу настолько заметно, что вначале насторожило, а затем и благорасположило ко мне внимание начальства, и даже помогло впоследствии моему продвижению по служебной армейской и другим лестницам. Маршалом, правда, я за время срочной службы так и не стал, но сумел "пока шла служба" не только выспаться, а и заложить сразу несколько краеугольных камней моей будущей, открытой бессонными армейскими ночами, педагогической системы "Как Научить Себя Учиться и Обучать": метода обучения языкам и другим интеллектуально-моторным навыкам, основанного на новых педагогических принципах, "рожденных" тысячами часов редактирования текстов на многих европейских языках и "игры" на различных клавиатурах.

Первым успешным учеником *системы Михаила Шестова* стал... сам Михаил Шестов. Благодаря *системе* я не только улучшил свой русский, но и довел, не побоюсь показаться нескромным, до блеска (подобно блеску сапог идущего в увольнение солдата), работу военного телеграфиста. *За считанные недели* мне вдруг удалось добиться четкости и безошибочности движений на клавиатуре телеграфного аппарата, которые не дали мне после *восьми лет* музыкальной школы. Я даже победил на нескольких республиканских конкурсах солдат-пианистов и специалистов по скоростному приему и передаче азбуки Морзе. Окрыленный успехом, решил освоить, в придачу к русскому, какой-нибудь иностранный язык. Поскольку до армии я, также, вероятно как и многие из читателей, безуспешно пытался изучать в средней школе английский язык, демобилизовавшись, я "нанял" репетитора - доктора наук, профессора, зав. кафедрой романо-германских языков пятигорского института иностранных языков (инъяза). Но... ему, после года (!) напряженной работы со мной, так и не удалось, увы, реально улучшить мои познания в языке, на котором общаются, в числе прочих, жители Америки и Великобритании.

Со свойственным молодости упрямством, я решил не отступать, и через несколько месяцев попробовал со второго захода освоить если не язык, то, хотя бы, "латинскую" машинопись. Первые результаты были весьма плачевны. Несмотря на то, что я в то время уже мог написать и

отредактировать в день до 150 страниц текста на *русском* (проходя обучение в МГУ на факультете журналистики и подрабатывая на жизнь редактированием чужих диссертаций), все, что мне удалось, при выполнении первой диссертации со смешанным *англо-русским* текстом, это - напечатать 12 страниц за 18 часов, причем, с 20-30 незамеченными ошибками на каждую тысячу знаков! То есть, быстрые движения пальцев и немалый опыт работы на родном языке мне не только не помогли, но и, каким-то непостижимым образом, *воспрепятствовали* быстрому освоению нового навыка.

Мне пришлось возратить работу заказчику, который естественно, высказал что-то вроде: "Обещали рекордную скорость... Да я бы, одним пальцем, больше бы успел написать...", и, ... **снизив скорость работы** с новыми символами **до минимума** (один знак - в две-три секунды), выработать **единый принцип работы** на двух разных языках. Самое трудное было при этом - работать медленно, разрабатывая стандартные (как позже выяснилось, единственные в мире) движения пальцев и метод безошибочного считывания плюс скоростной переработки любой символьной информации, что потребовало и невероятной усидчивости, и "отобрало" почти четыре месяца. Зато в процессе этой, весьма болезненной, "операции над собой", мне и удалось изобрести первую оригинальную обучающую *систему Шестова*. Хотя она была довольно "громоздкая" (по времени и тяжести освоения), но все-таки эффективная - во всяком случае, для самого автора.

Дальше события развивались следующим образом. Поскольку эпоха компьютеризации еще не наступила, и об электронном устройстве, позволяющем свободно набирать информацию, переходя с одного языка на другой, приходилось еще только мечтать, я (продолжая работать корреспондентом и литературным редактором, как тогда говорили, в "центральной прессе") начал помогать аспирантам языковых вузов "доводить до ума" их диссертации, с помощью двух обычных пишущих машинок, одной - с русской, второй - с латинской клавиатурой, что, как вы сами понимаете, было крайне непроизводительно. Тут-то я и обратил внимание, что выполнение (копирование и беглое редактирование) смешанных текстов (например, когда встречается цитата из Шекспира, а затем идет ее перевод, с грамматическими комментариями) начало оказывать весьма благотворное воздействие на улучшение моего уровня владения *письменным* английским. Причем, работа с грамотными английскими текстами, написанными профессионалами и мои постоянные попытки их редактировать - трудно от этого удержаться, даже если обязался отредактировать лишь русскую часть - привели к развитию у меня немислимого доселе навыка: профессиональное редактирование текстов на языках, устной формой которых я абсолютно не владел. Почему "языках"? Дело в том, что "прошел слух", что существует специалист, который работает с невероятной скоростью на "латинской" клавиатуре. И ко мне стали обращаться десятки ученых с просьбой "попробовать" им помочь. И не только в безупречном копировании текстов на родном языке Киплинга и Маргарет Тэтчер, но и на языках Гете, Робеспьера, Сервантеса, Феллини, Гашека и т.д.

Освоение работы на немецком заняло у меня примерно месяц. На испанском - две недели... Процесс все ускорялся и облегчался. После того, как мне удалось освоить работу на французском за один день (не редактирование, конечно, а - копирование), страх - "а вдруг в этот раз не получится" - перед началом работы над первой строчкой на "новом" языке - плавно перешел в желание "коллекционировать" работу на любой клавиатуре или пульте управления. Как мне сейчас понятно, именно в это время мне и удалось, тогда еще скорее интуитивно, чем осознанно, понять, каким образом можно осваивать, разрабатывать, формировать, улучшать, модифицировать, быстро "менять на новые" прочные (то есть неподдающиеся изменению), выработанные годами, условные интеллектуально-моторные рефлексy, которые управляют сложными комплексами движений пальцев, рук, голосовых связок, мышц рта и т.п.

В январе 1985 года, я начал пытаться обучать своей системе работников интеллектуального труда. Очень много попыток предпринял - к очень плохим результатам пришел. По установившейся традиции, пришлось выслушивать многочисленные иронические, а подчас и язвительные "уколы", типа "работать умеете, а обучать - нет". Тогда я решил взяться за дело серьезно: *отложил в сторону* все учебники, сократил до минимума свою журналистскую

деятельность и попробовал сконцентрироваться на обучении одного-единственного, правда, как я полагал и продолжаю полагать, весьма неспособного ученика - Михаила Шестова. То есть, я попытался разыграть из себя абсолютного новичка, вжиться в роль рядового студента, изучающего, на этот раз, работу на японской клавиатуре "Катакана". Но обучение, я попробовал вести не по частям (как полагается по традиционной системе: сегодня - две буквы, завтра - еще три и т.д.), а бегло, "начерно", но все вместе (все "азы"), т.е. таким образом, чтобы в течение трех-четырех часов передать студенту два основных элемента моей системы: как работать со всеми символами и общую стратегию редактирования. После двух-трех месяцев напряженных размышлений и бесчисленных безуспешных попыток дело пошло. Почему опыт удался? До сих пор не понимаю. "Осенило?" ...

Известный просветитель, академик И.Моисеев, позднее, подсчитал, что на разработку методики подобной новизны и эффективности (обучению по ней поддается до 99% желающих любого уровня способностей, в то время, когда по обычной - лишь 10-15%) большой группе специалистов в обычных условиях не хватило бы и столетия. Но... у меня почему-то получилось гораздо быстрее.

К 1987 году, мне удалось "вычислить" эффективную схему обучения работе на клавиатурах больших групп студентов и ... преподавателей моего метода (специалисты-"компьютерщики", позже, "подбросили" мне научные термины, описывающие то, чего мне удалось в тот момент добиться: "разработать уникальную систему профессионального тиражирования работоспособных обучающих структур"). Это и послужило причиной появления, в декабре того же года, первого информационного сообщения ТАСС о моем методе, опубликованного в газете "Советская Россия".

Кратко отвечая на вторую часть вопроса, поясню, что впервые описанный мной феномен - "**пальцевая память**", и эффективность его использования в процессе совершенствования в языках, теперь подкреплены статистически (около 10000 прошедших очное обучение по моему методу, причем - далеко не самых способных учеников). Формулировка идеи, на которой строится любой из моих курсов, звучит следующим образом и это - факт: если обучаемый в состоянии тщательно произносить (диктовать самому себе) буквы и слова незнакомого языка, "простое" копирование, десятью пальцами, параллельных текстов на родном и иностранном языке, не только автоматически развивает *спелленг*, но и непостижимым образом (если человек знает, хотя бы в общих чертах, базовые элементы моей системы "Как научить себя учиться") воздействует на улучшение уровня знаний в области грамматики. И, с того момента, когда хорошо "поставлено" произношение, он формирует и превращает в "никогда не прекращающуюся интересную игру", подсознательное желание мозга совершенствоваться также и навыки устной речи, и по большому счету, совершенствовать интеллект.

Многие из вас, хорошо знакомы с моим мнением, что нынешняя почти поголовная безграмотность (неумение большинства жителей, даже развитых стран - не говоря уже о наших соотечественниках, "вынужденных" учить "этот ужасный английский" - грамотно записывать свои мысли) **может быть побеждена** при обучении человека, в любом возрасте, слепому десятипальцевому методу письма на клавиатуре *PC* (по моей системе, это занимает не более 24 часов, по любой другой - сотни). Это и есть главная изюминка моего метода, и механизм его так же абсолютно нов (что подтверждено патентом на мое имя), как и абсолютно несложен: при помощи выработки норматива движений пальцев, в том же режиме начинает работать зрительный аппарат, считывающий информацию, а режим этот означает внимательное, безошибочное считывание каждого слова как целиком, так и по буквам. Постепенно, как бы сама по себе, воспитывается рефлексорная, зрительная, механическая грамотность, и тогда специалист, сам того, порой, не замечая, превращается из "набивальщика текста" в корректора и редактора; причем, как письменной, так и устной речи... И все это, повторяю, легко, то есть без усилия воли, автоматически. (В объяснении получается даже сложнее, чем в жизни.)

Когда я обучаю человека писать по-английски или по-русски, в мою задачу входит не только (и не столько) научить его навыкам работы на компьютере, но, прежде всего, добиться от него

высокой грамотности письма. Что, в свою очередь, после того как завершена выработка, очень близкого к эталонному, уровня произношения, многократно ускоряет и облегчает процесс совершенствования разговорной речи. То есть трансформирует, первоначально, простое желание говорить все более "красиво", грамматически и синтаксически правильно, в безусловный рефлекс-привычку, "чувство языка", "подчинение" которой начинает просто приносить удовольствие.

Глава 2. Достижима ли "по Шестову" грамотность в "китайской грамоте"?

- Но что вы имеете в виду под "высокой грамотностью письма"?

- Примерно 14 лет назад, в процессе изучения различной методической литературы и практического обучения, я пришел к выводу, что лишь, примерно, у 0,01 процента людей, каким-то непостижимым образом формируется, в начальных классах средней школы, так называемая "абсолютная грамотность" [АГ] (когда человек, который не помнит "как?" правильно написать то или иное слово, берет ручку и пишет два-три его варианта; после чего, употребляет наиболее "правильно выглядящий" его вариант). У кого и как?

Как указывал В.Сухомлинский, феномен АГ формировался у детей, которые писали рукой более стандартизированной, то есть у тех, у кого выработался каллиграфический почерк. Эти малыши, как правило, вырастали в хороших специалистов в различных областях, и становились не только хорошими химиками, инженерами или математиками, но и незаурядными лекторами и собеседниками. Это и навело меня на мысль, использовать "банальное" письмо на машинке, как средство развития АГ. Результаты привели в изумление меня самого (не говоря уже об экспертах из Госкомитета по информатике). При точном следовании моему, слегка отличающемуся от обычного, стандартизированному способу письма, я наблюдал быстрое (за 20 часов!) развитие стойкого негативного отношения к любой ошибке как устной, так и письменной, практически у каждого ученика. То есть, как только мне удавалось "наладить" прочные причинно-следственные связи между обеими формами речи, у человека возникала привычка как **переговаривать** первоначально неправильно сформированные предложения, так и переписывать оные. Точно таким же образом, как это делает любой, мастерски владеющий языком, филолог, редактор, переводчик и т.д. Причем, как я уже говорил, вырабатывается грамотность даже на незнакомом языке. Таков феномен пальцевой памяти!

- Получается, что можно, вооружившись вашим методом, стать грамотным в языке, **которым не владеешь?**

- Уточним: можно научиться грамотно писать на языке, на котором вы не говорите.

- **А сколькими языками вы овладели с помощью своего метода?**

- Профессионально я могу "сходу" редактировать на десяти языках. А после нескольких часов тренировки примерно еще на тридцати. Итого около сорока языков.

- **Невероятно! А какой язык вам дался труднее всего?**

- Пожалуй, фарси. Потому что, набирая текст на фарси, надо между словами дважды нажимать на пробельную клавишу. Это сбивает с ритма... Ну, а если серьезно, мой метод действительно, уже сейчас, позволяет быстро выработать грамотность на любом языке, у которого письменность - буквенная, по-научному - знаковая.

- **Значит, все-таки, "против" иероглифической безграмотности ваш метод бессилён? То есть овладеть китайской грамотой по методу Шестова не получится?**

- Я уже, теоретически, решил и эту проблему. Но... Честно признаюсь, я никогда не работал на *ну очень большой* китайской клавиатуре, которая имеет более 160 клавиш! Да и изучение языка, с ее помощью ускорить будет крайне сложно, ведь рекорд мира по работе на китайском - лишь 25 иероглифов в минуту...

- **Кстати, как влияет на повышение грамотности работа двумя-тремя пальцами? В чем разница между "примитивным" и "десятипальцевым методом"? И почему никому, до вас, не удалось разработать ничего подобного?**

- Кое-кто пытался и пытается это сделать. Например, в некоторых датских школах педагоги начали применять машинопись при обучении родному и иностранному языкам. К сожалению, большинство детей работают одним-двумя пальцами. А дело в том, что если ученик не использует все десять пальцев, мозг (который, как вы понимаете, и является основным "действующим лицом" - то есть, все зависит от четкости и скорости переработки им информации) развивается, в своем роде, несбалансированно. Невзирая на огромное количество различных школ, которые обучают письму на клавиатуре, процент людей, прошедших в них полный курс, и действительно освоивших "слепой" десятипальцевый метод машинописи, ничтожен (не более 10-15% от числа поступивших). Иными словами, я имею в виду, что тот, кто умеет работать, используя "все пальцы", имеет хорошие шансы выработать АГ в родном или иностранном языке, даже не прилагая к этому особых усилий.

- **А какое воздействие оказывает ваш способ письма рукой или на клавиатуре на развитие мозга? Если я верно понял, вам удалось превратить пальцы (через выработку норматива движений) в, своего рода, четвертый орган по усвоению как устной, так и письменной текстовой информации [первыми тремя являются уши, глаза и язык, то есть речевой аппарат, проще говоря, рот, который, по мере развития артикуляционных способностей (навыков ведения разговора), начинает (как это происходит у любого ребенка) все лучше и лучше имитировать речь окружающих]. И похоже, используя ваш десятипальцевый метод, вам удастся вывести человека на такой уровень, когда первоначально выработанное "навязанное" преподавателем желание [как условный рефлекс] самосовершенствоваться по типу "лингвиста/литературного редактора/корректора" превращается в потребность, и в дальнейшем проходит на "подсознательном уровне", автоматически.**

- Вы абсолютно правы. Основываясь на многочисленных, в том числе и моих, исследованиях можно считать вполне доказанным, что каждая рука у человека связана с одним, конкретным полушарием мозга. Поэтому во время публичных демонстраций своего стиля работы я и могу делать то, что производит очень сильное впечатление на аудиторию, и многим даже кажется просто невероятным: продолжая работать на каком-либо европейском языке без незамеченных ошибок (то есть, какая-то часть моего мозга продолжает безошибочно считывать информацию и передавать ее на руки, для последующей трансформации в улучшенный текст), я одновременно отвечаю на вопросы слушателей. Другими словами, я пришел к выводу, что "стандартизированно-сбалансированный" стиль работы на клавиатуре развивает мозг таким образом, что каждая из его частей явно начинает проводить интеллектуальную работу независимо от другой! Что, естественно, ведет к тому, что даже в то время, когда мой ученик не сидит у компьютера, а готовит, к примеру, борщ, часть его мозга, которая и была "задействована" в связи с изучением, выработанного мной у студента, безупречного стиля работы на клавиатуре, продолжает работать абсолютно независимо от другой (занятой изучением рецепта и т.п.), над совершенствованием уровня владения родным или иностранным языком (в зависимости от того, на каком языке конкретный человек прошел через базовое обучение по системе Шестова).

- **Многих читателей интересует вопрос, сложно ли освоить профессиональные навыки работы на компьютере?**

- Я с удовольствием выскажу свое мнение об эпохе компьютеризации ("*Computer Age*") и иже с ней. Отвечаю на вопрос: элементарным вещам научиться довольно просто, если вас обучает профессионал. А если же преподавателю и вам не удалось быстро (в течение всего дня), начерно пройти через **все базовые элементы** одного из основных "текстовых редакторов", на втором уроке информация уже начинает поступать в другой "архив" мозга, поэтому, кое-какие, абсолютно необходимые при практической работе, факты и термины будут вспоминаться быстро, а другие - медленно. Естественно, если идти "от простого к сложному" (то есть, как это обычно делается по традиционной, "поступенчатой" схеме подачи учебного материала) - мозг, если можно так выразиться, "пугается". Поэтому ему нужно все показать: быстро. Дать объективную, живую, полную картину; ответить на вопросы: "Зачем данная программа нужна?", "Как она может помочь конкретно вам?" и т.д.

Пока же единственным видом "товара" (имеются в виду программные продукты), который можно освоить в "мгновение ока" являются компьютерные игры. (Кстати, первоначально предназначенные для обучения пользователя работе с "мышью", а не для увеселения народа. Теперь, авторам и представителям огромной сети распространителей на этом "бизнесе" даже удается неплохо заработать.) Причем, они формируют, своего рода, зависимость - как и никотин, например. И также, как и последний, никакой пользы не приносят. Не привычка играть на PC, вплоть до превращения ее в набор безусловных рефлексов, должна закладываться в мозг ребенка или начинающего пользователя, а прочный универсальный "банк полезной информации", позволяющий ему, в дальнейшем, самостоятельно повышать свой общеобразовательный уровень и использовать данные "достижения прогресса" все более эффективно.

А между тем, большинство детей умоляют своих родителей приобрести им компьютер *именно* для того, чтобы играть в игры (и это является "вредным желанием" потому, что оно входит в конфликт с главной задачей обучения - развитием интеллекта; причем, как можно в более раннем возрасте, пока это еще удается с легкостью). Не развивают игры ни интеллект в целом, ни словарный запас - в частности. Ни у взрослых, ни у детей. Многие это, как они сами говорят, понимают. И тем не менее - ну очень уж заразное это "заболевание". И до сих пор, при посещении Нью-Йоркского университета или ИТАР-ТАСС, наблюдаю ту же самую картину, как и 9 лет назад: те же самые сотрудники и члены администрации, упорно продолжают развлекаться игрой в "hearts".

Я бы даже предложил правительствам всех стран, "дать команду" компьютерной индустрии: изменить все игровые программы таким образом, чтобы человек мог ими пользоваться не более часа в день (надеюсь, что до такой крайности дело не дойдет, хотя иногда кажется, уже близок день, когда это может понадобиться).

А профессионального уровня работы на компьютере крайне трудно достичь, поскольку последний (что бы там не говорили их производители, которые заинтересованы только в том, чтобы их продать, а не в обучении миллионов пользователей) предназначен, как и пишущая машинка, для высокообразованных людей, которых не так уж и много. Получается смешотворная ситуация: десятки миллионов компьютеров приобретены фирмами и частными лицами, а качество и эффективность работы, напичканных компьютерной техникой правительственных учреждений и частных корпораций, и даже уровень понимания человека человеком, не улучшились ни на йоту.

Вот мы и приходим к выводу, что не так важно приобрести компьютер, как научить всех, и себя самого, в первую очередь, новому языку (который бы мне даже не хотелось называть English потому, что он, хотя и использует знаки латинского алфавита, полностью состоит из новых, неизвестных основной массе населения, профессиональных терминов) - спецязыку компьютерной индустрии. Хотите ликвидировать свою "компьютерную безграмотность" - возьмите учебник и разберитесь со всеми терминами. Именно незнание терминов (в том числе, самими американцами-новичками в "компьютерном деле") невероятно замедляет и ухудшает процесс освоения базовых знаний, необходимых при работе на компьютере...

- Михаил, вы только что упомянули об обращении к правительствам разных стран. Вы можете это сделать, не прибегая к услугам переводчика. С вашим знанием языков, с вашим талантом и известностью вы можете свободно проживать и работать в любой стране мира, во всяком случае, в стране, где письменность - буквенная. Или гастролировать по миру с Гиннесс-шоу, вы ведь четырежды включены в эту всемирно известную Книгу рекордов. Но вы выбрали Америку, Нью-Йорк. Почему именно?

- Я расцениваю свое пребывание в Нью-Йорке, как "командировку на сложный участок работы". По моему мнению, именно здесь ситуация с изучением английского и "поддержанием" на должном уровне русского, особенно плачевна. Чем я здесь занимаюсь? Читаю лекции, провожу симпозиумы и семинары, но основной своей задачей считаю набор (на конкурсной основе) и подготовку преподавателей, способных обучать английскому, русскому, **интеллектуальной машинописи** - развивающей абсолютную грамотность, как в письменной, так и устной речи (40+

words per minute & error-free alpha-numeric data entry - 10,000 KPH) - и некоторым другим учебным дисциплинам по моей системе. Кстати, я приглашаю для прохождения интервью преподавателей иностранных языков, "компьютерной грамотности" и других дисциплин, желающих пройти краткую стажировку для получения лицензии на самостоятельное обучение с применением элементов системы Шестова-Robertson.

Глава 3. А судьи -- кто?...

- Итак, начала системы Шестова мы прояснили, теперь вопрос, которым письма читателей обычно завершаются: "А есть ли у Шестова проблемы, в конце-концов?"

- Отвечаю коротко: устал бороться с желающими научиться обучать по моей системе, но маскирующимися под студентов; иными словами - плагиаторами и "трутнями".

Почему-то ни один подобный энтузиаст-"интенсивщик", преподаватель английского (в Нью-Йорке) еще ко мне не подошел, и прямо не попросил - научить его учить других, сделать его официальным авторизованным преподавателем по системе Шестова-Robertson. Вместо этого многие приносят магнитофоны и записывают мои практические разъяснения, в надежде перенять секреты системы - втайне от меня. Очень утомительно! Что удивительно, другие коллеги публикуют "все о своих методах", и просят "население" помочь им усовершенствовать их авторские методики. Но их речи, почему-то не записывают и полученные знания никуда не уносят. А у меня - все наоборот. Прямо беда! Хотя все, чего я пытаюсь добиться - понимания простой вещи: используйте элементы моей системы, но называйте их элементами системы Шестова, а не элементами системы Иванова.

- Проблема дилетантства среди учителей, судя по письмам читателей, также одна из важных проблем... Скольким жаждающим знаний отбили желание к учебе недоучки, присваивающие себе, ничтоже сумняшеся, высокое звание Учителя!

- Увы. Мне представляется абсолютно необходимым обсудить как качество методов преподавания родного и иностранных языков, так и профессиональную подготовку самих преподавателей.

First of all необходимо раскрыть основной "секрет полишинеля": эффективность методов обучения даже новичков, а тем более - улучшения уровня владения родным или иностранным языком близка к нулевой. Конечно, об этом не принято говорить. Только один раз, в единственной американской методичке (представляющей компиляцию всего нового и передового из всех самых известных традиционных и интенсивных методов совершенствования в иностранном языке) я нашел два интересных места: а) честное признание, цитирую: "для освоения азов иностранного языка требуется не менее 1500 часов аудиторных занятий" и б) странное заявление: "грамматику вообще осваивать не требуется - мешает она, мол, изучению иностранного языка".

Но, повторяю, эта методичка - исключение. С энтузиазмом и даже помпой, открывая очередную школу, авторы многочисленных методов через год-два даже упоминать не решаются о результатах своей работы: ни в прессе, ни даже между собой. Просто заговор молчания (по принципу: "или хорошо - или ничего"). Как у М.Жванецкого: "Министр мясной и молочной промышленности есть. И даже очень неплохо выглядит..."

Возьмем район Большого Нью-Йорка. В газетах и справочниках публикуются тысячи заманчивых объявлений, зазывающих на "быстрые и эффективные курсы"... А оглянитесь вокруг - до 95% иностранцев, даже живущих в Америке в течение 15-20 лет, не в состоянии :

а) быстро (со скоростью образованного носителя языка) составить хотя бы одно грамматически правильное сложное предложение (ни устно, ни письменно!),

б) научиться произносить хотя бы одно американское слово правильно, even as simple as "*hot*" (я имею в виду - без акцента, на "государственном стандартном" английском): "*h*" слишком тяжелое, "*o*" упорно продолжает звучать как "*o*", а не как американское нормированное "*a*"; при произнесении "*t*" или напрочь отсутствует придыхание, или язык "болтается" у зубов, а не препятствует "выдуванию" воздуха, перемещаясь к альвеолам. Почему?

Все объясняется очень просто. Опять обращаюсь к *Михал Михайлычу*: "Замкнутый круг. В разомкнутом виде. Прямой". Есть несколько причин.

Одна из них: неразвитые должным образом (ни у преподавателей, ни у студентов, желающих улучшить свои познания в языке) мышцы рта, то есть, усвоенные представителями обеих "противостоящих сторон" безусловно/рефлекторно непродуктивные, руссифицированные или "испанизированные" способы произнесения иностранных звуков.

Основная проблема английского: язык - довольно "молодой" и при этом - очень "древний", несколько тысяч особенно активно употребляемых слов и выражений, к сожалению, очень трудно научиться произносить приближенно ко всем понятному стандарту, если не применять биомеханически выверенных эталонными носителями языка способов правильного воспроизведения звуков. Иначе на их освоение может понадобиться несколько лет ежедневных аудиторных занятий.

Ведущие лингвисты мира уже давно пришли к выводу, что иммигрант в первом поколении, который научился "бегло болтать" на ломаном английском, тем самым "подписал себе" приговор: от акцента он не избавится, хорошую грамматику не освоит. (Небольшой пример: люди старшего поколения помнят, на каком ужасном ломаном русском говорил "отец народов" и "гениальный лингвист". Его сильнейший кавказский акцент не могло "забить" более чем пятидесятилетнее беглое говорение на русском.) Но если всем известно, что хорошее произношение - первично, почему же этого никто из преподавателей не понимает, или старается не понимать? Людей стараются обучать (особенно, в развитых странах, по следующей схеме: "желание клиента - закон для продавца") именно по порочной схеме, то есть, так и тому, что они "заказывают". А "заказывают" они, как правило, то что реально необходимо - "лежит на поверхности" - беглую речь. А того, кто научился быстро играть "Чижик-пыжик", научить исполнению классических музыкальных произведений можно, но только через полную перестройку постановки рук, посадки, обновление и улучшение стиля движений. Что неминуемо сопряжено с ужасным замедлением скорости исполнения, которое иногда воспринимается учеником, как нечто противоестественное... А мышцы рта, между прочим, - те же пальцы. И улучшение качества произношения - то же развитие беглости рук. Этого почему-то никто пока не осознает.

Преподаватели-иностранцы - сами бывшие студенты-неудачники. Иностранным языкам, обычно, начинают обучать в школе (всем известно, что подавляющему большинству детей второй язык освоить не удастся). Идеальное произношение никто, как правило "ставить" или не умеет, или, как я только что упоминал, не придает этому - в начальной стадии обучения - практически никакого, сколь бы это ни было, серьезного значения. А между тем, механическая память мышц рта, как понятно любому логически мыслящему человеку, помнит и бездумно следует именно тому, первоначально искаженному образцу (сами американцы - у потомков представителей некоторых народов, - за 200 лет акцент/дефекты речи не смогли ликвидировать!).

Потому, что в каком-то из отделов мозга, видимо, формируется своего рода неправильный "архив", который, как кривое зеркало, и искажает в дальнейшем (даже во время обучения в языковом вузе или после защиты диссертации по творчеству В.Шекспира) всю вновь поступающую информацию. Мозг, естественно, сопротивляется насилию - попыткам "записать в него" явно недоброкачественные материалы - поэтому люди (особенно взрослые), с приобретением плохого произношения, практически теряют все шансы значительно расширить свой словарный запас, уже примерно в возрасте 25 лет. Этот порочный тип абсорбирования нового материала может повернуть вспять только один антидот (противоядие): "тотальное" переучивание индивидуума, снова начиная с "азов", но правильных "азов"!

Поясню. Может показаться абсурдным, но недавно встретившийся мне молодой, талантливый преподаватель британского английского, полтора года назад поселившийся в Америке, гордо заявил в беседе со мной, что ему, наконец-то, удалось научиться правильно выговаривать слово "not"... Я ему и посоветовал, как методист, прекратить попытки улучшить отдельные слова (вы, наверное, пробовали бороться с привычкой отдельных родственников и знакомых употреблять

несуществующее слово: "покласть"? Как, успешно?...), а заново пройти через "базовый набор": буквы алфавита, звуки, практическую грамматику (британские: грамматика, устойчивые словосочетания и даже интонация имеют к американской очень слабое отношение) интонацию и т.п. - в комплексе. По отдельности - они просто не запоминаются. Преподавателям надо вновь, временно, записаться в начинающие и развить мышцы рта на "стандартный лад". (Кому интересно, что такое эталонное произношение и "с чем его едят" - заходите, расскажу.)

В наши дни, имеет прямой смысл изучать "международно признанный стандартный английский язык", базирующийся на американском языке театра и кино (и в результате, понятном и уважаемом во всех странах мира), а не на "американском подвиде королевского английского"

Несколько других причин - вкратце. (Более подробно о них - в других главах.) Итак:

a) неумение преподавателя наладить продуктивный диалог, в том числе, особенно удручающие меня, "модные" сейчас на Западе, фамильярные отношения между "носителем информации" и ее "получателем".

b) поголовное незнание педагогами "главной военной тайны"/стратегии обучения - как добиться того, чтобы ученик не только прослушал полезную информацию, но и смог ее разместить в таком месте головного мозга, из которого он действительно мог бы ее быстро извлекать - активно применять. Западную систему массового обучения можно образно охарактеризовать, как: "Спасение утопающих - дело рук самих утопающих". Уплатил за курс - слушай и запоминай... Как и "сапожник - без сапог", рядовой преподаватель не умеет ни сам запомнить, ни обеспечить запоминание учебного материала студентом.

c) неспособность ни американских, ни британских, ни "экспортированных" лингвистов объяснить ученику: 1 - зачем нужно пытаться заучивать наизусть лингвистические формулировки правил, и 2 - как это может им помочь в реальной, повседневной "стрессовой" ситуации: общении с незнакомцами или (будущими) коллегами и начальниками...

Как происходит становление преподавателя иностранного языка? Почему многие из них просто не умеют обучать? Давайте еще раз коснемся очень важной составляющей процесса совершенствования в языке - эффективного улучшения уровня произношения и доведения его до "почти идеального". Здесь необходимо подчеркнуть, раскрывая тем самым еще одну "страшную преподавательскую тайну", что пока уровень произношения не приблизился к эталонному, хотя бы на 70%, словарный запас ученика практически не развивается. Все достаточно просто: носитель языка произносит фразы и предложения, а вы - пытаетесь их копировать (только не говорите, что вы - лично - этим заниматься не пытаетесь). Копирование собеседника, его интонации и ритма речи (при условии, что у него речь понятная - нет ярко выраженных дефектов), служит базой "хаотичного", но эффективного развития навыков устной речи у детей в возрасте, примерно, до 13, а иногда даже, до 7 лет. (Как я уже упоминал, как только ребенок перестает имитировать взрослых, развитие его словарного запаса приостанавливается.)

Так вот, мало кто отдает себе отчет в том, что существует три основных способа "похожей" имитации звуков английского языка:

a) с полным применением всех доступных средств, более или менее точно следуя правильному стандарту "эталонного" носителя языка. Это и правильные движения мышц рта, и превратившийся в безусловный - "павловский рефлекс" - вдох, перед началом каждой законченной фразы, с постепенным выдохом по ходу ее произнесения, и соответственно, следование всем "обычным для образованного англосакса" мимике и жестам. И так далее;

b) "грязное" подражание, невольно следуя принципу: "как мне кажется правильным, так и произнесу, я ведь 'стопроцентный американец' или 'британец' " (используется десятками

миллионов необразованных носителей языка, среди которых, как ни странно, весьма часто встречаются профессиональные преподаватели английского!);

с) "грязное" подражание-попытка воспроизвести английские звуки, но - через использование речевых органов по "русскому", "испанскому", "китайскому" и др. типу [!?] (используется, exclusively, иностранцами).

Безусловное освоение беглого английского, следуя типам "b" и "c", не только представляется мне абсурдным, но и абсолютно бесперспективным: в дальнейших попытках "улучшить неулучшаемое" (усовершенствовать речь человека, твердо усвоившего "руссифицированный" или "ломаный" английский), ученик и учитель, как правило, попадают в "сусанинский тупик". (Выход из которого, как это мне представляется, есть лишь один - поставить произношение, ритм и интонацию заново).

Почему? В то время, когда дикторы телевидения, звезды кино, или любой из ваших англоязычных собеседников пытаются с вами "общаться" (в первом случае, вы просто слушаете, во втором - вам необходимо поддерживать непринужденный разговор), вы стараетесь (мозг так устроен) им подражать. Но тот набор звуков, своего рода "какофония", который производится вашими речевыми органами, настолько далек от оригинала, что ваш мозг (опять же, подсознательно) не дает своему "Отделу по Усвоению Информации" команду: "Запомнить!" Как художник-дилетант (вспомните гротескную фигуру сеятеля, "созданную" О.Бендером) не в состоянии качественно скопировать оригинал до тех пор, пока хороший Учитель/Мастер не поставил его стиль, так и даже весьма старательный ученик не в состоянии следовать правильным профессиональным канонам до тех пор, пока не поставлено произношение.

Так вот, значительная часть преподавателей, так же, как и "в пажеских корпусах или академиях иностранных языков не обучавшихся" учеников, к величайшему сожалению, освоила в средней школе довольно посредственный, проще говоря, "руссифицированный" способ/стиль речи. Как вы понимаете, речь идет об основной и очень стойкой, практически "незыблемой" базе знаний, используемой будущими *учителями* для дальнейшего совершенствования в языке, как бы долго оно не продолжалось - в институте, при защите кандидатской или докторской диссертации и т.д.; или простыми "пользователями" языка. А от него избавиться - ох, как непросто! Переучиваться "с нуля" надо, как и всем "неспособным" ученикам...

Более того, многие из вас, наверняка, даже представления не имеют, что система транскрипции в словарях Мюллера, Смирницкого или в различных изданиях Оксфордского университета не имеет никакого отношения к американской, и многие проблемы преподавателей и студентов возникли именно из-за бездумного следования неправильному - "зазубриванию" написанного в этих уважаемых изданиях. Маленький пример: разъяснение, что слова "*Sheep*" и "*Ship*" - отличаются друг от друга "лишь длительностью звучания" звука "i"(?!). В то время, как - это совершенно разные звуки: в "*Sheep*" это высокий двойной долгий звук, напоминающий удлиненное русское "и", а в "*Ship*" - короткий звук, близкий к русскому "ы". Вот и получается что, вы произносите "*Sheep*" (овца), "как положено по учебнику", а выглядите, прошу прощения, баран бараном. [Единственный "добротный" словарь, изданный в Америке, в котором транскрипции вполне можно доверять, называется *The American Heritage College dictionary*. В Соединенном Королевстве хороших словарей много. В любом случае, использование этих справочников по произношению неэффективно, если студент не владеет системами транскрипции и практической фонетики. Проще говоря, не знает точных правил произнесения звуков, звукосочетаний и слов.]

Конечно, иностранцу многое прощается в произношении,.. если он спрашивает, как пройти к статуе Свободы, "Эмпайру" или в "Гайд-Парк". Но не когда он проходит интервью у работодателя. Хорошо еще, если его оговорки вызовут у слушателя улыбку. (Вспомните по аналогии миниатюру-анекдот "Вареные яйца" Аркадия Хайта, где грузин не мог выговорить "ы" в слове "вареные", и получалось, что он просил у буфетчицы "яйца *вороньи*".) К сожалению, случается, когда на оговорку реагируют с чувствами, весьма и весьма далекими от юмора. Как в анекдоте про двух "щирых" украинцев:

- Мыколо, ты знаешь, як кацапы *пыво* называют?

- Як?

- *Пи-и-и-во!*

- Поубывав бы!

Конечно, этот анекдот, как и монолог с яйцами, всего лишь шутка. Но ведь не зря англичане говорят, что "в каждой шутке есть *доля* шутки". А остальное, увы, не совсем веселая правда. Иностранец, разговаривая с местным жителем, все время рискует, как сапер на минном поле, вызвать, совершенно произвольно, раздражение и даже гнев. И это только одна из причин, по которой я, в своем курсе, уделяю так много внимания постановке и закреплению правильного произношения. И поэтому меня, мягко говоря, весьма удивляют преподаватели, которые берутся обучать языку, на котором зачастую сами не умеют грамотно произнести двух слов.

И еще. Некоторые преподаватели отличаются от учеников только одним: они дольше изучали английский, прочитали "уйму" книг, но этим им удалось развить только их собственные пассивные словарные запасы (не говоря уже о качестве произношения - "улично-британском"). Т.е. они в состоянии с "профессиональным видом" перевести вам в ходе одного из многочисленных малоэффективных уроков парочку больших "умных" слов или предложений, медленно, со скрипом "выцедив" их из "амбаров памяти" (а, в последние годы, из интернета). Это производит на учеников хорошее впечатление - мол, знает человек свой предмет, но... ни в коей мере не влияет на скорость и качество обучения. Такие учителя и сами не ведают, как совсем не по-американски или не по-британски звучит их собственный, десятилетиями сохраняющийся на прежнем уровне или даже уменьшающийся "словарный запас" ("*vocabulary*"), где уж им усовершенствовать его у своих студентов.

Таким образом, поступая на обучение к преподавателю, не только попросите его продемонстрировать вам его уровень произношения, но также попытайтесь определить: по какому принципу ("*a*", "*b*" или "*c*", см. выше) он разговаривает и читает "с листа" сам. Можно обратиться к одному из ваших знакомых *интеллигентных* носителей языка с просьбой "оценить" способ произнесения, используемый конкретным преподавателем: "интеллигентный", "подзаборный", "руссифицированный" и т.д. А там - сами решайте...

Глава 4, и главная. Как же Выучить Английский?

- Итак, несмотря на приведенные выше "веселые" примеры, картина с изучением иностранных языков "новыми" или даже "старыми американскими" вырисовывается все же не очень веселенькая. Поэтому давайте вернемся от того, как *не нужно* учить, к тому, как это делать *нужно*. Судя по неубывающему потоку ваших учеников, у вас имеется "золотой ключик" к двери, ведущей в страну знаний. Но можно ли его позаимствовать? Есть ли у вашего метода теоретическая база, опираясь на которую ваш метод может применяться на практике без вашего непосредственного участия? В частности, приходилось встречать в прессе упоминания о вашей *теории запоминания* и *аксиоме Шестова*. Можете ли вы "разгласить" их в широкой печати?

Шестов: **ТЕОРИЯ ИЗМЕНЕНИЯ СПОСОБОВ ЗАПОМИНАНИЯ**, выдвинутая мной - не секрет фирмы. Я неустанно и разглашаю, и оглашаю ее, чуть ли не с первого своего интервью средствам массовой информации.

Человек, достигнув порога зрелости, (обычно на рубеже двадцати пяти лет), перестает развиваться с помощью свойственных ребенку методов, то есть через: слушание, чтение или наблюдение, а начинает нуждаться в "насильственном" переобучении: возобновлении умения учиться, через имитацию, чтение "неинтересных" материалов вслух и повышенных объемах записывания нового (дополнительного, четко подобранного в целях обеспечения дальнейшего развития интеллекта) учебного материала.

А теперь, более подробно. Почему дети берут/усваивают язык "с лета", без видимого напряжения, а взрослые десятилетиями не воспринимают чужой язык ни на слух, ни на дух? Во-первых, потому, что взрослые мыслят (понимают) не словами, а образами. При этом они **различают "на слух"** (в среднем) - 30-40 тысяч образов-понятий, закодированных словами (употребленных собеседником в предложениях, а не в отрыве от контекста). Именно различают 30-40 тысяч слов, а не **пользуются** ими **активно**. Потому что, подавляющее большинство "распознаваемых" мозгом слов так и не переходят в активное состояние, т.е. не употребляются индивидуумом в устной речи. А в активном словарном запасе, большинство взрослых жителей всех стран мира использует не более 3 тысяч слов (плюс, конечно, их подварианты), а знает как правильно их записать (спелленг), от 1 тысячи и меньше. (Небезызвестная Эллочка-людоедка из романа "12 стульев" удовлетворялась активным использованием всего дюжины слов. Хотя различала на слух, похоже, те же 30-40 тысяч слов, ведь она прекрасно понимала, куда клонит в своих витиеватых речах О.Бендер.)

Вывод первый: хаотичное прослушивание взрослыми студентами десятков миллионов слов никоим образом не обучает, и его использование при обучении или совершенствовании в языке не дает никаких результатов.

Далее: при чтении "про себя" люди также понимают образами (те же, в среднем, 30-40 тысяч слов-образов), но в состоянии пересказать, даже только что прочитанное, пользуясь теми же своими 3-мя тысячами слов.

Вывод второй: чтение - не изучение, оно не в состоянии развить активный словарный запас.

Устная практика - общение с носителями языка или преподавателями - также неэффективно. Если бы она "работала", средний американец или русский были бы в состоянии в зрелом возрасте употреблять в речи более чем 3000 слов, и развитие словарного запаса не прекращалось бы, приблизительно, в возрасте 25 лет.

Просматривание телевизионных передач - неэффективно, поскольку, как видно на примере среднего взрослого русского или американца, это также не приводит к развитию словарного запаса.

Итак, любая традиционная система обучения взрослых, основанная на школьных методах: чтении, "прослушивании", общении и "смотреии" (наблюдении) - или на их комбинации, изначально не может быть эффективной.

Почему это происходит? В самом кратком виде объяснение этому феномену возрастного затухания способностей к овладению "иностранками" выражено в моей **аксиоме**, формулирующей **основы системы совершенствования человека**. Она звучит так:

До возраста 20-25 лет мозг человека генетически и практически полностью работает на усвоение информации, а в более старшем возрасте, безусловно, перестраивается и переходит в режим передачи накопленной информации подрастающему поколению.

Именно поэтому любые попытки обучения **взрослого** любому виду профессиональной деятельности с использованием школьных методов, обречены на провал. Мозг не хуже, но не тот! Таким образом, вывод можно сделать простой: **со взрослыми надо работать особым образом**, учитывая, что любые "информационные прививки" больше не сохраняются их памятью, и что чем старше становится человек, тем сложнее ему усваивать новое! Материал, который ребенок осваивает с первого раза, у взрослого, даже после работы с ним по методу Шестова, направленной на возобновление детского восприятия, закрепляется только после трех - четырех возвращений к пройденному. Если же не применять разработанных мною специальных упражнений, то при обучении обычным методом взрослому ученику требуется в среднем около двенадцати повторений

Но, почему-то все просветители думают наоборот: чем старше человек, тем, значит, более подготовлен к учебе (умнее). Как М.Задорнов говорил: "Чем руководитель старше - тем он заслуженнее"... Прочел книжку, прослушал лекцию и... "научился". А поскольку все, известные ныне системы обучения применяют привычные школьные методы запоминания, становится абсолютно понятно, что обучать взрослых вообще никто в мире не умеет. Поэтому прошу вас, дорогие взрослые, приступая к *любому процессу обучения*, помните *Аксиому Шестова*, наберитесь терпения и не комплексуйте: вы ничуть не тупее ваших детей, вы просто уже немного по другому устроены.

- Кстати, по поводу внушения оптимизма нашим читателям. Я бы хотел привести в этой главе три из многочисленных писем-отзывов ваших бывших учеников. Все они - от неподдающихся традиционному обучению взрослых, усовершенствовавших английский по методу Михаила Шестова.

Письмо первое

Английский язык я ранее не изучала. В США 5 лет. Мое изучение английского языка было самостоятельным, по учебникам и кассетам, так как возможности учиться на каких-либо курсах не было. Правильное произношение не только страдало, а можно сказать, отсутствовало.

На курсы Михаила Шестова я пришла потому, что мне импонировало грамотное разъяснение принципов его системы изучения английского языка.

Я встречала и встречаю много объявлений в русской прессе, предлагающих изучение английского, но никто не описывает свою систему обучения так грамотно, открыто и подробно, как это делает Михаил Шестов. Может быть, это происходит потому, что ни у кого другого просто нет никаких новинок, секретов и все, что преподается, можно найти в любом традиционном учебнике? Тем не менее, все продолжают предлагать чудо. Я верю, конечно, что чудеса существуют, но моя память, способности к языкам - ниже среднего. Да и хроническое отсутствие времени, которое испытывает каждый работающий взрослый...

На курсах М.Шестова много внимания уделяется произношению, начиная с постановки всех звуков на индивидуальных занятиях и их автоматизации в словах, фразах, идиомах и в сопряженном чтении текстов. Меня никто и нигде так много не поправлял, когда это касалось правильного произношения каждого английского слова. Это улучшило мое "слышание" и понимание как простых, так и сложных текстов на современном государственном американском английском.

Я научилась письму на клавиатуре компьютера отдельных слов, раскладыванию слов на буквы и звуки, как отдельных фраз, так и идиом или текстов. Это очень эффективный и приятный вид работы в изучении английского языка. С письмом на клавиатуре компьютера я познакомилась на курсах М.Шестова. Ранее я никогда не имела дела с работой на компьютере.

Самым трудным для меня в изучении английского языка было и остается - освобождение от привычки произносить слова искаженно, после того, как "неправильности" превратились в безусловный рефлекс, привычку.

У меня навсегда останутся в памяти яркие, интересные, никогда не повторяющиеся, насыщенные тонкими подробностями и меткими, и остроумными замечаниями о языке, занятия Михаила Шестова. Я не хочу сказать, что все мои языковые проблемы уже решены (я прошла через краткий курс), но я знаю, что я должна использовать и далее методические элементы системы Шестова для самостоятельного совершенствования в языке, и знаю как их использовать.

Михаил Шестов - неординарная, яркая личность и педагог. И я рада, что была его ученицей, и благодарна ему и его сотрудникам за их труд.

С уважением к Мастеру,

Розалия Войтук, август 1997

Письмо второе

Твердо решив значительно улучшить свой уровень владения английским языком, я, по известным ассоциациям, четко представляла себе процесс учебы. Прочитав несколько статей об институте Михаила Шестова, я поняла, что здесь я смогу улучшить качество своей английской речи и пополнить словарный запас. Ожидая, что ликвидация моей безграмотности будет происходить в традиционном ключе, я пришла в класс, настроенная на учебу определенным образом. С первых же минут стереотип предстоящего урока просто улетучился. Исчез. Испарился. Такое ощущение, что из обычного учебного "дурдома" - учитель что-то рассказывает, а ты ничего не запоминаешь - я вдруг попала туда, куда нужно и все вдруг резко встало на свои места.

И нет уже больше класса с привычным процессом обучения, нет ни учителей, ни учеников. Вас не покидает ощущение, что вы участвуете в хорошем спектакле, сценарий которого вас захватывает. Вы втянуты в работу и не принадлежите себе. Режиссер заставляет вас думать и действовать. Вы чувствуете себя актером и публикой одновременно, если вы вообще способны в этот момент чувствовать что-нибудь, кроме бешеного рабочего ритма. Такой шквал энергии не случаен: ведь каждая клетка вашего мозга, каждая двигательная мышца на вашем лице были заранее разогреты и настроены на восприятие материала, невероятно понятно подаваемого только самим Михаилом Юрьевичем.

И только во время короткого перерыва, за чашкой кофе, сознание возвращает вас обратно в класс, с тем, чтобы, передохнув, снова "ухнуть" в рабочий поток.

Признаюсь, что у меня нет гуманитарных навыков изучения языка или безусловного запоминания большого количества материала. Я также не обладаю абсолютным музыкальным

слухом, который позволял бы мне схватывать разговорную речь налету. Я принадлежу к многочисленной российской инженерной гвардии, и поэтому хочу обратить внимание людей, некогда получивших техническое образование, на то, что здесь вы можете заниматься на привычном для вас языке измерений и конкретных понятий. Кроме того, вы получите необходимые навыки изучения и усовершенствования, а главное - мощный импульс для дальнейшей работы.

Я не ставлю своей целью рассказать о методе обучения и его положительном эффекте. Его изобретатель даст вам исчерпывающую информацию. Думаю, что обучение по системе Шестова позволит многим вернуться в нормальную социальную жизнь и заново обрести свою интеллигентность в другой языковой среде. Но главное мое впечатление от занятий - это ощущение творческой активности, возникающей во время работы, и щедро оплаченной результатом.

С уважением,

Тамара Берлявская

Письмо третье

Находясь в Америке уже почти пять лет, я непрерывно учила английский. Испробовала всевозможные курсы, различные кассеты и специальные пособия. Но результат был минимальным. Хотя пассивный словарный запас был неплохим, но в активе - пока что-нибудь вспомнишь... Заучивала целые предложения, но и это очень быстро забывалось.

Но самое страшное, не побоюсь этого слова, это произношение. Даже зная и понимая 80%, правильно воспроизвести я могла только 10%, если не меньше. Это очень неприятно, когда, общаясь с коренными американцами, каждое слово нужно повторять, чтобы тебя поняли. Я и сама слышала, как уродливо выходили у меня английские звуки. Но как исправить это положение, представить не могла.

Надо заметить, что я все время находилась в американской среде. Сначала я работала около 2 лет в большом магазине, где все время приходилось общаться с покупателями. Затем я познакомилась с замечательным парнем. Который имел только "один недостаток" - он был американцем, и мне приходилось постоянно повторять простейшие фразы, чтобы он мог меня понять

Затем, я нашла другую работу в большой американской компании. И опять мое тяжелое произношение... По роду своей работы, я должна постоянно отвечать на телефонные звонки. И я, конечно, очень мучилась и стыдилась своего произношения

И вот чудесным образом я купила всероссийскую газету "Иностранец" и прочитала статью Михаила Юрьевича Шестова на тему "Как выучить английский". Возможно, кто-либо упрекнет меня в наивности, но я сразу поверила этому человеку и решила испробовать его методику.

Результат превзошел все ожидания. От первой же аудиокассеты замедленного аудиословаря я пришла в такой восторг, что невольно вспомнила пьесу Б.Шоу "Пигмалион". Значит, чудо возможно и в наше время. Постепенно, не за один день, конечно, мои проблемы ушли. И я уже больше не комплекую по поводу своей речи. Меня все понимают. У меня также улучшились память и восприятие речи на слух. Повторю, результат превзошел все мои ожидания. За всем этим лежит упорная и нелегкая работа Мастера - научить и упорная, непростая работа ученика - научиться. При условии абсолютного доверия к Учителю, абсолютного принятия этой системы и конечно, веры в успех.

В завершение я хочу сказать, что не делаю никакой рекламы. Михаил Юрьевич в ней не нуждается. Я просто пользуюсь случаем сказать огромное спасибо этому талантливому

человеку. Мне бы очень хотелось, чтобы все отчаявшиеся и разуверившиеся в своих способностях испробовали эту систему и обрели вторую жизнь как полноценные граждане этой прекрасной страны.

С уважением,

Наталья Кубаевская

- Вот такие письма.... И все-таки, Как же Выучить Английский?

- Буквально каждый день, в период моей работы в различных странах мира и в течение последних четырех лет в Нью-Йорке, многие из числа полностью отчаявшихся усовершенствовать свой уровень владения иностранным языком "вечных студентов" упрямо продолжали и продолжают задавать мне три "основных" вопроса: "Может ли кто-либо из преподавателей дать мне ясные и четкие гарантии, что я действительно заговорю?", "Какие упражнения являются наиболее эффективными?" и "Какие органы чувств необходимо задействовать в учебном процессе, чтобы обеспечить быстрое развитие словарного запаса?".

Я обычно отвечаю: "Заговорите! Если найдете знающего преподавателя и поможете ему вас обучать". А на два последних вопроса, так быстро и просто мне ответить нелегко.

Попробую порассуждать логически (хотя, как известно, грамматика - не математика, и, может быть, поэтому правдивых логических установок в учебниках, к сожалению, не так уж и много, да и не сталкивался я в своей практике ни с хорошо налаженным качественным групповым методом обучения английскому, ни с эффективными лингафонными методами или курсами по переписке).

Итак, обычному ребенку любой национальности вполне удастся в течение первых семи-восьми лет жизни освоить устную форму родного языка (даже хорошую грамматику, причем, как всем понятно, не освоив ни единой лингвистически выдержанной формулировки правил) через простое подражание стилю речи окружающих его людей. А любой взрослый, который, естественно, также через этот период когда-то прошел, просто теряет с возрастом эти способности. То есть, он лишается возможности эффективно совершенствовать свою устную речь через простую имитацию носителей языка при просмотре телепрограмм, прослушивании радиопередач или во время ведения разговора. (Похожий феномен описывают зоологи: молодой шимпанзе, достигший шестилетнего возраста, уже не в состоянии научиться разбивать орехи, даже если все взрослые особи будут пытаться его натренировать через простую демонстрацию действия.) Обучение подражанием по детскому типу больше не работает. В нашем случае это означает, что всем преподавателям устной речи до начала обучения необходимо восстановить у взрослого студента детские имитационные способности! Это, к сожалению, почему-то до сих пор многим непонятно.

Таким образом, нежелание зрелого человека продуктивно имитировать, вызвано, в первую очередь взрослением - объективным природным процессом, а не субъективной тупостью. Иными словами, понятно, что нужно продолжать настойчиво упражняться: улучшать грамотность письма или развивать разговорные навыки, но школьные методы запоминания больше не работают, а преподаватели этого не понимают - у них у самих способности к улучшению уровня языка по мере взросления "сошли на ноль". Грубо говоря: что читаешь, что слушаешь - в одно ухо влетает...

Приведу для разрядки веселую сценку, которую один из моих коллег наблюдал не где-нибудь, а в одной из зарубежных государственных педагогических академий, на уроке усовершенствования великовозрастных преподавателей русского языка:

- Учытыл! На вам сель мух!

- Не на "вам", уважаемый, а на "вас"!

"Учытыл" взял "на мушку" только одну ошибку, остальные "улетели" из его поля зрения, как та самая муха.

Почему именно при вступлении в "переходный возраст" скорость обучения замедляется? Повзрослевшие школьники начинают чувствовать себя взрослыми и действовать по принципу: "я же не ребенок - зачем мне быть белой вороной, никому не позволю меня поправлять! Не буду имитировать - так только малыши делают!" А преподаватели прекращают постоянную корректировку действий ученика, предпочитают идти на компромисс, не желая наталкиваться на сопротивление растущих обучаемых. А у взрослых студентов понятие хороший преподаватель также четко ассоциируется с образом педагога, который не придирается (даже если обучение у него не дает никаких результатов). И начинается странная игра: учитель делает вид, что учит, а ученики делают вид, что воспринимают материал. И все остаются довольны друг другом.

Таким образом, если вы - взрослый человек, и не желаете, чтобы вас мелочно поправляли, и пытаетесь все воспринять только "на слух", да еще и побаиваетесь прямо сказать учителю: "Я не понял, повторите, пожалуйста!" - шансов усовершенствоваться в языке у вас нет. Если ваши "комплексы взрослого" сочетаются с неумением (или нежеланием) рядового преподавателя терпеливо исправлять все ошибки студента (это - так утомительно!) изучение или совершенствование вашего уровня английского превращается в столь же мучительный, сколь и неэффективный процесс.

А теперь, попробуем классифицировать "традиционных" и "интенсивных" преподавателей. По моему мнению, существуют два основных педагогических метода, которых упорно придерживаются практически все преподаватели иностранных языков (ни первый, ни второй, к сожалению, не обеспечивают ни гармоничного развития, ни развития способностей к общению на интеллектуальном уровне, ни выхода на жизненно необходимый, элементарный уровень адаптации индивидуума к жизни в зарубежном обществе):

а) изучение языка по "детскому" типу, представителями которого и используется "суггестопедия"/гипноз, и которое, в основном, основано на *прослушивании*, *просматривании* или на *повторении за диктором* (без всяких вводных упражнений, направленных на восстановление утраченных в детстве способностей учиться или постановку произношения), "километровых", записанных на аудиокассеты или компьютерные дискеты, примитивных или адаптированных текстов. А вторая часть "обучения" основана или на общении с учеником, или на переключении ответственности за конечный результат обучения на плечи ученика, через выполнение странных упражнений, типа: "а теперь, дружок, пойдите куда-нибудь и обсудите только что пройденный материал" или "научите себя писать сочинения".

Касательно "общения", то есть "разговорной практики": преподавателем, следуя непонятно какой логической схеме, навязывается ученику быстрый темп ведения разговора, допускается "миллионы" ошибок, на которые "не следует обращать внимания", поэтому их никто и не исправляет ("в будущем, скорость разговора останется, а ошибки - исчезнут [!?!]" и т.д.). Что приводит к формированию в каком-то из отделов мозга ученика (как это уже произошло у самого преподавателя) безусловного рефлекса "ошибка ничего не значит"... А я вам открою маленький "секрет": ребенок произнес фразу неправильно - взрослый ее поправил - у малыша осталась в памяти, рефлексорно, *только* правильная форма. А у взрослого - все наоборот! Поэтому все "устные" курсы неэффективны. Механическая память мышц рта и мозг, автоматически трансформируют в "павловский рефлекс" *первый, неправильный* (не исправленный) вариант! Повторите фразу или слово в улучшенном виде после такого закрепления хоть двадцать раз - не поможет.

Вот и делайте выводы относительно постоянно и повсеместно навязываемой "гениальной" педагогической установки: "Продолжайте практиковаться! Набирайте "грязную" скорость разговора... В недалеком будущем (как бы само по себе!?) ошибок станет меньше, а темп речи, так необходимый вам в современном "нервном" обществе, останется"... Где же логика? Количество любых упражнений, выполняемых "быстро и некачественно" никогда не перейдет в

качество. Даже если представитель подрастающего поколения просидит 15 лет у пианино, "занимаясь", периодически, с преподавателем, который не только не слышит его ошибки (уши ведь - уже не те...), и не знает, как правильно ставить пальцы (в нашем случае - произношение), но также "занят" и чтением газет, и разговорами по телефону, ничему он не научится! Сколько бы он не пытался "с листа", осилить произведения С.Рахманинова.

Длительность подобных, назовем их устными, курсов, как правило, варьируется от "интенсивных" двух недель, до шести месяцев. Хотелось бы лишь добавить, что если учителю не удалось быстро поставить человеку "неюношеского" возраста хорошее произношение, восстановления или развития имитационных способностей не наблюдается, ученику, определенно, потребуется как минимум 10 лет каждодневных аудиторных занятий, чтобы "заговорить, как американец/испанец/русский/француз". Естественно, на изучение в классе правил грамотного составления фраз и предложений у "интенсивщиков" времени просто не остается (а может, они их сами не знают?). "Заняты мы", мол, "обучаем народ говорить..." Что получает ученик в результате? Увы, не много. Ведь при простом прослушивании текстов (не подкрепленном записью или проговариванием части учебного материала вслух, причем, с хорошим произношением), объем "удержания пройденного" в голове взрослого не превышает одного-двух процентов даже на следующий день, когда человек может еще что-то вспомнить и употребить, а через пару недель "дорожки в молекулы памяти зарастают" и все возвращается "на круги своя".

b) изучение главным образом письменной формы языка по "взрослому" типу обучения, то есть, через зубрежку филологических, очень сложных и запутанных формулировок правил или лингвистических терминов.

Во время таких занятий дается указание: молчать, не мешать товарищу. С подобным видом обучения сталкивались все, на уроках русского или иностранного языка, в школе. Где результаты, милостивые государи просветители, позвольте осведомиться? Почему в Бруклине, Торонто, Лос-Анджелесе до 95% наших соотечественников до сих пор не научились, просто не в состоянии *быстро составить*, используя интеллект и *употребить* (в реальной стрессовой ситуации, каковой и является разговор с новым собеседником) при общении с самым необразованным носителем языка ни одного (!) грамматически правильного сложного предложения? Ответ прост: не в силах обычный человек, во время житейского разговора, перед каждым словом вспоминать соответствующий раздел из учебника грамматики. Формулировки правил, выученные наизусть, могут помочь только единицам - профессиональным редакторам, журналистам или корректорам, но не человеку, имеющему к филологии самое слабое отношение.

Мне хотелось бы подчеркнуть, что знать правила и уметь их применять - абсолютно разные вещи. Обычно, очень некачественно говорят и пишут именно те специалисты, которые слишком хорошо владеют правилами. Главная сложность заключается не в том, чтобы заставить себя "выучить на зубок" правила, а в том как ускорить, превратив в систему безусловных рефлексов, очень медленный и громоздкий процесс нахождения их в памяти и "молниеносного" воплощения в жизнь.

Восемнадцать лет назад мне и удалось ускорить этот процесс у самого себя, а к 1987 году мне удалось передать свои, как казалось всем, уникальные навыки ускоренного редактирования нового текста первому ученику. На успешном *ускорении мыслительного процесса* "неспособного ученика" и базируется система Шестова: быстрее пропускается через мозг символично-буквенная информация (перевод устной речи в письменную, даже если смысл кое-каких слов не совсем понятен) - быстрее и качественнее запоминается любая информация.

Носители языка, например, американцы, редактируют в день (!) не более пятнадцати страниц, даже те, кто проработал с родным языком по 30-40 лет. Почему? Да не смогли запомнить формулировок правил, так же как и иностранцы, и продолжают многократно "рыться" в учебниках стилистики, на тех же самых страницах, на которых "споткнулись" *before*. Даже в реальной устной речи местных уроженцев, таких как Боб Доул, трудно найти грамматически правильное сложное

предложение (на это, в период последней кампании по выборам президента страны, обращали внимание многие нью-йоркские газеты).

Оба способа обучения "пересекаются" - используются вместе - крайне редко еще и потому, что невиданно развившаяся в нашем столетии узкая специализация педагогов (в Америке, как и в России, следуя примеру М.И.Калинина, в тридцатых годах разделили каждую ставку преподавателя на три, - чтобы устранить безработицу, т.е. создать больше рабочих мест и предотвратить социальный взрыв, безусловно - за счет трехкратного уменьшения зарплаты каждого преподавателя) просто препятствует их слиянию - употреблению в комплексе, как это имело место в прошлом веке, когда гувернантки умудрялись за четыре года обучить любого ребенка из зажиточной семьи математике, истории, географии и четырем иностранными языкам! А сегодня, один кандидат наук проводит исследование по способам употребления вопросительных знаков в произведениях Б.Шоу, другой преподаватель - "большо-о-о-ой специалист" в тонкостях практического применения тюремного жаргона лондонскими заключенными *and so forth*.

Я так полагаю, что если бы они (*a & b methods*) преподавались вместе, в том именно виде, в котором они существуют сейчас, хороших результатов (слово "хорошие", в моем понимании, это - когда *большинство* поступающих на любые курсы осваивает удовлетворительно и письменную, и устную формы языка, а не 10-15% от *числа выпускников*, как это имеет место сегодня) все равно бы добиться не удалось. Очень уж они громоздкие, трудо- и *времяемкие*, да и кроме того, основаны на традиционном "научно-фантастическом" представлении, что ученик должен усвоить 100% информации, которую ему "выдали" на каждом конкретном занятии; т.е. обучение продолжается, отталкиваясь от нереального, так называемого "достигнутого" уровня. Да практически любой взрослый, не в состоянии запомнить и удержать в голове (даже до завтрашнего утра) более 1 процента информации, а к вечеру следующего дня он помнит лишь 0.5 процента и т.д. Это же "секрет полишинеля"!

Кстати, не забудьте до того, как записаться на курсы, удостовериться в том, что ваш новый учитель не только в состоянии говорить на иностранном языке, но и учить! Может показаться просто ошеломляющим, если я вам поведаю, что подавляющее большинство американских преподавателей просто не в состоянии ответить на простейшие вопросы из области грамматики и не знают как объяснить студенту фонетическую структуру родного языка. Хорошо было бы также обратить ваше внимание на их же неумение улучшать уровень произношения (большинство из них, особенно уроженцы "деревни Нью-Йорк", могут разве что передать вам все свои дефекты речи и комплексы людей, говорящих на диалекте, который никем, в других районах страны, не признается "нормальным") или орфографии (писать американцы умеют плохо, это - всем известно). 90% упражнений в классе сводится к тому, что к вам "нисходят", что-то объясняют, а поняли ли вы это или нет - превращается в "вашу проблему". О сложных грамматических конструкциях/концепциях и говорить не приходится - ведущие филологи мира давно выяснили, что "запутанные концепции" не могут быть объяснены иностранцу носителем языка. Как и то, что никому толком не известно, как обеспечить прочное запоминание студентами учебного материала (при любом количестве повторений того же урока). Поэтому все, чему обучают (особенно иностранцев - что с ними церемониться, претензий не будут предъявлять...) - это умение говорить, более или менее быстро, не обращая внимания на многочисленные грубые ошибки. В Америке большинство выпускников университетов не знают всех "базовых" неправильных глаголов, пресловутой "последовательности времен", правил расстановки знаков препинания и т.д.

У иностранцев, особенно "новоиспеченных иммигрантов", автоматически появляется "замечательная" идея: поступим на курсы разговорного английского и научимся бегло разговаривать! (Здесь необходимо, в который уже раз пояснить, что "соплеменникам" позволяют допускать самые грубые грамматические и стилистические ошибки, а иностранцам - нет). Освоение беглой речи позволяет иностранцу выработать навыки проведения переговоров с продавцом или обсуждения погоды с соседом-носителем языка, понимания (со словарем) простых газетных объявлений, но не грамотного прохождения интервью для получения хорошей работы. Таким образом, не пытайтесь сэкономить время на поисках, попробуйте найти хорошего учителя,

чья манера подачи материала вам лично подходит и после нескольких уроков которого, окружающие начинают замечать изменение вашей письменной и устной речи, в сторону улучшения (обе формы должны изучаться только одновременно - их просто невозможно выучить по-отдельности) и делать вам комплименты.

Мой ответ на "главный" вопрос и совет ученику, у которого нет средств и возможностей заниматься в течение десяти лет в языковом вузе по всем формам *Language Arts* (как именуют процесс совершенствования в языке "педагогические" бюрократы Америки): попытаться разыскать именно такого преподавателя, который не только умеет хорошо говорить и писать, но имеет и великое терпение, т.е. может повторять одни и те же правила необходимое количество раз, обеспечивающее понимание и твердое усвоение; в состоянии обучить вас, используя понятный простой язык (если преподаватель - американец, не владеющий русским, ему не удастся вам объяснить ни единой сложной концепции, это ясно как день. См. выше), а не набор терминов (и без применения дискредитировавшей себя системы зазубривания последних); который помнит *by heart* весь учебный материал, а не повторяет перед каждым уроком, как моя школьная учительница истории, одну-две странички учебника, с целью напомнить себе самой основные события и хронологию Великой Французской революции.

Как дополнительный совет: в период посещения курсов английского, пожалуйста, не доводите себя до такой ситуации, когда вы говорите по-английски (в присутствии преподавателя) лишь два часа в день, а потом все ухудшаете восьмичасовым разговором по-русски. Системы артикуляции ведь абсолютно различные. Необходимо развить мышцы рта, "настроить" их на американский лад, для чего нужно обеспечить общение по-английски *минимум* 4 часа в день. Учтите, что по моей статистике лучше всего язык удалось усовершенствовать тем, кто пытался на протяжении курса употреблять его с русскоязычными знакомыми и членами семьи.

Вы можете попытаться мне возразить, что вы попали в замкнутый круг, т.е. с вами никто не хочет разговаривать потому, что вы еще недостаточно хорошо разговариваете. А чтобы научиться интересно и правильно выражать свои мысли, вам необходимо с кем-либо общаться. Правильно. Я так тоже думал. До тех пор, пока я не пришел к пониманию (не только теоретическим, но и практическим путем - через обучение себя и тысяч студентов), что если реального общения не хватает - его можно заменить/подкрепить регулярным (в небольших объемах) чтением вслух чужих, синтаксически правильных, конструкций, то есть обычных американских грамотных текстов; имитируя интонацию и усредненный способ произнесения звуков, фраз и предложений, начитанных на магнитофонную кассету "добротным", владеющим, так называемым, официальным стилем американского английского, носителя языка.

И в заключение последней рекомендации, еще один совет и напоминание (пусть вас не смущает, что я постоянно возвращаюсь к тем или иным установкам - это необходимо, для того, чтобы вы лучше усвоили материал, подаваемый мной другими словами и с различных точек зрения): чтобы улучшить ваш уровень владения английским, занимаясь не по системе Шестова, необходимы хороший преподаватель и методические пособия, а также [отвечая на один из главных вопросов любого абитуриента]:

a) уши, умеющие слышать, что произносите вы сами или носители языка (причем лучше, чем вы это делаете сейчас);

b) глаза, которые умеют очень концентрированно, вдумчиво и "без эмоций" работать с текстом (никакого скорочтения!);

c) рука (если говорить о письме рукой) или руки (если говорить о машинописи), которые в состоянии воспроизводить знаки, передающие английские звуки, с высокой точностью, качественно;

d) мышцы рта, умеющие хорошо имитировать речь окружающих...

Удастся вам развить и научиться использовать в комплексе вышеупомянутые органы чувств - высокий результат гарантирован. И еще раз, повторю мою "любимую мелочь": по моей статистике, значительного улучшения уровня владения иностранным языком удалось добиться именно тем, кто пытался, в процессе его изучения, употреблять его с русскоязычными знакомыми и членами семьи (естественно, за рубежом, а не на Родине).

А теперь, порассуждаем на "злостную" тему. Так почему же, половине населения Америки, говорящей с речевыми дефектами и допускающей массу ошибок как в произношении, так и грамматике удается "выжить" и даже заработать себе на жизнь? Причиной тому, в первую очередь, широко бытующее мнение: "неуч, но - свой". А во-вторых, у данной части общества вполне неплохо развиты интонация и ритм речи, да и употребляют они, постоянно, знакомые идиомы-штампы и восклицания, типа "*Whassup?*" Одним словом, "свой". А вот, когда дело доходит до собственноручного написания резюме - увольте, на то есть извозчик - секретарь/редактор - доведет!

Ликвидации безграмотности, по типу ленинской, в стране не проводилось, так и осталось 40-50% людей неграмотными. Смотря, конечно, что под "безграмотностью" понимать. Давайте вспомним дореволюционную Россию: все умели "болтать", но подписывались крестиками и передовицу "Правды" не могли прочесть, осознать и принять как руководство к действию. Так вот, в результате деятельности большевиков подавляющее большинство населения России *научилось* читать и писать! А здесь и в других "типичных капиталистических" странах, до проведения в жизнь таких мощных программ дело просто не дошло: деньги-то "руководство" в состоянии лучше потратить...

Так вот, когда иностранца заманивают на чисто устные курсы, его просто "пытаются" довести, в лучшем случае, до уровня американского люмпен-пролетария. Это и есть, как говорил О.Бендер, горькая сермяжная правда.

Возвращаясь к проблеме обучения навыкам качественного ведения разговора, письма и чтения интеллектуальных текстов: не смогла американская система массового образования (ведь многие частные школы, когда создают интенсивные курсы, просто перепечатывают в сильно сокращенном виде, обычные школьные учебники - новых идей ведь, в данном столетии, просто не поступало) *просветить* ни молодых носителей языка-своих *собственных детей*, ни высокообразованных иностранцев, т.е. *научить их говорить, читать и писать качественно*. То есть, остались они "митрофанушками". А ликвидировать "безграмотность" среди взрослых соотечественников или "чужеземцев" эта система вообще не в состоянии.

В результате моих многолетних исследований я пришел к выводу, что проблема обеспечения быстрого и гарантированного совершенствования в родном или иностранном языке может быть решена единственным путем: через комплексное обучение, то есть и письму, и устной речи *одновременно*. Я научился вырабатывать у человека любого возраста и способностей, прямую взаимосвязь между словом произнесенным и словом написанным. Благодаря выполнению элементарных механических упражнений (проговаривание правильных предложений и запись их стандартизированными движениями пальцев на клавиатуре компьютера) в голове студента формируется сразу три вида работы со словом: образ/ощущение, автоматический, не мешающий общению, перевод на родной язык и обратно; и механическое представление четкой схемы буквенного состава слова или составляющих любого предложения. А обычно в том числе у многих из вас, все, с чем вы работаете - имеете дело, когда говорите с соплеменниками, это образы. Перевести эти образы в буквы и правильные предложения, крайне сложно. То что приемлемо в устной речи, выглядит на бумаге крайне неправильно. Рецепт очень простой, только научиться самому ему следовать - сложно: сформулировали мысль на разговорном языке, откорректировали ее в голове по литературным канонам, записали. И вас можно назвать писателем. Как этот процесс ускорить? Я этому и обучаю. В общем, необходимо установить прямую взаимосвязь (по всем векторам): буквы - слово - образ, которая у большинства, во всех странах мира, просто не образовалась в детстве, сама по себе (рефлекторное свойство мозга действовать по данной схеме традиционно называется врожденной грамотностью).

Исследования известных лингвистов показывают, что для того, чтобы ребенок заговорил, ему нужно *увидеть, услышать, прочитать и попытаться повторить до тридцати пяти миллионов слов*. Почему так много? Потому что этот процесс протекает весьма хаотически, неорганизованным образом. *Если же обучение проходит по моей схеме, человеку необходимо проговорить всего пятьдесят тысяч слов*, в том числе в составе сложных предложений (на обычной странице до 350 слов), но с правильным произношением, ритмом и интонацией, иногда сопровождая это упражнение имитацией мимики и жестов носителя языка и *записать*, правильными стандартными движениями рук и пальцев (или своими, привычными - тогда на это уйдет больше времени - но *без ошибок*), *лишь несколько тысяч слов*. Вот и все, ликвидация безграмотности завершена. Подобный курс можно пройти за месяц (каждый день) или за два-три (два раза в неделю, по три часа) при аудиторных занятиях, или "растянуть" (выполняя большую часть работы дома, но также правильно все проговаривая и записывая, после прохождения 8-10 постановочных уроков) на пять-шесть месяцев.

Глава 5. Я русский бы выучил...

- Михаил Юрьевич!.. Я вот сейчас назвал вас на традиционный русский манер - по отчеству - не случайно. Потому что мой следующий вопрос связан с вашей последней книгой. Она посвящена... изучению русского языка. Увидев ее, многие ваши последователи наверняка удивились. Почему это преподаватель английского ударился в другой предмет? Наскучил язык Шекспира и О'Генри?

- Книга, посвященная улучшению русского у новых американцев не только "не выпадает из ряда", наоборот, она призвана помочь им лучше овладеть обоими языками: и русским, и английским. Тем, кто раскроет мою книгу и прочтет в ней не только заглавие, но и хотя бы предисловие, это станет понятно.

- То есть, по вашему: *"я русский бы выучил только за то, что он поможет английскому"*?

- Именно так! Практически все, о чем я упоминал выше, в равной степени относится и к процессам изучения, улучшения и сохранения стабильно-хорошего уровня русского (родного) языка. Не обращали ли вы внимание на то, что с каждым днем пребывания за границей ваш словарный запас (ваш *родной* словарный запас!) продолжал катастрофически уменьшаться, день ото дня? Почему? Секрет прост: в чужой стране, бывшие соотечественники, окружающие вас, больше не требуют от вас хорошего русского (сделал ошибку или нет - кому какое дело? Какая разница?... Я все прекрасно понимаю и все понимают меня.); расслабились все, как профессор Плейшнер в Берне.

В этом и кроется одна из разгадок... В Москве (или Кишиневе, Новосибирске, Одессе), если вы разговаривали неясно или с запинками, невнятно выражая свои мысли, хорошая работа, на уважаемой фирме - была вам недоступна: кому нужны необразованные (неумеющие *говорить*, автоматически производят впечатление "неумеющих *писать*") сотрудники. Вам приходилось общаться на *двух* языках: дома - на упрощенном, с ошибками, использованием сокращенных оборотов и даже жаргона; а на работе - более медленно, с улучшенным качеством, стараясь использовать только что услышанные по телевидению или прочитанные в газете, официально признанные слова и выражения.

За рубежом же вам *позволяется* использовать что угодно и когда угодно. Никому до этого дела нет. Все требования снижены. [Мне представляется, что 5-7 лет пребывания в США обычно вполне достаточно, чтобы русский ухудшился до такого критического предела, что это его "бедственное" состояние и начинает являться основной причиной того, что люди даже не пытаются думать о возврате на Родину и получении *там* хорошей работы: чисто интуитивно понимая, что восстановление хорошего уровня "делового" русского, может потребовать многих месяцев - а зарплата ведь *нужна* сразу...]

Таким образом, происходит буквально следующее: вы говорите на *ухудшенном* русском и в то же время, пытаетесь освоить *улучшенный* английский... Необходимо отдавать себе полный отчет в том, что и американцы, и жители других стран тоже используют *две* формы языка (не только "слэнги" и диалекты) и если одному из них *пришлось* "пожить" в сельской местности в течение нескольких лет, например там, где используют один из "домашних диалектов", то его (данного американца или чилийца, португальца и т.д.) способность к ведению беседы на официальном языке, также как и любого русского за рубежом, имела все шансы значительно ухудшиться. И будет нуждаться в "болезненном" восстановлении, возвращении на прежний уровень. Возвращаясь к уже упомянутому выше, случаю с *ухудшенным* русским и *улучшенным* английским: если вы пытаетесь освоить две (а не одну, которая обычно преподается иностранцам) формы английского - вы *должны* поддерживать в хорошем состоянии аналогичные формы русского. С русским - легче, у вас в моторной памяти имеется архив с хорошим произношением. Раз в неделю откройте грамотную московскую газету и прочитайте хотя бы одну страницу вслух и с выражением. (Это помогало бы и с английским, но для того, чтобы чтение вслух начало

действовать, необходимо сначала научиться читать вслух и с *хорошим* произношением. Чтение по-русски, как это ни странно, косвенно (даже трудно слово подобрать) влияет на уровень английского! Улучшает его. Развивает, например, способности мышц рта более качественно имитировать иностранные звуки...) Частично базируясь на вышеприведенных примерах, можно сделать следующий вывод: если вы "подзабыли" официальный русский язык, в вашей памяти не существует эталона грамотной речи, с которым ваш мозг *обязан* сравнивать все, "вновь поступающие" усложненные английские фразы и понятия, относящиеся к официальному виду языка, в освоении которого, в первую очередь, вы и нуждаетесь, чтобы быстрее и эффективнее адаптироваться к условиям страны пребывания. И если у вас такого "архива" нет или он приглушен - ваш мозг вынужден постоянно преодолевать различные ненужные проблемы, переводить-калькировать с одной примитивной сокращенной некачественной схемы на другую, более логичную и обратно. Задумайтесь: например, русские идиомы, на которых наполовину и основана ваша устная речь, ведь невозможно быстро (как скорость живого общения обязывает) перевести на английский! Мозг работает как переводческая компьютерная программа, хотя он и более совершенный механизм, то есть - пытается проводить аналогии, основанные на более или менее похожих грамматических и синтаксических конструкциях, которые уже имеются в памяти каждого взрослого. Поэтому, вы и начинаете говорить на "руссифицированном" - обрывочном, косноязычном английском и также невнятно, как и на "домашнем русском".

Итак, уровень владения русским, в той же мере, как и английским или другим "живым" языком, не является чем-то изолированным от владения другими языками и уж тем более стабильным, как привыкли думать многие наши соотечественники, которым не довелось изучать филологию или журналистику в Московском Государственном Университете. Этот уровень постоянно колеблется, ухудшается или улучшается, в зависимости от конкретных жизненных обстоятельств (или "языкового окружения", естественно), к которым каждый конкретный человек вынужден, волей-неволей адаптироваться. Да и к тому же, средства массовой информации (устаами преподавателей или журналистов) "не привыкли" обсуждать такие, например, щекотливые темы, как: почему тенденция злоупотреблять русским дома или на работе, отнюдь не способствует улучшению уровня владения английским языком, или почему фамильярные взаимоотношения между учителем и студентом (навязанные последним) весьма негативно сказываются на эффективности учебного процесса. Или: почему тем учащимся, кто это практикует, не следует удивляться, что их английский не только не развивается, но и в определенные периоды имеет тенденцию ухудшаться?!.. Стоит ли удивляться тем из вас, кто пытается упростить себе жизнь - пойти по порочному пути всех конкурирующих иммигрантских групп - выучить базовый, "ломаный" английский, и затормаживает сам себе "вхождение" в новую языковую среду, сталкиваясь с "научным фактом", что совершенствование примитивного просто невозможно, и чтобы добиться результатов, нужно будет через несколько лет снова поступать в "первоклассники".

Не хочу повторять тезисы моей книги, посвященной русскому, просто рекомендую читателям ознакомиться с моей предыдущей работой. Здесь только подчеркну, что богатый, разносторонний русский только способствует хорошему английскому. И наоборот, винегрет из двух примитивных языков может напрочь "убить" учебный процесс.

Приведу пример из моей преподавательской практики. Я давал индивидуальные (при всех обстоятельствах - наиболее эффективные!) уроки английского недавнему иммигранту, инженеру из Крыма. Он входил в категорию моих друзей и поэтому я работал бесплатно (что, обычно, является весьма негативным фактором, но, по моей мысли, должно было компенсироваться его высокой мотивацией - настоящей необходимостью улучшения его уровня владения разговорной и письменной формами языка). Обучение проходило в его квартире, где он чувствовал себя весьма уютно и расслабленно, что должно было благотворно повлиять на результаты обучения. А оказалось все наоборот - чрезмерно благоприятная обстановка ухудшила результаты! Как вам, видимо, уже стало понятно, мой студент на *меня* надеялся и не понимал, как *он* мог бы повлиять на качество обучения. Почему? Не объяснил я другу перед началом обучения (промашку допустил), что отвлекаться, даже на 5 секунд, *нельзя!* Я попытался - увидел обидчивые глаза и услышал укоризненные нотки в голосе: "Да что, я не понимаю... Взрослый ведь".

Он честно пытался сконцентрироваться на учебных материалах, но в то же самое время продолжал решать кое-какие "незначительные, минутные вопросы": отвечать по телефону - по-русски, обсуждать со своей супругой проблемы ремонта автомашины - по-русски и следить за всеми телодвижениями своего внука - покрикивая на него - по-русски. Каждый раз, когда мне удавалось переключить его мышление на английский (через, например, принудительное снижение скорости чтения вслух или разговора), наблюдалось резкое (и кажущееся весьма стабильным) улучшение его уровня произношения и понимания. Но, с каждой русской фразой, адресованной его домашним, все достигнутое разрушалось и... мы начинали упражнения заново. После многих попыток, я пришел к выводу, что занятия с приятелями (особенно на их территории) проводить нецелесообразно, да и не друг он мне теперь...

Данный эксперимент по "домашнему" стилю обучения значительно отличался от многочисленных других, построенных на официальных взаимоотношениях с учениками, которые я проводил в течение последних 17 лет, когда эффективность усвоения студентами учебного материала доходила до 95-99%. Ведь, только в обстановке реального класса, учитель имеет все шансы полностью проконтролировать поведение ученика и в состоянии заставить его выполнять все свои указания. Подавляющее большинство преподавателей, кстати, не умеет поддерживать учебную дисциплину на должном уровне, чем и провоцирует формирование "домашне-фамильярных" отношений с учеником. Лично я, таких ошибок больше не допускаю. Потому, что научился ставить конечный результат выше дружеских отношений. Другого пути нет! Как только мне становится понятно, что необходимо перейти на чисто деловые отношения - делаю это не задумываясь. Если принять за основу аксиому, что "учебные материалы действительно эффективны" и "студенты имеют высокую мотивацию", лишь только те из них, кто в состоянии сконцентрироваться на предмете и "отключиться" от обдумывания домашних дел (при индивидуальных и тем более, групповых занятиях), имеют шансы на успех.

Почему это так? В основном потому, что по достижении двадцатилетнего возраста, изучение новых слов-понятий или фраз начинает требовать все более и более значительных временных затрат. Безусловно, есть исключения: всегда можно встретить людей, которые имеют повышенные природные способности, непостижимым образом сохранили детский способ усвоения информации и могут что-либо выучить, и стабильно применять, без помощи преподавателя (даже дома - просто читая учебник). 99% потенциальных учеников такими способностями похвастаться не в состоянии. Таким образом, истории талантливых студентов - "взял да выучил", не имеют к нам никакого отношения (рассказывают их, в основном, преподаватели, - в рекламных целях; хотя быстрая скорость и качество освоения-усвоения материала, была развита не ими, а просто случайно сформировалась у каждого хорошего ученика, как бы сама по себе). Поэтому, повторю, очень важно снова "влезть в шкуру" ученика, снова "впасть в детство", стать школьником, а это также значит, - что ваше (и преподавателя) отношение к себе должно перемениться: взрослый - не значит более способный... Обычно, любой человек, в течение первой недели занятий, уже вполне в состоянии определить - какой способ обучения применяется преподавателем конкретных курсов. Например, если вы посещаете курсы иностранного языка и учитель скороговоркой зачитывает вам каждое правило (сложное или простейшее) только один раз; позволяет вам разговаривать на родном языке, когда вам заблагорассудится; и вам не возбраняется задавать любые вопросы, в любое время - смиритесь с мыслью, что ваши шансы чему-либо действительно научиться - равны нулю.

Так как обычная структура оплаты за обучение и организация учебного процесса по схеме: студент продолжает платить (обычно, какую-то определенную сумму в час), а учитель продолжает учить, не способствует стимулированию преподавателя, то есть не "возбуждает" желания обучать вас эффективнее (быстрее и качественнее улучшать ваш уровень владения английским или другим иностранным языком). И как следствие того, что студент не видит реального улучшения своих навыков, ему начинает (или продолжает) казаться, что ему необходимо учиться "до победного конца". И он продолжает - до тех пор, пока это не привело к большим денежным затратам, но не принесло заметных результатов. То есть, реальное понимание: "я нахожусь не в том месте и занимаюсь не тем", обычно приходит только после значительных и абсолютно бесполезных, умственных и временных затрат, когда студент, в конце концов, осознает, что такое

"обучение" надо прекратить. "Почасовой" подход, широко распространенный как в США, так и в СНГ, настолько укоренился, что изменить его в настоящее время практически невозможно. Даже в Мексике (прямо как в Москве): 3 часа занятий в день это - "традиционный" курс английского или французского языка, а 6 часов занятий в день это - "интенсивный" курс. Isn't that laughable?

Конкретный совет: если преподаватель в течение первого же урока, обращается с вами как со взрослым: повторяет каждое правило только один раз, разрешает вам разговаривать на родном языке и задавать любые, неотносящиеся к обучению вопросы (ему-то что, время-то идет: деньги-то ученик продолжает платить!), это не педагог, на обучение у которого стоит тратить время и силы. Помните, что большинство преподавателей заинтересованно не в улучшении вашего уровня английского, а в растягивании процесса обучения на многие месяцы-годы.

Глава 6. Даю установку

- Михаил, мы с вами детально разобрали традиционный классический "русский" вопрос: "Кто виноват?" Теперь, по той же доброй русской традиции сосредоточимся на вопросе: "Что делать?"

- Поурочные систему оплаты и "обучение от достигнутого", как я только что упоминал, изменить невозможно. Ну что же, если все долго обучают - ничего, главное чтобы это "долго" благотворно сказало на вашем английском.

Что же делать? Когда у вас появилась настоятельная необходимость улучшить свою "языковую квалификацию" и нет другого выхода, как записаться на длительные курсы, подойдите к преподавателю и без обиняков и всяких признаков волнения, выскажите ему правду: "Я уже не ребенок и, хотя мне не очень приятно это говорить, я просто вынужден уточнить: будете ли вы объяснять мне каждое правило, до тех пор, пока я его не освою безусловно на вашем уровне?" Став учеником, вы подвергаете себя следующей обычной процедуре: непонимая каких-либо деталей, даже чего-либо кажущегося весьма значительным, вы побаиваетесь задать учителю дополнительный вопрос, а это - ваше святое право. Не нужно преподавателя перебивать, в этом я со всеми коллегами солидарен, но: спрашивайте, спрашивайте и спрашивайте, стараясь не нарушать нормального хода учебного процесса. То есть, дайте учителю возможность закончить каждую конкретную мысль, ведь во многих случаях ответы на вопросы, которые у вас возникают и будут возникать, уже содержатся в материалах конкретного урока - опытные преподаватели так обычно, занятия и планируют, но и не стесняйтесь потребовать от преподавателя повторения неусвоенного учебного материала. Также не помешает, помочь наставнику поставить на место чрезмерно разговорчивых скептиков.

Вы должны отдавать себе отчет в том, что уже в возрасте 13 лет (переходный возраст), дети начинают усваивать преподаваемые учителем - авторитетом для учеников начальной школы - знания не в полном объеме, в чем можно было бы, в первую очередь, обвинить ложное чувство гордости, которое подспудно запрещает переспрашивать. Слишком много внимания начинает уделяться размышлениям на тему: "Мои одноклассники начнут думать, что я недостаточно умен". Что *вы*, читатель, предпочитаете? Напряженно думать о мнении окружающих или о том, как повысить эффективность использования каждой учебной минуты?

Наилучшим способом выработки у вас прочной, продуктивной базы для дальнейшего самосовершенствования в языке (или других учебных дисциплинах, таких например, как ликвидация компьютерной безграмотности) является заключение с вашим преподавателем устного или письменного договора, который должен звучать, примерно следующим образом: "Я, (ваше имя), обязуюсь выполнять все указания преподавателя, полностью доверяя его опыту работы (если вы учителю не доверяете, вам лучше к занятиям и не приступать) и полностью отдавая себе отчет в том, что если я не буду следовать его рекомендациям и обучение не принесет ожидаемых результатов, то в этом будет немалая толика и моей вины". Другими словами, мне хотелось бы порекомендовать каждому из вас поиграть в игру, по правилам которой вам будет необходимо внушить самому себе следующее: "По причине того, что моя познавательная активность, как и любого другого взрослого, значительно понизилась, я должен заставить себя учиться и мне необходимо снова превратиться в любознательного, но дисциплинированного "школьника".

Приведу кое-какие дополнительные советы, некоторые из них, видимо, можно было бы назвать самоустановками на обучение (многим из вас, наверное, вспомнился А.Кашпировский):

- Я должен пытаться разговаривать сам с собой по-английски вслух (конечно, не на улице или в окружении людей, а в полном одиночестве). Задавать вопросы и отвечать на них, т.е. представлять себя в различных ситуациях, беседующим с кем-то; перестав разыгрывать представление театра одного актера - то есть обдумывать формулировки или *только вопросов*, или *только ответов*. Естественно, не на уровне "грязных образов", генерированных эмоциями, а

с реальным формированием и полировкой фраз как вслух, так и про себя. Иными словами, мне нужно стремиться к перфекционизму, чтобы удлинение времени на обдумывание вопросов и ответов реально улучшало их варианты, которые будут произнесены вслух, когда назреет такая необходимость.

- Мне необходимо, преодолевая чувство ложного самолюбия, всегда произносить: "Я не понял, повторите пожалуйста" во всех случаях, когда я что-то не усвоил (конечно, только в тех случаях, если это предусмотрено планом конкретного урока, то есть преподаватель разрешил переспрашивать, говоря, что это его с мысли не собьет).

- Я должен свыкнуться с мыслью, что чтение вслух - абсолютно необходимый элемент процесса совершенствования в иностранном или родном языке потому, что это развивает как пассивный, так и активный словарный запас, улучшает устную речь.

- Мне не нужно пытаться понять все, что я читаю. В большинстве случаев, это просто невозможно. Такие попытки могут привести только к невероятному замедлению процесса обучения. Главное - не переусердствовать и научиться своевременно переходить к другой теме или предложению. Более глубокий уровень понимания придет позже, как бы сам по себе, потому что для того, чтобы мозг получил достаточно "информации к размышлению", ему необходимо ознакомиться с большой порцией учебного материала.

- Я обязан при малейшей возможности стараться имитировать носителей языка, с которыми мне доводится встречаться и беседовать, и мне необходимо повторять вслух, в их присутствии (в форме переспроса) хотя бы отдельные слова каждого из вопросов, адресованных мне.

- Хотя бы в течение часа в день, не считая непосредственно времени нахождения в классе, я должен пытаться вести себя как американец, то есть работать над формированием у себя привычки испытывать положительные эмоции в различных, сейчас кажущихся мне чужеродными, видах деятельности типичного местного уроженца и нормальных чужеземных бытовых, служебных и других ситуациях.

- Мнение окружающих по поводу моей непонятливости и того, что я пытаюсь учить себя нетрадиционным образом - меня не должно беспокоить и приниматься мной близко к сердцу.

Еще одна общая мысль. Постепенная подача материала, как известно, полностью себя дискредитировала. Дело в том, что при таком методе работы ученик забывает к завтрашнему утру половину того, что было, якобы, усвоено сегодня. Преподаватель, который может обучать только по учебнику - является не maestro (по-испански - учитель), а своего рода диктором провинциальной телестанции. В американских школах, например, на разъяснение простых глагольных времен затрачивается год (!?), что, в принципе, не только не помогает детям улучшить свои познания в языке, а напротив, тормозит весь процесс их интеллектуального развития. Семилетний ребенок уже знает и умеет применять все устные формы родного языка: времена и их последовательность, активный и пассивный залог, "домашний" и "школьный" лексические пласты (наборы слов) и т.п. Все, чему необходимо его научить, как и почему возникли исключения из правил идиоматического порядка и как избежать ошибок в их употреблении как в устной речи, так и при письме. Попытки объяснить ему все правила постепенно - от простого к сложному, да еще и вкуче с особой учительской манерой поведения (особенно негативно действует на малыша, злоупотребление "просветителями" - психолого-дидактической установки: "А через год, мы будем изучать еще более сложные правила; это - еще цветочки...") приводят к выработке у среднего школьника ненависти к изучению правил на уровне чуть ли не безусловного рефлекса.

Правила знать не помешает. Но просто зазубривать их - не следует. Не нужно относиться к школьникам и, вообще, к ученикам любого возраста как к умственно неполноценным существам. Не надо идти от простого к сложному... Это вам не черчение или математика, где без такого "хождения" просто трудно обойтись. Изучение языка - все-таки гуманитарная процедура (хотя тренировка мышц рта, как один из базовых элементов, способствующих развитию "добротной"

речи, и имеет какое-то отношение к "*body-building*"). Господа работники школ и курсов, возьмите нормальный сложный текст и попытайтесь с ним "вживую" поработать! Ведь если преподаватель не умеет доходчиво разъяснить ученику все нюансы любого сложного предложения: интонация, варианты и оттенки запутанных глагольных форм, идиоматические обороты, сокращения и т.д., то это - не тот специалист, у которого стоит учиться. Так считают многие, судя по моей почте

Глава 7. Победителю ученику от непобежденного учителя

- Михаил, слушая вас, поневоле начинаешь вам завидовать. Во всех профессиях, связанных с работой с людьми, клиент всегда прав. А у вас: метод - разработан, ученики послушно внимают. И - никаких возражений, никаких проблем?

- В данной главе мне, как раз, хотелось бы обсудить кое-какие сопутствующие, никем почему-то не исследованные, скрытые проблемы преподавателей, учеников и системы образования в целом.

Довольно часто после прослушивания моего обычного семинара на тему "Как научить себя учить английский", присутствующие на нем мои студенты-выпускники (причем, наиболее прилежные из них) часто обращают мое внимание на то, что я сказал, по их мнению, много ненужного (нужна теория или не нужна это, конечно, дискуссионный вопрос). "Все, что требуется людям, пытаются они мне объяснить, - это - четкое понимание того, что им даст обучение на курсах - на ваших или где-либо еще. Им хочется получить более конкретную информацию об уровне, на который вы сможете их "вывести" и насколько стабильными будут их новые навыки"... Поэтому я и решил в первой части данной главы более подробно остановиться на том, что я понимаю под словом "результаты". Ниже я приведу мои ответы на вопросы корреспондента одного из международных информационных агентств с некоторыми исправлениями и дополнениями. А пока я попробую осветить общетеоретическую сторону проблемы "как учить английский и у кого учить английский".

Основной вопрос, который задают абитуриенты любому преподавателю, в том числе и мне, практически не надеясь получить удобоваримый вразумительный ответ: "Чему конкретно, я научусь на ваших курсах?". Я, например, отвечаю: "Вы пройдете через комплексный курс, который будет состоять из двадцати различных видов учебного материала, пооткрываете, развивая, рот, произнесете вслух пятьдесят тысяч английских слов (на обычной машинописной странице помещается до 350 слов) со все улучшающимся, почти эталонным произношением и т.д." А что говорят мои коллеги? Кое-кто просто выговаривает: "грамматику будем пытаться выучить", а кое-кто и этого сказать не решается, а только рассуждает на тему изучения английского, вообще. А о результатах - еще более туманно, мол, через год - будете говорить лучше... У меня несколько иная схема, более конкретная. Если мне задают прямой вопрос: "Смогу ли я после вашего полного курса, разговаривать на уровне среднего американца?" Я, обычно, отвечаю: "Сможете! Если, в течение курса, прекратите общаться по-русски - совсем". А то что-же получается, я или коллеги, бьемся, человека обучаем, а он дома "перестроивает" органы речи на русский лад. "Нос вытащишь - хвост завязнет".

Понятно также, что любой преподаватель, который обучает по чужому учебнику, как правило, просто и представления не имеет, как описать конечный или промежуточный результаты обучения: и ожидать ли их вообще. Это, кроме того, еще может происходить потому, что никто его не научил предугадывать реальные уровни познавательной активности, самодисциплины и мотивации взрослого студента. Главная мораль: успех обучения зависит также от поведения человека-ученика - *в меньшей степени!*

Опыт моего общения с профессионалами, подсказывает, что обычно, отвечая на вышеприведенный вечный вопрос, педагог отвечает: "ОК! Я обучаю разговорному или письменному английскому языку" или "Я увеличу ваш словарный запас до двух, трех, пяти, семи тысяч слов" и все. Но не может преподаватель с дипломом педагогического вуза обещать вам, что усвоенная информация останется в вашей голове, на какой-либо приемлемый срок (две недели, месяц, год), не может он дать такую гарантию. Раскрываю маленький учительский секрет: после окончания десятого-одиннадцатого класса средней школы (в зависимости от страны) уже через 8 месяцев, в голове ученика остается лишь 10% информации по всем изучаемым дисциплинам и только по предмету "биология" - 20%-30% [источник: любой учебник "Введение в общую психологию"]. Как обучать - многим известно, как обеспечить сохранение изученного в готовом к немедленному практическому применению, активном "архиве" - не знает практически никто.

Что бы педагог, обучающий по чужому учебнику, вам не обещал, полную гарантию, что вы этих результатов действительно добьетесь, он вам дать не может (даже учитывая тот факт, что традиционные системы тестирования не выдерживают никакой критики и их результаты легко подвергаются фальсификации). Разве что, он может выступить в роли гадалки или экстрасенса. Стабильное сохранение и активное использование информации следуя всем правилам иностранного языка это - не покупка квартиры: приобрели и пользуетесь, ремонтируя иногда. Обучение языку сродни покупке бананов - купил 10, 5 - съел, 5 - не успел - испортились (в случае с вашим индивидуальным процессом совершенствования в английском, читайте: "не смогли активировать усвоенную в ходе обучения информацию - забыли"). Дело еще и в том, что при обучении по традиционной постепенной системе дальнейшую детализацию того, что удастся сохранить в памяти студента и на сколь долгий срок, провести практически невозможно.

Как я уже упоминал, обучение от достигнутого к результатам не приводит, потому что уже к *завтрашнему* утру в памяти ученика стирается или переходит в глубокий пассив, по меньшей мере, половина усвоенного *сегодня* материала. А какой процент информации от ее общего объема, объясняемого рядовым преподавателем в "монологовом" режиме, обычно активно усваивается нормальным взрослым человеком? Один процент!? Комментарии, как говорится, излишни. Еще раз повторяю - "слушать" не является синонимом слов "учить" и "прочно запоминать". С подкреплением услышанного письмом на клавиатуре, процент усвоенного на уроке доходит до 10%-20%! N.B. Все рассказы "преподавателей-революционеров" о научно-подтвержденных 95-99%% усвоения информации являются чистой водой вымыслом.

Да и другие проблемы имеет ученик, который не научил себя учиться. Каждый взрослый студент в то время, когда педагог пытается его чему-то научить, продолжает автоматически думать образами, о своем. Неконтролируемая, естественная скорость мышления образами доходит до 1000 слов в минуту, а преподаватель вслух в состоянии произнести лишь 240 слов в течение такого же отрезка времени. Собственные мысли взрослого смешиваются с мыслями, содержащимися в лекции инструктора по языку и получается такая дьявольская смесь... В человеческой (специально не тренированной) голове, в любой отдельно взятый промежуток времени, может ясно "идти" лишь *одна* четкая мысль! Теперь вам более понятно, почему члены даже одноуровневой группы, в конце обучения или урока помнят только отдельные, хаотически подобранные, индивидуально (случайно) заученные сегменты информации. Становится яснее, почему преподаватель не может дать вам точное описание того, как вы будете владеть языком по завершению любого курса. Все, что может сделать любой "традиционный просветитель" это показать вам учебные материалы и бегло пояснить: "Мы будем *это пытаться* учить!" Общий принцип - "Спасение утопающих - дело рук самих утопающих"... Несколько новаторских, "очных" упражнений системы Шестова-Robertson позволяют обеспечить практически стопроцентную концентрацию неспособного ученика на любом учебном материале, делая невозможным совмещение процессов качественной работы с текстами на родном или иностранном языке и активного мышления образами - "о своем".

Обычно уровень концентрации внимания при изучении правил, в первую очередь, зависит только от вас самих. А за взрослыми, привычки внимательно слушать, не делая скоропалительных выводов, обычно не замечается. Любое заявление преподавателя немедленно подвергается критическому анализу дилетанта... Преподаватель английского, находясь на приеме у дантиста, ведь не пытается критически оценить его работу, особенно, когда у первого открыт рот и половина челюсти "заморожена". Почему ученики, еще более усложняя и без того нелегкий труд любого преподавателя, беспрерывно пытаются научить его *их* обучать? Ведь это же просто нереально и крайне вредно влияет на качество учебного процесса. Если вы серьезно полагаете, что вы чем-то иным, а не хорошей концентрацией на предмете, можете помочь вашему наставнику, позвоните автору любого учебника и попроситесь в соавторы!

Я предлагаю вкратце, следующий план действий при обучении у любого преподавателя, особенно, традиционного:

попытайтесь не думать о том, кого вам предстоит навестить после урока;

прекратите скептические размышления над своей неспособностью (такое многократно, в течение учебного дня, повторяющееся на уровне безусловного рефлекса в форме негативных образов, ощущение, может свести на нет результаты любого обучения); перестаньте ставить под сомнение эффективность методики или преподавателя. Вы их сами выбрали! Не подходит вам метод или преподаватель - прекратите обучение и попробуйте что-нибудь еще).

Все, чем вы реально можете помочь учителю это - повторением "про себя" всего, что он(а) говорит, пытается донести до вашего сознания/подсознания в целях усвоения не только обрывков важной установочной информации, но и попытки - до того, как подвергнуть это сомнению - пережить, проимитировать *the entire instructor's way of thinking*

Глава 8. Повторение - мать учения?

- Извините за некоторое "снижение стиля", но не кажется ли вам, что ваш метод наряду с абсолютно новыми элементами базируется на старом, как мир педагогическом принципе: повторение - мать учения. Повторяя на клавиатуре и устно иностранный текст, ученик его запоминает и выучивает. Но это, конечно, шутка. В вашем случае люди повторяют только правильные вещи, что и вырабатывает у них высокие профессиональные навыки. А вот, кстати, можно ли повторить ваш метод? Вы беретесь обучать вашему методу преподавателей, а, между тем, система Шестова ведь рассчитана на *ваши* личные качества, в том числе на непревзойденное пока никем в мире умение безошибочно работать на клавиатуре со скоростью 17 знаков в секунду.

- Мне приходилось отвечать на подобные вопросы. Поэтому, не желая повторяться вне аудиторных стен, процитирую мои недавние ответы на вопросы корреспондента одного из международных агентств. Хотя кстати, повторение, как педагогический прием я, действительно, использую и на уроках, и даже, подчас, в данной книге - для лучшего понимания основных ее тезисов.

Корр.: Михаил, когда сегодня слышишь об очередном уникаме, опрокидывающем привычные представления о человеческих возможностях, обычно следует такая реакция: проходимец, сумасшедший или гений, а часто то и другое вместе. Позволяю себе начать разговор в этой тональности, потому что доверяю оценкам, данным вашим способностям авторитетными экспертами. Я прочитал полтора десятка статей о вас в уважаемой прессе, ознакомился с вашими рекордами в Книге Гиннеса.

Шестов: Когда я сам работал журналистом, то чуть ли не каждый день встречался с людьми, которые утверждали, что они уникальны. Один якобы был в состоянии разгонять ладонями тучи, к другому прилипали металлические предметы, третий будто бы мог производить в уме математические операции в 50 раз быстрее ЭВМ, и т.д. И все эти и им подобные способности или "проявились" у них внезапно, или были врожденными.

Ничего подобного со мной не происходило. Наоборот, в определенный момент обучения в средней школе я просто вообще перестал понимать учителей и был объявлен "самым неспособным из всех неспособных". Так что в моем случае, мы имеем дело с нормальным человеком, которому в детстве непрерывно говорили: "вы неспособны, вы не можете сдать ни один экзамен". Что меня невероятно подзадоривало и в результате тяжелейшего труда и повседневной работы над собой, без выходных и бюллетеней, я и освоил, для начала, единственное, что у меня получалось легко - написание диктантов, а затем и молниеносное редактирование различных текстов. Особенно в начале моей карьеры мой заработок зависел, да и я сам себя поставил в такие условия, от количества отредактированных в день страниц и качества моей работы, причем на текстах с любого почерка, любой тематики и сложности. Такого типа работа, т.е. переделка каждой страницы по два-три, а порой и по пять-десять раз (обещал безукоризненное качество - делать нечего, надо держать свое слово), внимательная работа над каждым словом и его значением, опрос людей, опрос экспертов и т.д., интенсивная профессиональная деятельность и привели к тому, что я создал свою систему работы и гарантированной способ передачи ее секретов другим.

Корр.: Расскажите об испытаниях, которые вы прошли в ТАСС, на "Би-Би-Си". Где еще?

Шестов: Это были не испытания, а скорее демонстрации, и лишь иногда - просто замеры скорости и качества моей работы. Проходили они в ТАСС, на "Би-Би-Си", в АПН, в различных редакциях Книги Гиннеса, учебных заведениях и т.п. Такого рода тесты мне начали предлагать сразу же после того, как я научился быстро работать на незнакомых языках. Во время такого "шоу" я показывал в деталях, как можно бегло переходить от копирования и редактирования текста на одном языке на любой другой язык. Без разминки и адаптационного периода. Используя те же биомеханически правильные движения рук и пальцев. Эти способности мне удалось развить

еще в начале восьмидесятых, когда мне довелось работать над редактированием диссертаций, в которых, например, часто встречались параллельные тексты: цитата из произведения Бернарда Шоу и пояснения к ней, затем - перевод и пояснения к последнему. Ведь будущие лингвисты, кандидаты и доктора наук, именно таким способом, пытались донести свои мысли до коллег-специалистов. Сначала я просто безупречно копировал тексты диссертаций, но по мере того, как многие грамматические структуры и слова попадались мне многократно, мой мозг и мышечная память пальцев стали как бы сами по себе все более и более свободно различать "что такое хорошо и что такое плохо". То есть, как ни странно (а у многих людей, просто копирующих тексты, никаких профессиональных качеств редактора-корректора обычно не вырабатывается и в течение жизни), копирование грамотных текстов на иностранных языках, помогло мне заложить прочную базу изучения системы правописания и синтаксиса, которую я позже использовал для облегчения процесса изучения устных форм языков, говорить на которых я во время первых демонстраций еще не умел. Известность ко мне пришла после встречи с коллективом ТАСС, которая и привела к появлению первой статьи о моей системе. Я был приглашен в ТАСС группой корреспондентов. Началось все с того, что политический обозреватель редакции Виктор Владимирович Пономарев узнал от руководителей Главка по внедрению Госкомитета по информатике СССР (а осенью 1987 года я проводил, по их инициативе, немало профессиональных встреч и бесед со специалистами на тему: "Как быстро научить народ элементарным навыкам работы на компьютере"), что студент заочного отделения факультета журналистики Шестов, в состоянии редактировать текст на сумасшедшей скорости и практически на любом европейском языке, и просто в это не поверил.

Меня обступили со всех сторон, предложили откорректировать различные свежие тексты (новости) с телетайпной ленты на чешском (ни слова правильно вслух до сих пор произнести не могу - не было времени и необходимости учить устную форму этого языка), немецком (в то время не мог произнести ни слова), на французском, естественно, с кучей журналистских опечаток, спровоцированных оперативностью передаваемых из-за рубежа материалов. Я сел к телетайпу с экраном и, считывая с ленты, отредактировал несколько гарантированно незнакомых текстов. Исправил в них множество ошибок. Я, конечно, не имею в виду, что мне удалось мгновенно трансформировать их из официально-бюрократических в прозу или поэзию на уровне Пушкина, Набокова или О'Генри. Мне даже не потребовалось пытаться одновременно вспоминать точные значения каждого слова. Для меня такого рода работа выглядела крайне просто и естественно, поскольку до этого я работал с базовой лексикой данных языков, с грамотно составленными параллельными текстами, даже не произнося слова вслух, а просто их копируя - механически. Вот эта механическая работа над чужими диссертациями и выработала в пальцах и памяти необычный файл/архив: я помню как каждое слово или предложение в целом должно выглядеть. Иными словами, к этому времени у меня выработалась своего рода абсолютная грамотность по отношению к любой знакомой письменной форме языка. Что и помогло мне продемонстрировать редактирование новых текстов (для журналистов - новых, для меня - старых, потому что я, пропуская через пальцы базовые две-три тысячи слов на каждом из европейских языков, запомнил их спелленг, а у коллег память не сохранила ничего) на предложенных мне трех языках. Вернее - на четырех, чуть не забыл упомянуть о родном. Это и произвело большое впечатление на работников ТАСС. Я, как уникум - всех весьма озадачил.

Вторая часть демонстрации заключалась в принародном обучении самого неспособного, по утверждению коллег, корреспондента агентства качественной скоростной работе на клавиатуре компьютера в течение нескольких часов... На Би-Би-Си я демонстрировал безошибочную работу с символами в течение пяти минут в присутствии основателя и главного редактора Книги Гиннеса, г-на Норриса МакУотера. Пять минут переснимал информацию под "надзором" четырнадцати постоянно работающих телевизионных камер, в результате чего и установил абсолютный рекорд мира по вводу в компьютер символьной информации. Расшифрую: работа шла с цифрами, от единицы, с пробелом между каждой из последующих, до восьмисот одного, без единой ошибки или исправления, что является, как это охарактеризовали редакторы телевидения и Гиннеса, новым международным стандартом. Поскольку цифры понятны всем, и даже в таких странах, как Япония, между иероглифами обычно употребляют стандартные арабские цифры.

Кроме того, я неоднократно демонстрировал для больших аудиторий подобного рода работу: и в национальных редакциях Книги Гиннеса, и в редакции Книги феноменальных достижений человека "Диво" (Советам экспертов). "Играл" на 27 европейских языках, с беглым переходом с одного языка на другой, с хорошим конечным качеством текстов, что ими и было классифицировано как интеллектуальные рекорды. Меня после этого даже попросили сделать последнюю вычитку нового издания Книги "Диво", а редактор "Гиннеса" предложил помощь в пропагандировании системы. Естественно, для того, чтобы работать абсолютно без ошибок, я должен очень сильно концентрироваться, иными словами, мне трудно это делать на максимальной скорости. Я могу на ней удержаться, но лишь в течение десяти минут - часа... На той нечеловеческой скорости, которая внесена в книги рекордов - под двести слов в минуту. Для сравнения. Результат победителя чемпионата мира, который проходил в 1991 году в Лас-Вегасе: сто пятьдесят восемь слов в минуту и с ошибками. Моя скорость - около ста тридцати-ста сорока слов в минуту, но на этой "пониженной" скорости я вполне успеваю редактировать текст. Я его не просто копирую - это можно сделать и "сканнером" (беда в том, что когда прибегаешь к помощи этого электронного устройства, периодически кое-какие знаки распознаются компьютером неверно, то есть, данная процедура нуждается и будет нуждаться в грамотном человеческом просмотре, занимающем в десятки раз больше времени, чем хотелось бы) - а я распознаю и правильно ввожу практически все неясные места. Если попробовать сравнить мою работу с "орудованием сканнером" и особенно с тем, сколько людей после того, как этот текст механически введен в компьютер, будут пытаться найти ошибки и не смогут обеспечить высокого конечного качества, можно прийти к выводу, что даже при копировании (я имею в виду не очень разборчивый текст) я работаю производительнее, чем сканнер, то есть, производительнее, чем электронное устройство.

Корр.: Очевидно способности вундеркинда проявились в детстве?

Шестов: Я бы не сказал, поскольку я уже об этом упомянул, косвенно, в ответе на первый вопрос. Я считался вполне способным ребенком до четвертого класса (своего мнения на этот счет у меня еще тогда не имелось), до тех пор, пока со мной занимались одни и те же преподаватели. Как только началась "учительская чехарда", новые преподаватели не смогли принять "эстафетную палочку", преемственности никакой не произошло и уже в пятом классе я скатился в троечники автоматически. Считаю, что это произошло потому, что набор терминов и фактов, и стиль подачи материала, которые стали употреблять новые преподаватели, в таких "старых" и "новых" предметах, как: физика, алгебра, химия, геометрия, английский - абсолютно не ассоциировались в моем сознании с пройденным в начальной школе, где я был абсолютным отличником по всем точным и гуманитарным дисциплинам и считался лучшим учеником. Можно сказать, что мою познавательную активность зарубили на корню. Обучение по традиционной системе, которое в дальнейшем должно было сделать меня "заложником" обычной жизненной схемы "непреемственности": школа - профтехучилище, школа - институт, институт - аспирантура, то есть изучать и изучать те же предметы, каждый раз заново, и не добиться никаких результатов, чуть не превратило меня в обычного вечного студента неудачника мученика. Но в этот момент я махнул рукой на репетиторов и стал заниматься сам. Таким образом, все что мне удалось выучить к сегодняшнему дню, пришло благодаря моей большой усидчивости, силе воли и надежде на то, что когда-то мне удастся освоить все учебные "премудрости" и довести свои знания в любой из областей до совершенства. А в школе я всегда чувствовал себя "гадким утенком". Сейчас можно сказать с определенностью: "мне успешно удалось пройти через тернии традиционной системы обучения".

Корр.: Где вы получили образование? Как складывалась ваша биография?

Шестов: Мой отец - офицер. От него я усвоил усидчивость и чувство ответственности за качество выполнения работы (в его случае - чужих приказов. В моем случае - сначала чужих, а затем - своих). Мать - заслуженный работник культуры республики - дирижер-хоровик. Композитор В.Шаинский передавал ей многие песни для первого исполнения. От нее я перенял умение работать с любым, самым неспособным человеком - насмотрелся и послушался... В одном году я закончил среднюю и музыкальную школы, потерял год, поскольку родители переезжали из города

в город, пока не осели в Кисловодске. В результате чего и возникла проблема "преемственности". Как уже говорил, я считался плохим студентом. В точных науках. У меня, к счастью, в детстве сформировалась абсолютная грамотность: в трехлетнем возрасте отец научил меня читать сложные тексты и практически одновременно качественно писать-копировать.

Я писал интересные, с точки зрения преподавателей русского языка и литературы, сочинения, причем, какого-то невиданного объема и замечательные диктанты. Проводил политинформации на международные темы: обстановка или новости из Никарагуа, Китая, Америки и т.д. Несколько лет ежедневно занимался каратэ у одного из первых учеников основателя Центральной школы Вячеслава Штурмина. Поступил на курсы военных телеграфистов, научился работать в четыре раза быстрее любого сокурсника, с безупречным качеством. Последние месяцы перед армией - работал гражданским телеграфистом - за шестерых. Набирал и корректировал телеграммы, накарябанные любым почерком, что мне весьма нравилось. Работал сверхурочно. Видимо, именно в это время, в моей голове и сформировалось неумное желание писать, редактировать и корректировать. Я учился в армии. Это можно сравнить с обучением в спецшколе. За три месяца стал спортсменом - победил на республиканских соревнованиях по радиоспорту. Заслужил пару строчек в газете как лучший солдат-пианист. Работал помощником Начальника ракетных войск и артиллерии группы советских войск в Германии (ГСВГ), помощником начальника Карл-Маркс-Штадтского гарнизона - весьма крупного, по армейским масштабам. И там писал и редактировал в среднем от 30 до 150 страниц в день на различные темы. В это время я уже проводил мое первое экспериментальное обучение - преподавал молодым солдатам-будущим радиоспортсменам азбуку Морзе и искусство работы на различных клавиатурах.

После службы я практически сразу получил приглашение возглавить пятигорский городской клуб юных десантников-радиостов, где проводил для подростков курсы каратэ и азбуки Морзе и приступил к выполнению обязанностей начальника региональной коллективной радиостанции. Той самой, члены которой осуществляли связь с Туром Хейердалом, когда он путешествовал на "Тигресе". И вскоре ноги меня сами привели в редакцию краевой курортной газеты "Кавказская здравница", где, ознакомившись с моим умением писать и редактировать чужие тексты, мне немедленно предложили должность корреспондента. Человеку с улицы! Без образования и рекомендаций...

В следующем году я поступил на факультет журналистики МГУ. Редакция дала мне рекомендацию. Тогда же я начал сотрудничать с начальниками корпунктов АПН и газеты "Труд" по Северному Кавказу, готовил интервью с иностранными гостями, приезжавшими на отдых в наши края.

Занимаясь на факультете журналистики, причем на заочном отделении, я продолжал работать в газетах. Начал обучать сотрудников педагогических вузов редактированию и быстрому записыванию своих мыслей на родном языке. Продолжил преподавание в свободное от работы время азбуки Морзе и стенографии (к тому времени я уже освоил систему стенографии Н.Н.Соколова - по переписке). В это же время я, кстати с большим трудом (неспособный ученик!), освоил копирование и легкое корректирование текстов с любого почерка на английском. В связи с обучением в МГУ несколько месяцев в году мне доводилось жить в Москве, где я постепенно включился в работу как по окончательной доработке текстов, так и по написанию с разрозненных черновиков кандидатских и докторских диссертаций (всего, я проработал более 200) на самые различные темы. Причем, на многих языках и даже на такие экзотические темы, как "производство бюгельных зубных протезов", "влияние занятий спортивной гимнастикой на организм спортсменов", "причины возникновения инфаркта миокарда". Но, в основном, на филологические, исторические и философские. Как я научился работать на разных языках? Опять повезло. Во многих научных работах значительные отрывки текста приводились на языках первоисточников - произведений европейских авторов, а затем переводились автором каждого исследования. Работа над параллельными текстами с одновременной попыткой их проговаривания вслух и заложила основы системы Шестова по изучению иностранных языков в том виде, в котором они существуют до сих пор.

Работая в непосредственном контакте с учеными, я и получил, наряду с обучением в МГУ, как бы несколько академических образований. И не на уровне Онегина ("с ученым видом знатока, хранить молчанье в важном споре...").

Освоение основ стилистики современного русского языка свелось для меня в МГУ к проблеме запоминания лингвистических формулировок. Сотрудники факультета до сих пор помнят то время, когда Шестов не мог сдать зачет по причине незнания терминов. В эти дни у меня и сформировалась подсистема по беглому усвоению сложных заковыристых предложений-описаний правил. Все, что я сделал, причем крайне нервничая, что "и это не поможет": прочитал термины вслух, а потом - записал их десятью пальцами (до этого перечитал учебник десятки раз, но память не смогла сохранить до зачета абсолютно ничего). На экзамене язык как бы автоматически, без сучка и задоринки (чуть ли не впервые в жизни) ответил на любые вопросы известного преподавателя А.И.Кайдаловой.

Учился я, также, на различных курсах: психология, экономика, педагогика, философия, логика. В 1987 году появилось первое информационное сообщение ТАСС о сиеме Шестова (я продолжал заниматься на факультете журналистики) в газете "Советская Россия", которое вызвало такую мощную волну публикаций в других газетах, выступлений по телевидению и контактов с экспертами, известными людьми, что проблема образования для меня снялась. Я стал получать и перерабатывать информацию, как говорится, из первых рук. Не припоминаю только писем из Министерства среднего машиностроения... Большинство академиков тем или иным образом со мной пообщалось. И другие "киты". Зам. председателя Всемирного общества психологов и психиатров Е.Бойнцагер предложил поработать бесплатным консультантом моего учебного центра (в начале 1988 года, Краснопресненский райисполком выделил мне помещение на улице Герцена, у Никитских ворот, где я незамедлительно и основал независимый научно-исследовательский центр "Протайп"). Академик К.Фролов, председатель Всемирной федерации биомеханики предложил сотрудничество в его области и на международном уровне. Автор Закона о кооперации в СССР, зав. кафедрой юрфака МГУ С.Филлипов предложил основать американский центр по внедрению системы Шестова и т.д. Короче говоря, проблемы с образованием у меня закончились. Я получил десятки тысяч писем. От сотен изобретателей, народных целителей, интереснейших людей... Точно помню, что Джуна Давиташвили и Анатолий Чумак на меня не выходили. А остальные знаменитости... В 1991 году я выехал в Будапешт на чемпионат мира и с целью проведения семинара для преподавателей страны, причем, по приглашению местного отдела Ай-би-эм; затем я посетил Польшу, Францию, Германию, Швецию, после чего получил приглашение от моего коллеги - известного журналиста - открыть учебный центр в Дании. Он и организовал приглашение от уважаемой датской фирмы, которая в дальнейшем и провела все необходимые работы по открытию в Копенгагене Европейского института Шестова. Который до сих пор успешно и функционирует, под моим общим руководством. Помещение - большое, Ай-би-эм бесплатно предоставила нам современное компьютерное оборудование. Министерство народного образования Королевства проводило широкомасштабные эксперименты по проверке эффективности моей системы в сфере интеллектуального развития детей и охарактеризовало ее как наиболее эффективную из всех существующих. Сотрудничество со сферой образования не является для меня чем-то новым, в 1983-1984 годах я работал лектором Общества "Знание", проводил лекции на такие темы, как "Агрессивная сущность американского империализма" и "История китайской революции" - для взрослых, конечно, слушателей; в 1986, мне довелось выполнять функции помощника председателя Госпрофобра Российской Федерации и курировать сотни училищ (уже тогда, кое-кто признавал наличие у меня способностей методиста широкого профиля)

В 1993 году, по приглашению президента Флоридского университета, я выехал на постоянную работу в столицу Флориды, город Таллахасси. Губернатор, Mr. Lawton Chiles, довольно внимательно изучил мою систему, его пресс-директор очень много работал, организовывая семинары и публичные выступления по популяризации системы Шестова. Во Флориде мне и удалось завершить исследования по созданию универсальной системы обучения и самосовершенствования в иностранных языках. Общался с экспертами в различных областях, выезжал в другие регионы страны, установил два мировых рекорда на крупнейших компьютерных

форумах в Лас-Вегасе и Атланте. В Нью-Йорк я прибыл в начале 1996 года по приглашению одной из местных школ, главным образом - для проведения экспериментального обучения и внедрения системы по улучшению грамотности письма в школах города. Здесь я также основал исследовательско-консультационный центр и провожу много лекций и семинаров. В течение последнего года я провел ряд бесплатных семинаров на тему "Как научить себя учиться", в ходе которых поделился секретами системы быстрого улучшения любого уровня английского или других иностранных языков как с соотечественниками, так и местными уроженцами. Консультирую основателя "Дня Земли" ООН Джона МакКоннелла по пути улучшения всемирной системы образования.

Корр.: Мне пришлось слышать отзывы о ваших методах таких разных людей, хоть и оба писатели, как Владимир Солоухин и Юлиан Семенов...

Шестов: По большому счету, мнения и Владимира, и Юлиана о моей работе сводились к следующему: "Нам очень нравится ваша система повышения эффективности письма на клавиатуре". Но головы у обоих писателей работали с привычной, индивидуальной, четко заданной скоростью, и им не верилось что ее можно изменить. Мне во время нескольких кратких встреч с Владимиром, например, удалось обсудить с ним основные аспекты его "творческой кухни". Он объяснил мне: "Миша, я в течение месяца обдумываю одно-два четверостишия, а затем записываю их одним пальцем, используя мою пишущую машинку, не торопясь". Я ему ответил: "Вы понимаете, речь идет не только о том, что я в состоянии ускорить Ваше записывание, того что Вы уже обдумали. Я могу с помощью весьма простых методов ускорить сам процесс обдумывания". Солоухин качал головой и говорил голосом, очень схожим с голосом Ф.Раневской: "Вы знаете, Миша, я наверное уже немного стар для экспериментов".

С Юлианом Семеновичем дело обстояло несколько иным образом. Мы познакомились с ним в Крыму на его даче в Мухоматке (у него тогда гостил Жорж Сименон) в 1986 году через два месяца после Чернобыльской трагедии. Стояла страшная жара. Я хорошо помню, с каким трудом мне удалось вскарабкаться на высоченную гору - его дача находилась недалеко от ее вершины. А в 1988 году, Юлиан Семенович, по воле судьбы, стал моим соседом. Я получил помещение на улице Герцена (недалеко от Телеграфного Агенства) в бывшей квартире номер 14, а газете Семенова "Совершенно Секретно", которую начал редактировать Артем Боровик, выделили квартиру номер 13. Что, естественно, привело к расширению возможностей для общения. Я консультировал редакцию по методам более эффективной работы с компьютерами. Юлиан Семенович заходил ко мне неоднократно, кстати, всегда в американской бейсбольной кепочке. Мы пили чай, беседовали, обмениваясь мнениями. Он к моим советам относился весьма благожелательно, хотя, в принципе, опять же я наблюдал обычную реакцию взрослого человека: "Мне нужно сначала обдумать, а как записать - это другой вопрос" (он, как и Александр Дюма, выработал привычку писать, как минимум, две странички в день, правда - двумя пальцами...). Так трудно объяснять состоявшимся людям, что стиль письма может каким-то образом ускорить и систематизировать их мыслительный процесс. Так что, в каком-то смысле, отзывы этих непохожих людей действительно очень похожи.

Корр.: А как другие люди гуманитарных занятий реагируют на ваши идеи и дела? Ведь, в некотором роде, вы олицетворяете тотальное наступление техники, механики, компьютера на человеческое в человеке.

Шестов: Люди гуманитарных занятий реагируют на мою работу весьма странно, с моей точки зрения. Именно, так как вы выразились, как-будто бы я олицетворяю в себе "наступление на человеческое". У меня несколько другая точка зрения на этот счет. Люди пытаются научить компьютер думать, мыслить... Компьютер должен помогать человеку. Когда началась эпоха компьютеризации задача, поставленная перед теми, кто разрабатывал первые компьютеры, была в принципе, "гуманная", но недалекая. Человек, по идее, должен был продолжать эволюционировать (мне, почему-то, в этом месте, всегда приходит в голову антоним - "деградировать"). Его голова должна была увеличиваться, глаза становиться больше. То есть, гуманоид должен был все больше напоминать научно-фантастический портрет инопланетянина с

летающей тарелки, "потерпевшей крушение" в США, на территории Росвеллской военно-воздушной базы, летом 1947 года. Тоненькие ручки, тоненькие ножки, небольшой рост, крупная голова... И который, практически, больше никакой физической работы не выполняет, только управляет всем через компьютер. Я же, пропагандирую идею, что компьютер должен выполнять всю работу за человека, пытаюсь развить самого человека, сделать его более логичным существом, чтобы он не зависел от компьютера. Чтобы он мог, всегда, проконтролировать действия компьютера (перейти с "автопилота" на "ручное" управление звездолетом, например). По большому счету, предотвратить то, чего всегда все опасались, захвата компьютерами власти, когда-либо в будущем. Чтобы человек всегда знал как выключить компьютер из сети, если он начал становиться слишком умным и самостоятельным. Таким образом, большинство людей, особенно "гуманитарии", пытаются использовать компьютер все больше и больше, а мозг - все меньше и меньше. Тогда как я, лично, пытаюсь все сделать наоборот: развить интеллект человека любого возраста, приблизить логику людскую (и качество мышления, и качество выполнения любой работы) к компьютерной. Чтобы человек и компьютер развивались параллельно. А сейчас происходит следующее: средний интеллектуальный уровень населения (спасибо эпохе компьютеризации) падает, а люди начинают все больше и больше зависеть от компьютеров. Доходит до абсурда: люди гуманитарных профессий хотят заставить компьютер писать музыку, стихи и прозу; выполняют, с его помощью, переводы с языка на язык, удовлетворяясь их низким качеством и т.д. То есть, они вообще хотят прекратить мыслить. Это меня просто поражает.

Корр.: Знаете, я не поклонник спорта, тем более, когда это связано с большими деньгами, но я расстроился из-за проигрыша Каспарова этому электронному монстру. Каспаров стократно сильнее интеллектуально, но он обречен на поражение перед тупым холодным расчетом. Страсть, эмоции, которые всегда питали творчество, становятся препятствием?

Шестов: Страсть и эмоции, которые питают творчество, не должны становиться препятствием. Такое развитие событий тревожит меня, не меньше чем вас. Лучшие умы человечества обсуждают этот вопрос. Эта тема, как говорится, "на устах" с того самого момента, когда была изобретена первая счетно-вычислительная машина. Естественно, не тот пресловутый "шахматный компьютер", в котором сидел карлик и через систему рычагов передвигал фигурки (во времена Екатерины Великой), но первая реальная машина. Работающие люди всегда беспокоились о том, что в перспективе, электронные приспособления полностью их заменят: на автомобильном конвейере, ферме или при уборке улиц. Лет тридцать-сорок назад, люди всерьез полагали, что компьютеры очень быстро "разовьются" до такой степени, что захватят власть на планете. Эта мысль сильно перекликается с моим ответом на ваш предыдущий вопрос. Большинство людей думало, что компьютеры, к началу двадцать первого века, уже будут в состоянии это осуществить. (Да, кстати, поводы для беспокойства были, ведь человечество придумало за последние 30 лет больше, чем за предыдущие 5000!) Хочу всех успокоить. Этого не случится до тех пор, пока не будет изобретен "самосовершенствующийся искусственный интеллект" (эксперты говорят, что это случится не раньше, чем через пятьсот лет), а до тех пор - компьютеры "людьми руководить" не смогут. И уж, в любом случае, "Ното Разумный" обязан уметь контролировать "Ното Электронного". Компьютеры были изобретены человеком, для помощи человеку. "Умные машины" есть и будут, в обозримом будущем, делать то, что программисты и те специалисты, которые их создают, запланируют вменить им в обязанность. Мы, естественно, должны радоваться тому, что компьютеры становятся умнее, лучше, работают более качественно и быстро. Это сохраняет много времени и человеческих усилий, но в то же самое время, мы порой забываем, что развитие человека и человеческого интеллекта, также остается одним из решающих факторов полноценного развития прогресса. Я не открываю никаких секретов, это - не новость. Когда были изобретены машины, люди думали, что они вскоре вообще перестанут ходить пешком, многие писатели утверждали, что в результате появится очень много полных и ленивых человеческих существ. Когда были изобретены компьютеры, люди начали надеяться на то, что использование кнопки, мгновенно удаляющей с экрана любую ошибку ("back space") и "умных" редактирующих программ, замечаящих и исправляющих орфографические, грамматические или интеллектуальные ошибки, позволит снизить до минимума обучение детей правилам письма. Человеческое тело, человеческий мозг получили, буквально, "добро" на ухудшение. Пожалуйста, думайте меньше, надейтесь на компьютеры! Что, как мне кажется, в

некотором роде "спровоцировало" деградацию человека. Что мы можем предпринять? Мы должны брать от компьютера все, что он может дать, в то же время продолжая развивать и тело, и мозг. Тогда научно-технический прогресс и человек будут развиваться весьма гармонично. Нам не следует позволять компьютеру контролировать наши эмоции. Это - по поводу "компьютерных" стихов и т.п. Компьютер - это машина. Этим все сказано. "Это" не имеет и не должно иметь никаких человеческих эмоций в реальной жизни, разве что, в воображении создателей научно-популярных фильмов и романов. По поводу проигрыша Каспарова, у меня сформировалась четкая логическая схемка: играете с компьютером - уберите эмоции, играете с человеком - включите эмоции. Я не расстроился. Ведь люди же не пытаются организовать соревнование по скорости передвижения между человеком и автомобилем...

Корр.: Но давайте вернемся к "методу Шестова". Ведь он - продолжение вашего личного опыта, то есть обусловлен вашей психикой, волей, мотивацией. Всегда ли он применим к другой личности?

Шестов: Мой метод "родился" в борьбе и неприятии традиционных методов обучения. Я считаю себя средним человеком, который "попробовал" все традиционное, все обычное и ничему не научился (абсолютную грамотность, например, мне удалось развить самому, а формулировкам правил, меня в школе не научили). Подход тут может быть один. Я, для того, чтобы выработать свои педагогические, психологические и корректирующие поведение упражнения, направленные на "улучшение человека", проработал гораздо больше материалов, чем любой кабинетный ученый. Я работал и продолжаю работать до 18 часов в сутки. Отвечая на ваш вопрос - не всегда мой метод можно применить к другой личности. Мой метод годится только для таких как я - то есть для средних, не слишком способных, с точки зрения обычных преподавателей, учеников, одним из которых всегда был и я сам. Он подходит всем тем, кому не помогает обычная система обучения. (А, скажем, супер-одаренному вундеркинду, мой метод ни к чему - он все освоит и без меня). Повторю, "система Шестова" "родилась" от неприятия традиционных методов обучения. И каждый раз, когда я соприкасался с новым предметом - будь то стенография, азбука Морзе, восточные виды единоборств, искусство танцевать, игра на органе, пианино, аккордеоне (мне даже довелось консультировать профессора, зав.кафедрой Гнессинского училища: как обеспечить механическую безошибочность игры и беглость пальцев) - я всегда надеялся: сейчас найдется какой-то толковый учебник, и мне не придется сидеть самому, делать весь обычный "рутинный" анализ, и пытаться обучать себя, неспособного, этому виду искусства.

Увы, единственный учебник, который мне действительно реально помог, была работа французского преподавателя Глиссена по отработке движений ног при игре на органе. Очень схожая с системой Шестова. Это - все. Тогда, в середине восьмидесятых, я и задумался - почему так происходит? Почему ни один учебник мне не помогает? И постепенно понял, что все дело в том, что традиционная система обучения, за последние сто лет, не претерпела никаких изменений и рассчитана на "нетрадиционного" вундеркинда ("элитных" учеников, детей богатых родителей; тех, кого гувернантки, с университетским образованием, обучали каждый день и с утра до вечера, а размер вознаграждения определялся конкретными промежуточными результатами). А я таковым не являюсь, я - средний человек. Поверьте, создавать свою систему было нелегко, я переработал массу литературы. Мне пришлось разговаривать с профессионалами-педагогами, с рядовыми и неординарными людьми - удачниками/неудачниками. Так и родилась система Шестова, так что она не является прямым отражением только моего личного опыта, психики или мотивации. Потому что, во многих случаях, мотивации особой у меня и не было, просто была усидчивость, выработанная примитивными механическими упражнениями-повторениями. Иными словами, то что я сейчас реально делаю, по системе Шестова, направлено на "среднего человека", т.н. "неспособного" взрослого ученика. Единственное, что от него требуется - это усидчивость. Таким образом, то чему я реально обучаю, нуждается в формировании навыка "усидчивости". Да любому преподавателю необходимо обсудить с человеком, до начала обучения, что последний будет проявлять усидчивость. Другого выхода нет.

Корр.: Есть ли принципиальные различия в подходе к обучению у людей разных культур, этносов?

Шестов: Принципиальных различий нет, но есть различия "поведенческие", методического плана. Обучение американцев русскому, например, должно начинаться с подробнейшего разъяснения того, что другая культура и поведение человека-представителя "чужого" этноса могут казаться странными, иногда неприятными и, подчас, даже отвратительными - на первый взгляд, конечно. Что - просто научиться шевелить мышцами рта, производить звуки - недостаточно, то есть, надо научиться вести и ощущать себя носителем этой культуры. Нужно освоить мимику, жесты, основные фразы-связки, типа (применительно к изучению английского): "Oh, boy!" или (применительно к изучению русского): "Боже мой!" В первую очередь, необходимо освоить именно основные поведенческие отличия. Невозможно оставаться стопроцентным американцем, вести себя "как янки" и при этом утверждать: "наю русский язык!"

То есть, чтобы войти в иной язык, иную культуру, надо преодолеть отчуждение к ней, не презирать ее как чужую, даже чуждую культуру, а полюбить ее, или хотя бы признать, что она также имеет право на существование.

А манера вести себя заносчиво, как представитель "суперкультуры", в принципе, идет от слабости и неумения "перевоспитаться". По сути, от малокультурья. Кстати, русские тоже нередко ведут себя подобным образом, по отношению, например, к американцам: "А, американцы... Что там о них говорить. Они - посмотрите - и улыбаются не так, и рот открывают слишком широко, и жесты у них совсем не такие, и едят не то..." и т.д.

Корр.: С кем вам легче работать: с мужчинами, женщинами, интеллектуалами, элитой или обычными людьми?

Шестов: Легче работать с теми, кому мне удастся быстро объяснить, что обучение новому навыку должно производиться с первых минут в комплексе, а не по частям. Применительно к изучению или совершенствованию в английском языке, например, все должно быть задействовано: развитие мышц рта, освоение мимики и жестов. Обучение разговорной речи должно непременно сопровождаться обучением письму. То есть, мне легче заниматься с теми, кто понимает слово обучение как изучение языка и стиля жизни, а не заказывает изучение быстрой "грязной" устной речи. Это - по большому счету. А вообще, мне проще работать с теми, кто прошел через традиционное обучение и ничему не научился. Интеллектуалы или неинтеллектуалы, простые или сложные, ко всем у меня одинаковый подход - никакой дискриминации. Я, можно сказать, люблю всех учеников - любого возраста, национальности, пола. Абсолютно всех. Таким образом, мне необходимо (и это мне хотелось бы обсудить несколько позже), чтобы человек действительно хотел пройти через комплексное обучение и знал, что его ожидает, и что от него потребует преподаватель. Мне нужна мотивация человека, обеспечивающая его присутствие в классе. Если человек захотел встретиться со мной - я считаю, что половина задачи решена. Я в состоянии весьма быстро развить, улучшить мотивацию практически любого. Главное - иметь общее желание улучшиться.

Корр.: Опишите идеального ученика, способного освоить вашу систему, я имею в виду собирательный образ.

Шестов: Это человек, которому импонирует логичность и простота моей системы. Это человек, который не пытается по ходу обучения объяснить мне, как лучше работать. Учитывая, что ни один из иностранцев, авторов интенсивных методов, так, к сожалению, и не научился хорошо говорить на языке, который он преподает, например, на английском. Во всяком случае, мне о таких специалистах ничего не известно. Даже всем известный болгарский преподаватель (не буду здесь приводить его имени) плохо говорит по-английски. Что еще... У меня существует четкая обучающая доктрина, можно назвать ее педагогической стратегией обучения. Все, что нужно делать ученику - пытаться ей точно следовать. Таким образом, человек, который пытается дать мне советы по ходу обучения, идеальным учеником являться не может. Идеальный ученик, человек который мне импонирует, это тот, кто точно выполняет то, что я ему рекомендую, от начала до конца. Иными словами, для того чтобы студент действительно освоил систему Шестова, он должен в первую очередь дисциплинировать себя. Научить себя учиться, заново!

Многие взрослые, изучающие мою систему, пытаются вести себя как школьники, то есть, шалить испытывая мое терпение, есть или пить во время занятий, смеяться, нарушать элементарную дисциплину, строгое следование правилам которой и является основным из моих требований. То есть вести себя точно так, как в школе, где все "отсидели" по десять лет, а в результате или ничему не научились, или очень быстро все забыли. Таким студентам фамильярные, "дружеские" отношения с любым преподавателем, могут оказать только "медвежью услугу". Таким - не поможет никакая, самая эффективная система. Для того, чтобы дисциплинировать студента, я периодически и использую в обучении серьезные, монотонные упражнения, цель которых и основной смысл обучения письму, например - научить человека выполнять задания именно так, как его просят это делать. Никаких лазеек и шпаргалок. Мне трудно работать с человеком, который не следует точным рецептам или правильным стандартам. Поэтому, например, идеальный ученик - это тот, кто с готовностью выполняет любое рекомендованное ему упражнение. Например, я могу произвести следующий психологический опыт, который применяю только с недисциплинированными людьми. Многим это упражнение крайне не нравится (тяжело, говорят, надо концентрироваться, а мы - разучились), терпения не хватает, но по моей "методической технологии" его необходимо пройти хотя бы один раз, но от начала до конца. Приведу типичное упражнение, направленное на концентрацию внимания. Я прошу слушателей прочитать несколько страниц, причем иногда я употребляю (в целях повышения уровня восприятия) завышенную цифру, говорю: "Будем прорабатывать 25 страниц". И наблюдаю за реакцией, которая и является ответом на мой психологический тест: готов ли конкретный человек к выполнению требований преподавателя или нет. Далее: "25 страниц должно быть прочитано вами - по буквам (а не по словам!)", по схеме: с-о-б-а-к-а, с паузами между буквами. Если на лице человека проявляются любого рода негативные эмоции, и он задает мне вопрос: "Почему я должен этим заниматься", - прямым образом подвергая сомнению одну из основных составных частей моей системы обучения, - я ему отвечаю: "А теперь сделаем это же упражнение еще раз"... Таким образом, чтобы обеспечить максимальную эффективность обучения, я должен пройти с любым "трудным" студентом через такого рода психологический этюд. Естественно, не следует думать, что какие-либо из моих упражнений "ненужные" или "вредные". Например, вышеописанное упражнение, применяется мной как "одноразовая дисциплинирующая инъекция". Оно весьма полезно. С одной стороны, развивает скорость переработки буквенно-символьной ("иностранной") информации мозгом, с другой стороны, оно, естественно, "крепко" дисциплинирует любого индивидуума. Поэтому, я и называю такого рода упражнения "одноразовыми", но - "многофункциональными". А если ученик демонстрирует явное нежелание следовать моей рекомендации, например, говорит: "мне - это не нужно" или "я и без этого обойдусь", то такой ученик, в категорию "нормальных" не попадает. Обучать таких - я не берусь. Суммирую: все что нужно преподавателю и ученику, это - хорошая система и хорошая дисциплина, то есть - точное выполнение рекомендаций преподавателя. Мне непонятно и даже приводит в легкое недоумение, когда слушатель употребляет выражение: "а это упражнение я выполнять не хочу", еще и потому, что любой абитуриент, задолго до первого урока, имеет возможность и время (неделю, месяц и т.д.) на задавание вопросов и выяснение всего, "что" и "как" он будет изучать - до мельчайших подробностей. Но после того, как он приступил к обучению, он обязан выполнять все рекомендации преподавателя. Другого - просто и быть не должно, другого пути - нет.

Корр.: А каков неудачник?

Шестов: Во-первых, человек, чуть ли не с первой минуты первого урока, "механически" говорящий мне (невзирая на проведенную с ним, большую подготовительную работу): "Мне кажется", и это меня как раз, в первую очередь и не интересует, "что для моего "уровня" обучение должно проходить другим образом". В этом случае, я чувствую себя, как Яло (то есть, Оля) в "Королевстве Кривых Зеркал". Второй признак неудачника - неконтролируемое выговаривание фразы: "Я сильно устаю/устал". Правильно, первые несколько уроков воспринимаются некоторыми людьми, как "весьма утомительные" ("валяли, валяли дурака - и вдруг Шестов "заставил" серьезно поработать"), но - вспомните систему Д.Карнеги - невозможно работать в условиях, когда человек беспрерывно наводит уныние на меня и понижает "уровень энтузиазма" окружающих его коллег по обучению. Предупреждаю ведь: "думайте - что хотите", но помните, что

"произнесение **этого** вслух - может весьма серьезно повлиять , в сторону ухудшения, как на вашу собственную, так и других студентов познавательную активность", поэтому, "пожалуйста - наслаждайтесь своими негативными эмоциями индивидуально". Мои упражнения - нельзя назвать "физическими", в повсеместно принятом значении этого слова. Но проговаривание вслух, на первых этапах обучения, действительно вызывает утомление мышц рта и к этому необходимо психологически подготовиться. Я всегда концентрирую внимание абитуриента на том, что моя система основана на быстром и безусловном развитии мышц рта по стандарту и для освоения беглой разговорной речи, слушатель должен много прочитать или произнести. Это - не секрет. Это описано во многих моих статьях, с которыми любой посетитель имеет возможность ознакомиться. Время на подготовку - неограничено. В этом ничего нового нет. В-третьих. Периодически "неудачник" автоматически выговаривает фразу, чуть ли не каждые десять минут: "Я - неспособный, до меня ничего не доходит" или "Я ничего не понимаю, чувствую что результата не будет". Причем, как на первом уроке, так и на втором, третьем, четвертом и так далее. То есть, вместо того, чтобы концентрироваться на учебном материале, такой студент дает мне "кучу" полезных советов, делится своими ощущениями. Не нужны они мне, мне все это известно. Это - нереальные ощущения, иллюзии человека-"непедагога". Или "нытик" останавливает меня в коридоре и говорит: "Вы знаете, у меня тут несколько другой случай... Я должен получить, дополнительную информацию. Вы должны мне дать "особые" упражнения". Иными словами, некоторые люди (сознательно сделавшие выбор - заниматься в группе), почему-то требуют строго индивидуального подхода. Не удалось им твердо усвоить, что система Шестова - рассчитана на "усредненного" ученика и ни по ней, ни по какой-либо другой системе, смешанное "индивидуально--групповое обучение" невозможно по заказу трансформировать в "строго индивидуальное". Кстати, индивидуальный вид обучения по моей системе требует еще большей личной дисциплинированности студента и терпения. Если человек, занимающийся в группе, начинает уставать, то индивидуальное обучение ему не подходит. В группе, при всем моем нежелании - небольшие послабления слушателям предоставляются. При индивидуальном же обучении - человек должен работать (с небольшими перерывами) в течение, как минимум 3-4 часов и произносить все звуки и слова только правильно, на 100%. Что для многих, избалованных традиционной системой, равносильно выполнению обычной армейской "боевой" задачи - разгрузить в одиночку вагон угля и сделать это до наступления рассвета. Это - очень сложная работа мышц рта, требующая четкой координации этих действий мозгом. То есть, самое сложное и воспринимаемое человеком, как "физически выматывающее", как для преподавателя, так и ученика, это - интенсивное, индивидуальное обучение. В группе же, это происходит несколько по-другому, поскольку, мне удалось выработать такой усредненный вид обучения, при котором человек, вне зависимости от уровня владения языком, проходит через, своего рода, "очистительный период". Другими словами, если человек знал больше - он по окончании курса и будет знать больше. Если студент знал меньше или ничего - в конечном результате он будет знать и уметь применять знания в том объеме, который я ему определил при собеседовании. И не более того (во многих случаях, новички усваивают больше, чем было мной обещано, но гарантий на это, я не предоставляю). То есть, речь идет о том, что все выпускники, "выводятся" мной, приблизительно на одинаковый уровень. Имеется в виду, что у тех, у кого уже имелся "грязный" английский, он подвергнется, своего рода, "чистке" и в результате, у слушателя сформируется очищенный, улучшенный, беглый английский.

Человек-неудачник, не следует резону. Я таким, всегда вынужден повторять все ту же "прописную истину": "Ваш уровень, в силу ваших личных особенностей и проблем, традиционная система улучшить не в состоянии; поэтому, вы и обратились ко мне; по обычной схеме, на исправление неправильного, "устоявшегося" ударения в одном слове (например: научить взрослого произносить не феноМЕН, а феНОмен), или введение в активный словарный запас нового слова или выработку новой привычки - изменение обычного британского "o" в слове "not", на американское "a" (именно так эта буква, в Америке, реально произносится), многим людям не хватает и года" и т.д. И при необходимости, продолжаю разъяснять, до тех пор, пока конкретный человек это не понял: дело в том, что отдельные слова, закрепившиеся в активном словарном запасе, изменить-улучшить практически невозможно, а можно только переработать в комплексе (как это успешно и воплощается в жизнь по системе Шестова-Paris), через интенсивную работу (правильное проговаривание и письмо) с солидного размера сложным, неадаптированным

текстом. По частям - это сделать невозможно. Люди, которые научились говорить по-английски бегло и некачественно (то есть, освоили "примитивный", "базовый", состоящий из 500-1000 слов, "ломаный" английский), не имеют, практически никаких шансов быстро, эффективно и с гарантией улучшить данный "уровень", причем ни в одном месте планеты (напоминаю, что любая, из известных мне, обучающих систем рассчитана на обучение новичков). Их "уровень" поддается легкому улучшению, разве что, в каких-либо реально "интенсивных" спец.школах: 7-9 часов в день, в течение шести месяцев и при гарантированном соблюдении требования: "не общаться с соотечественниками". Тогда, действительно, у человека может наступить какое-либо улучшение, но может и не наступить... "Выучить" - сегодня - несложно, а вот как сохранить эту информацию в памяти, без активного использования, никому точно, почему-то, неизвестно. Ведь, даже в дипломатических школах и на курсах разведчиков, где занимаются только языком, существует значительный отсев.

Корр.: Что может получить в результате обучения самый успешный ученик, скажем, за месяц-другой?

Шестов: Хорошо освоить все четыре основные формы владения языком: чтение, письмо, устную речь и развитие, до уровня среднего "носителя языка", навык понимания сложных текстов - на слух. А теперь - более подробно. Главное, что необходимо усвоить человеку, это - беглый ухудшенный разговорный английский. Причем, "ухудшенный" правильным образом, не руссифицированным. То есть, хотя средний американец говорит на "ухудшенном" английском, все его понимают. Странно. Почему это происходит? Во-первых, потому, что интонация и ритм речи у него "идут" типично американские (подвидов интонации, в Северной Америке, не так уж и много - два-три). Тому, кто в США родился, научиться следовать правильному ритму и интонации, гораздо проще - чем, например, урожденцам Великобритании. Во-вторых - "абориген -- аборигена" понимает по однотипным, "штампованным" мимике и жестам. В третьих - по стилю движений рта, довольно стандартизированному (практически все звуки, особенно, гласные произносятся в Америке, более или менее однотипным образом). Носители языка понимают 60% того, что говорит собеседник, именно наблюдая за мимикой рта. Если лицо говорящего, вдруг исчезает из поля зрения слушающего - у последнего, резко снижается даже этот, вышеприведенный и уже довольно низкий, по сравнению с другими европейскими языками уровень понимания. Это - "секрет полишинеля" и не мое личное открытие. Это - всем известно и описано в работах ведущих лингвистов мира. Так, с вопросом "почему понимают?" - мы вполне разобрались. Грубо говоря, вывод напрашивается следующий: если иностранцу просто "поставить" правильную интонацию и ритм речи (вкуче с произношением) и обеспечить запоминание и активное использование базовых слов, главная задача "начального" обучения - более или менее свободное общение с местными жителями - будет успешно решена. Таким образом, нам вполне удалось разобраться с теорией: "что должно быть выучено". Все проблемы преподавателей и учеников, заключаются в неумении ответить на практический вопрос: будет ли, такого (или другого) рода, "база знаний" продуктивной и можно ли будет ее потом успешно (само)совершенствовать.

После такого введения, я разъясняю ученику, что все слова и выражения языка, невозможно выучить в течение всей жизни отдельного индивидуума; язык - "беспределен", изучать его можно и нужно всю жизнь. "Человек Понимающий", в процессе обучения по системе Шестова, безусловно понимает и "не пугается" "беспредельности" языка, то есть, естественным образом, начинает отдавать себе полный отчет в том, что в течение одного-двух месяцев, невозможно реализовать мечту: "пришла как Золушка, а уйду как Принцесса".

Большинство преподавателей, не умеющих сформировать у ученика "работоспособное", "провоцирующее" саморазвитие, самосовершенствование уровня владения английским или другим иностранным языком, естественно рекомендует любому студенту, "не бросать занятия", "продолжать развиваться", но не объясняют, "как" и "где". Проходит две-три недели, многое из якобы "прочно заученного" выветривается из памяти ученика и он снова превращается в обычного, "неспособного" взрослого. Ну и перспектива!.. Что я понимаю под термином "обычный взрослый"? Всем хорошо известно, но "обучающейся публике" почему-то не сообщается тот факт, что у человека - носителя языка, в 25 лет заканчивается формирование словарного запаса, в

первую очередь, в силу того, что он перестает имитировать окружающих вообще. Он старается не переспрашивать собеседников, когда ему что-либо не вполне понятно и таким образом, прекращает употреблять в речи, какие-либо новые термины или понятия. Взрослые все понимают, но "картинками"-образами, по мимике и жестам, и уже не в состоянии самостоятельно или даже с традиционным преподавателем серьезно ничего улучшить. Потому что, для того, чтобы улучшить, например, стиль речи, необходимо: разделить предложения-штампы, употребляющиеся-проговариваемые на очень большой скорости, на составные части, замедлить скорость проговаривания слогов и звуков, улучшить (в комплексе) качество проговаривания, используя более приемлемый стандарт их произнесения, коренным образом его изменить; а затем, планомерно, довести свою скорость речи до нормальной, прежней, привычной. Без преподавателя и правильной системы "улучшения", студент этому рецепту следовать не может. Человек же, который следовал всем рекомендациям моей системы, элементарно осваивает еще и навык искусственного изменения скорости разговора, адаптируясь под любого собеседника, с которым ему, в каждой конкретной ситуации, приходится иметь дело. Этот студент-выпускник - в состоянии самостоятельно адаптироваться к любому собеседнику и выучить необходимый набор терминов, то есть то - без чего, во многих случаях, невозможно поменять профессию или добиться повышения по службе. Вы, наверно, обращали внимание, что если человек в состоянии вести беседу с каким-то знакомым, это не вызывает у него чувства ужаса. А, при разговоре с новым собеседником, у большинства взрослых возникает, на какое-то время, пресловутый "страх речи" и становится преобладающей следующая мысль: "я не должен показаться ему смешным". Это абсолютно правильно, так оно и должно происходить. Человек, в течение первых пяти минут общения, с любым незнакомым существом, которое говорит другим голосом, в другой тональности, использует "чужую" интонацию, другую скорость речи - вынужден (вольно или невольно) пытаться адаптироваться к конкретному стилю разговора данного индивидуума. Большинство попыток использования своей "обычной" средней скорости разговора, применяемого с "домашними", в конкретной рабочей обстановке-офисе или с друзьями, к сожалению не дают желанных результатов. Поэтому я и учу следующему, чтобы человек, к концу обучения (если он выполнял все рекомендации системы Шестова-Paris), был в состоянии замедлять или убыстрять свою скорость речи, быстро адаптируясь к собеседнику, каковое качество свободно развивает у любого слушателя мое упражнение по выработке навыка свободной записи своих мыслей. Или, когда необходимо, говорить быстрее, ухудшать произношение (но по американскому, а не по "иностранному" типу), безусловно освоив правила произнесения многих, сложных, сочетаний звуков (которые, даже носители языка, не в состоянии четко выговаривать на завышенных скоростях ведения разговора). Когда я говорю "ухудшать" - я имею в виду - "ухудшать правильно", "проглатывая" то, что можно "проглотить", например звук "th" после слова "of" или звука "z".

Человек, освоивший базовые элементы системы Шестова-Paris, четко знает: кто разговаривает на официальном, "государственном" английском, кто использует ускоренные формы (наш термин: "Lazy English") "уличного" или "генерального" видов языка; кто выговаривает слова и предложения драматически, а кто - злоупотребляет бюрократическими "заморочками". То есть, получает полное представление о современной стилистике и о том, в каких случаях, и каким образом качество ведения разговора (или письма) может ухудшаться, а когда - нет (например, при прохождении интервью, при попытке устроиться на работу). О том, какие фразы и выражения нужно употреблять в беседе с официальными лицами, представителями "правлящих классов", обитателями улиц. "Образцовый ученик" получит полное представление о стилях языка, которые обычно изучаются только на факультетах журналистики или филологии американских университетов. Многие американцы, ведь даже и не слышали о понятии "стилистика"... Дети богатых и влиятельных родителей учатся говорить на улучшенном (правильно "ухудшенном" ускоренном или безупречном - замедленном) языке, что позволяет им отличить "чернь" от "себе подобных". А дети представителей рабочего класса, к сожалению, в большинстве своем, никакого представления о стилистике не имеют и могут в одном предложении, не мудрствуя лукаво, слить "sir" и "What's up?". (Классический пример из русского: "Прекрасный рыцарь низвергнулся с небес и расквасил себе морду.") Что, естественно, неприемлемо при ведении любого официального разговора: от впечатления, произведенного которым, может зависеть будущее каждого конкретного индивидуума.

Человек, который следовал всем моим рекомендациям, в том числе, качественно копировал грамматически выдержанные, как устные, так и письменные тексты, в состоянии, во время важных встреч или переговоров, вести себя как "образованный американец" -- интеллеktуал, то есть, говорить медленно (как будто он "не считает минуты"), красиво и правильно. Америка, в большинстве своем, населена людьми, которые говорить могут, но к сожалению не умеют качественно отражать свои мысли на бумаге, поскольку - не как в русском или испанском - процесс изучения письменной формы языка гораздо более сложен. То, что реально произносится - прямому переносу на бумагу не подлежит (требуется перевод - от сокращенной, ускоренной формы - в грамотную, письменную. Приведу один яркий пример: реально произносится: "When'za train depart?", что на бумаге должно выглядеть следующим образом: "When does the train depart?"). Тут необходима высокая интеллектуальная подготовка, а в стране, где из десяти поступивших на примитивные компьютерные курсы, специалистом становится лишь один (не могут запомнить значение терминов и освоить навыки общения с персональным компьютером через клавиатуру и "мышь") - о массовом, эффективном преподавании стилистики и мечтать не приходится.

Ну и естественно, проходя обучение по моей системе, человек дисциплинируется - во всем. Любой "средний" студент, весьма быстро осознает: "вот, наконец-то, обучение иностранному языку ведется логично, работаю по хорошему стандарту". Вот именно такое мнение складывается у моего слушателя, для многих из них - впервые в жизни: "я в состоянии, **знаю как** говорить и писать правильным образом". Весьма закономерно, что такие положительные эмоции и выводы оказывают благотворное влияние на весь стиль жизни человека и на его "self-esteem". Не говоря уже о том, что у него снимается страх речи (и в *родном языке*), во многих случаях и заикание. Последнее - чисто "механическое" заболевание - привычка, безусловный рефлекс - который излечивается посредством правильного, замедленного, "драматического" чтения сложных текстов на родном или иностранном языке. Ученик начинает чувствовать себя более уверенно и в других жизненных ситуациях. Главное же мое кредо: "неспособных людей не бывает, а бывают неспособные преподаватели".

Корр.: А каких результатов достигнет по вашей методике малоспособный к обучению? Не наживет ли он новых комплексов, кроме потраченного зря времени и денег?

Шестов: Я всегда предоставляю "малоспособному" возможность собраться с мыслями. Пытаюсь любые проблемы обойти, следующим образом: если такой студент является или считает себя неспособным, но все-таки твердо решил пройти обучение по моей системе (высокомотивированный он или нет), все, что от него требуется - стараться следовать всем моим рекомендациям четко: от начала и до конца. И не пытаться ставить под сомнение то, что происходит в классе. Не пытаться объяснить мне - как его учить. А если выясняется, что человек психологически или физически неподготовлен к обучению, то он может взять "отпуск". При этом он не теряет денег, не наживает никаких комплексов. Находясь в "отпуске", он может поступить на другие курсы, поработать в библиотеке, собрать дополнительную информацию.

Еще, у меня встречаются ученики, которые, прямо в процессе обучения, пытаются проводить различные филологические или педагогические исследования. Вместо того, чтобы напряженно работать над собой - говорят: "У меня заикание" или "Вам мои проблемы, видимо, не совсем близки и понятны", или "Вы обучаете нас не так" и т.д. Например, дочка профессора МГУ, журналистка: четыре часа в день занималась у меня, а все остальное время "проводила исследования" на тему: "правильно ли Шестов обучает?" Естественно, никакой объективной информации на эту тему, от моих коллег, получить было абсолютно невозможно. Да и народная мудрость гласит: "Каждый кулик свое болото хвалит". (Следуя обычной логике, методы обучения поддаются сравнению только посредством проведения экспериментального обучения. Я всегда это коллегам предлагаю, но, почему-то, мало кто на это соглашается.) Эта журналистка, в результате занятий по системе Шестова-Paris, значительно улучшила свой уровень владения английским и русским (она, довольно сильно, "шепелявила"), но так и не "вычислила" разницы-"алгоритма" между тем как преподавал я и тем, что делали другие. Зря только время потеряла. Я ей пытался все популярно объяснить. К сожалению, человека который уже начал сомневаться, переубедить практически невозможно. Особенно, если такой индивид, изначально, предвзято

относится к тому, что я говорю. Когда я сталкиваюсь с такими личностями, я просто не могу найти никакого логического объяснения: почему он или она попросились ко мне на обучение? Ведь, нигде бы им не позволили - ни в одном учреждении, ни в одной школе - диктовать администрации и учителям свои правила поведения. Если бы я, например, пришел бы в туристическое агентство, попросил бы сотрудника оформить мне какие-либо документы и при этом, начал бы говорить: "Вы знаете, у вас плохой почерк. Мне не нравится как вы заполнили мою анкету"... Абсурд. С такого рода клиентом, в данном случае со мной, просто никто не стал бы иметь дело!

Тут наблюдается какой-то странный псевдо-реальный перекосяк в оценке обстановки, который, видимо сохраняется еще со времен обучения в средней школе. Люди пытаются периодически научить меня, как лучше работать. В течение восемнадцати лет моей преподавательской деятельности проблема взаимоотношений "во время учебного процесса" всегда, как бы, "довлела" надо мной. К счастью, таких людей не так уж и много, не более 5-10% от числа приобретающих мои материалы для самообучения и принимающих участие в моих практических консультациях, в ходе которых разъясняется, как ими пользоваться. И, таким образом, периодически, вместо того, чтобы концентрироваться на обучении, мне приходится заниматься вопросами психологического регулирования обстановки в классе.

Чтобы обучение проходило наиболее эффективно - никакого обсуждения эффективности любого метода, ни на уроке, ни в перерывах происходить не должно. Если человек не понимает, в чем разница между методами, такого рода информация должна быть включена в учебный материал, и чтобы любой желающий мог бы с ней ознакомиться до и после занятий. Если студенту хочется "пойти и что-то прочитать" или "проверить - прав ли Шестов?"; получить какую-то дополнительную информацию, сравнить, выработать свою "дилетантскую" точку зрения - нет проблем! Пусть берет "отпуск" и занимается этими исследованиями серьезно, "в отрыве от обучения". По завершении "расследования", ему должна быть предоставлена возможность вернуться в класс и продолжать нормально заниматься. Обсуждение преподавателя и его методов, непосредственно в ходе учебного процесса - ни в какие рамки не укладывается!

Корр.: Сколь вы не интеллигентны и доброжелательны, я вас побаиваюсь, наверно, это естественная реакция на то, что умом и опытом не охватишь. Я себя тоже считаю рекордсменом - в области полной неспособности иметь дело с техникой. Или вы и с такими имели дело?

Шестов: Человек средних лет, который никогда не сталкивался с необходимостью научиться взаимодействию с компьютером или так и не научился водить машину, не говоря уже о танке, как правило, имеет чисто психологические проблемы-барьеры, и страх перед изучением нового, которые я научился успешно преодолевать. Понимание того, что правильная педагогическая система обучения новому моторно--двигательно--интеллектуальному комплексу рефлексов, является однотипной для любых видов деятельности человека, пришло ко мне после того, как в Санкт-Петербурге я встретился с кандидатом психологических наук Г.Зимичевым, моим "интенсивным" коллегой, который (поэтому я и употребил выше слово "танк") проводил три курса: обучение английскому и другим иностранным языкам, машинописи и вождению танка. Очень странно, на первый взгляд, но вполне логично. Потому, что и первое, и второе и третье, базируется на необходимости формирования у индивидуума новых двигательных навыков. Взрослый, который не научился водить машину, к процессу освоения данного навыка относится весьма скептически, со своего рода, "суеверным" ужасом. "Я - не смогу!" Естественно, если такая мысль овладеет его сознанием - он действительно "не сможет". У такого человека, еще свежи в памяти занятия ("устные", "монологического плана" лекции учителей) в средней школе, где ничего запомнить было невозможно, но учебный процесс выглядел вполне "научно" и "убедительно", а в результате, "на ветер" были "выброшены" десять лет жизни. А основная мысль, пронизывающая сознание большинства учеников, была: именно я - "тупой", а учителя - "вумные как вутки". А у взрослых - времени нет. Да и тем более, взрослый воспринимает объяснения "на слух" очень плохо, "со скрипом". Такого рода "неспособному", нужно помочь - как-то по-другому. В вашем конкретном случае, при обучении работе на компьютере, я бы использовал следующий педагогический "этиюд". (Читать вслух текст учебника - все преподаватели умеют, а "заставить"

запомнить и применить на практике - единицы). Я бы вам показал весь комплекс работы, как я и делаю при обучении машинописи или знаков американской транскрипции (все клавиши, знаки и "стандартные" движения мышц рта) весьма "бегло", буквально "демонстрируя все имеющееся в наличии". То есть, сделал бы обзор. [в процессе такого обзора, участвует и обычное замедленное, "осторожное" восприятие нового, что традиционно называют "сознательным осмыслением", и убыстренное - мозг "знакомится с материалом", не сигнализируя, что все "понял", но как бы "записывая" все увиденное, что называют "обучением, через воздействие на подсознание". В результате чего, снимается "страх перед постижением нового".] Показал бы все самое сложное - но "бегло". Это - моя обычная схема обучения новому моторно-двигательному или интеллектуальному навыку. Если, в результате такого "обзора", из поля зрения выпала какая-то важная операция (которую учащийся сам, читая учебник, понять не в состоянии), о которой я, предположим, забыл, например какая-то, постоянно появляющаяся на экране, функция/операция of the "word-processing"; то у него - до тех пор пока это не разъяснено, у моего подопечного остается некий "ужас". Разъясню. Некоторые преподаватели (по привычке или даже "нарочно") таким образом и работают, оставляя какие-то важные моменты необъясненными. Для того, чтобы растянуть срок обучения, чтобы каждый ученик продолжал заниматься как можно дольше. Применительно, например, к обучению навыку вождения автомобиля, система Шестова рекомендует: вместо того, чтобы объяснять взрослому новичку сегодня - "это - руль", а завтра "это - дверь", послезавтра - еще что-то, в том же духе, - проводить обучение "в комплексе". Необходимо посадить ученика за руль и дать ему возможность самостоятельно вести машину - но на минимальной скорости, на просторном полигоне, а не на представляющем опасность для жизни студента, преподавателя и других водителей. Сначала, продемонстрировать ученику основные профессиональные тонкости, реально прикасаясь к его рукам, а не просто объясняя ему все в устной форме. А, после этого, дать ему команду (в этот же день): "Давайте проедем двести метров, а затем - повернем налево, а потом - направо". Ко взрослым - устный, поступенчатый подход не применим. Необходимо взять руку человека - в свои и пройти, грубо говоря, по всему комплексу движений, реально позволить ему вести машину, после чего четко произнести: "Это - все! Оглянитесь вокруг, все ведь умеют, интеллектуальный уровень здесь не причем. А теперь - перейдем к отработке деталей". После такой "вводки", все остальные составляющие части и детали процесса вождения, можно свободно "довести". До тех пор, пока все изучается "по частям" - это и является следованием классической модели традиционной системы обучения. До тех пор, пока человеку внушается (или кажется самому), что завтра - все будет сложнее, а послезавтра - еще сложнее, перебороть в себе страх перед изучением нового вида деятельности, ему не удастся. Взрослому человеку очень не нравится напрасно тратить время и ему кажется, что "вот - завтра", наконец-то "поступит такая информация, которую он не сможет безусловно освоить и дальнейшее совершенствование станет невозможным". Вот он ее и ждет, с содроганием, "ну когда же, все усложнится?" Так же чувствуют себя и дети любых национальностей в школе, когда им учитель говорит: "Да это - еще цветочки, перейдете в следующий класс - будут ягодки! Посмотрите у меня!" Что, естественно, создает у большинства учеников стойкий "комплекс неполноценности", который (если его не ликвидировать, хотя бы на примере "удачного обучения" любому другому виду деятельности) они и проносят через всю их сознательную жизнь.

Корр.: Готовитесь ли вы к новым соревнованиям? Какие цели у вас впереди?

Шестов: Организовать новый чемпионат мира по скоростному редактированию текста на компьютере; передать работникам протокольных отделов американского, российского и израильского правительств свои методические "секреты" качественного стенографирования и ускоренной "расшифровки" (подготовки к публикации) речей парламентариев; расширить список учебных дисциплин, к которым можно применить принципы моей системы; "освежить" рекорд мира по азбуке Морзе, по просьбе редактора Книги Гиннеса; опубликовать пособие "Как выучить иностранный язык"...

Корр.: Спасибо за беседу. Вы действительно убеждаете, что мы мало знаем и еще меньше используем наши возможности.

Глава 9. Клавиатура -- не роскошь, а средство переобучения

- Михаил, мы довольно подробно разобрали с вами зависимость между возрастом и способностью к обучению. Но разве это единственный фактор, по которому вы раскладываете учеников "по полочкам"? А вот есть различия в способностях к обучению у людей с разным уровнем грамотности? Вы преподавали в очень разных странах, в России, в Западной Европе, в Америке, очень "разно-образованным" группам людей. Как общий уровень грамотности влияет на скорость и качество изучения русского, английского и других иностранных языков, а также ликвидацию "компьютерной безграмотности". Является ли "знание компьютера" фактором, способствующим улучшению учебного процесса?

- Несколько лет назад я, насколько мне известно, первым начал применять разработанный мной "биомеханически правильный" метод работы на клавиатуре компьютера, как мощное средство ускорения и облегчения процесса совершенствования в иностранном языке, и безусловного освоения профессиональных навыков работы на компьютере.

До этого, во всем мире изучали машинопись изолированно, как что-то сугубо профессиональное, не очень приятное, и не связанное напрямую с понятиями культуры и грамотности. А свой интеллектуальный уровень повышали другими, традиционными способами. И всем, кроме великого педагога В.Сухомлинского, почему-то не приходила в голову мысль о том, что способ письма (рукой или на клавиатуре) является одним из основных средств воспитания грамотного, во всех отношениях, человека.

В его книге "*Сто советов учителю*" (которая является моей "настоющей", поэтому я довольно часто на нее и ссылаюсь), он делится с читателями замечательным наблюдением: только те из его воспитанников, которые в начальных классах средней школы научились писать каллиграфически, стали не просто отличниками учебы, но и (в зрелом возрасте) блестящими специалистами в различных областях своей деятельности! То есть *стандартизированное письмо* оказало мощное, решающее воздействие на повышение общеобразовательного и интеллектуального уровня его учеников.

В моей "теории запоминания" я исхожу из того, что если человек просто читает учебник, "про себя", он (в любом возрасте) практически ничего не запоминает. И делать записи от руки - также крайне непроизводительно. К тому же, скорость чтения многократно превосходит скорость *письма рукой* - в 5-6 раз! А при хорошо развитой скорости *машинописи* (и умении качественно диктовать самому себе текст), эти два процесса можно попытаться синхронизировать через искусственное снижение скорости чтения, "подгоняя" последнюю под скорость письма на клавиатуре. Потому что, только когда чтение и запись проходят примерно на одной скорости, и наблюдается у обучаемого тот феномен быстрого формирования так называемой "абсолютной грамотности" (как в письменной, так и в устной речи, причем на любом языке!), о самостоятельной выработке которого другими способами 99% как юных, так и взрослых "неспособных" учеников могут только мечтать.

Таким образом, как я уже отмечал, в результате нескольких уроков по системе Шестова-Robertson, пальцы начинают работать как дополнительный орган чувств. И даже если у вас "под руками" нет клавиатуры, тренированный мозг продолжает "имитацию" письма, выражающуюся в пробегании по пальцам молниеносных импульсов, что удесятеряет скорость и качество усвоения любых видов новой информации, причем, практически, в любом возрасте. И что еще более феноменально, вы приобретаете возможность мысленно "печатать" текст, который вы читаете, практически с любой скоростью! (Правда, это происходит только с теми, кто использует "слепой десятипальцевый" метод письма и не "бьет" по клавишам, а "нажимает" на них, плавно переходя с одной на другую.)

А теперь, *for a change* (все-таки у нас популярная книга-пособие, а не сугубо научная монография), немного "около-компьютерной" истории и занимательной информации.

Как известно, компьютерная клавиатура продолжает являться основным средством общения с компьютером. Люди привыкли относиться к ней, как к средству "ввода информации", и не более того. В общем-то, легковесно, как к досадному (тормозящему общению), но необходимому "еще пока", препятствию.

Поэтому неудивительно, что крупнейшие фирмы-производители компьютеров пытаются заменить клавиатуры на электронные устройства, которые в состоянии распознавать живую человеческую речь и переводить слова в команды. Задача, на первый взгляд, вполне достижимая. Но ее претворение в жизнь, к сожалению, крайне затруднено. И вовсе не потому, что инженеры и дизайнеры не в состоянии создать такое устройство, а по причине того, что существующая система "народного" образования просто не в состоянии переучить взрослого человека, то есть "натренировать" его четко и грамотно излагать свои команды беспрекословно исполнительской ЭВМ! Или по причине того, что многие люди просто не желают, находясь в офисе, беседовать с машиной: они хотят "изображать" бурную деятельность (писать "нужные" или "ненужные" бумаги, играть в игры, полировать ногти) и при этом обмениваться мнениями "о жизни" с коллегами. А представьте себе, перед вашим ртом всегда висит микрофон и что бы вы не произнесли, автоматически вводится в компьютер! И если вы отвлеклись и не уничтожили "следы преступления", ваш начальник это прочитает, сделает вывод, что вы не работаете, а болтаете на отвлеченные темы и просто вас уволит. Причем, вышеописанное неудобство не единственное из общего набора проблем, связанных с обучением взрослого навыкам общения с компьютером - "голосом".

Лет 20 назад все деловые письма составлялись и корректировались специально подготовленными секретарями, прошедшими двух-трех годичные курсы не только машинописи, но и литературного редактирования. А с наступлением эпохи компьютеризации ("Computer Age") встала и новая, весьма важная, проблема: как обучить миллионы руководителей, работников среднего звена и просто специалистов, секретарскому мастерству? Вспомним, что взрослые обучению уже не поддаются, их надо *переучивать*. Секретарями-машинистками им становится, естественно, не хочется, но и выказывать перед компьютером свою *недостаточную грамотность* тоже как-то не с руки. Вот и получается, что *диктант* машине - это орешек покрепче, чем привычный *диктант* секретарю-машинистке. К сожалению, большинством бизнесменов даже необходимость научиться качественно работать на клавиатуре до сих пор воспринимается с позиции моего любимого персонажа - Митрофанушки.

Впрочем, не будем забывать, что наряду с субъективным нежеланием учиться, есть и объективный фактор лимита времени у "великовозрастных" учеников. Напомним читателям (о чем рядовые и руководящие "бойцы обучающего фронта", обычно, предпочитают стыдливо умалчивать): для того, чтобы выработать профессиональные навыки в таких областях, как мастерское владение родным или иностранным языками, искусство игры на фортепиано или других музыкальных инструментах, умение танцевать или кататься на коньках, необходимо (ребенку!) посвятить не менее 7 лет напряженных занятий-тренировок, причем - "в отрыве от производства".

Мои исследования показывают, что даже если вам удалось разыскать талантливого преподавателя, не только знающего свой предмет, но и умеющего обучать, для того чтобы стать хорошим секретарем (т.е., человеком, который действительно в состоянии эффективно использовать в своей работе основные компьютерные текстовые редакторы и уметь делать то, что в семидесятых требовалось от хорошего секретаря), вам все равно может потребоваться не менее трех (если вы - достаточно молодой человек) лет *каждодневных* занятий и - "с отрывом от производства".

Развитие компьютерных технологий пока помогло обычному человеку только тем, что ускорило процесс поиска информации при работе на "*Internet*" (конечно, это более производительнее, чем проводить десятки часов в библиотеке, буквально по крупицам отсеивая информацию из первоисточников) и сократило время на выполнение математических операций (использование персонального компьютера, как калькулятора - это, правда, как хрустальной вазой орехи

разбивать... А то, что жители Запада таблицу умножения не знают, это факт). Зато мгновенно возникли новые проблемы: как определить, какого рода информация содержится в памяти компьютера? Кто в состоянии разложить ее по полочкам? Как подбирать необходимую информацию?... Или: "Хорошо, я нашел то, что искал, прочитал... Смогу ли я эту информацию запомнить и применить завтра или через несколько месяцев, когда возникнет такая необходимость"?

Я имею в виду, что хотя технология развивалась невероятно быстро, никому почему-то не пришло в голову (конкуренция в компьютерном мире приводит к тому, что фирмы-соперники предпочитают не делиться, даже с потребителем, информацией о новом программном продукте, вплоть до того момента, пока не начинают его массовый выпуск и продажу, таким образом разработка систем обучения работе за новыми технологиями просто не успевает!) всерьез задуматься над тем, как усовершенствовать самого *человека*, развить базовый уровень грамотности среднего пользователя, чтобы он был в состоянии полноценно использовать все "свежеиспеченные" технические новинки. Другими словами, понадеявшись на то, что компьютер вот-вот сможет заменить человека, научиться корректировать за него, все интеллектуальные ошибки (как два молодца из известного мультфильма "Вовка в тридевятом царстве"), и т.п., структуры образования во всех развитых странах значительно сократили инвестиции в интеллектуальное развитие человека, увлекшись приобретением и установкой компьютеров. Несколько упрощенно описано, но вам уже понятно, что компьютерный "оптимизм", увы, не подтверждается жизнью. Человек, несмотря на потуги целой рати ЭВМ и прочих механических помощников, совершенствуется до обидного медленно. Красноречивый факт: если производительность машин выросла за последнее столетие в сотни раз, то "производительность" среднего человека, в лучшем случае, в 1,5-2 раза. Вот такая печальная статистика.

И получается, что "мириады" курсов предлагают вам любого рода "советы" по изучению способов эффективной работы с компьютерными программами, которые, по идее их организаторов, должны помочь ликвидировать вашу "компьютерную безграмотность". В то время, когда им следовало бы в первую очередь объяснить будущему студенту, что повышение его индивидуального уровня компьютерной грамотности (эффективности использования существующих текстовых редакторов и других программ) будет находиться в полной зависимости от его общеобразовательного уровня, то есть грамотности: умения писать, читать (а не только говорить) и *самостоятельно* учить сотни новых терминов. Опять: "спасение утопающих - дело рук самих утопающих".

Глава 10. Не держите камень преткновения за пазухой

- Михаил, вопреки несколько пессимистичным оценкам итогов всеобщей "грамотизации" населения в *Computer Age*, данным в предыдущей главе, в целом у читателя нашей книги, мне кажется, есть все основания сделать оптимистические выводы. Наконец-то есть эффективный метод, по которому есть возможность подготовить преподавателей. Но как же еще среди нас много тех, кто не умеет сказать и двух слов по-английски...

- Есть несколько "камней преткновения" для иммигрантов, особенно представителей старшего поколения, на пути к тому, чтобы понять и быть понятым.

Первый. Чрезмерное использование "ухудшенного" русского языка в повседневном общении, при котором никто не задумывается о качестве речи (попробуйте найти в речи соседа хотя бы одно безупречно правильное предложение). То есть, чтобы выучить грамматически правильный английский, как это ни странно, необходимо поддерживать на должном уровне русский. Мозг - тот же переводящий компьютер. Иными словами, если человек говорит по-русски плохо, его очень трудно обучить хорошему английскому. Невозможно, например, выучить английское слово "*hyperbolize*" (гиперболизировать), если человек не употребляет его регулярно (*actively*). В ходе семинаров я обучаю слушателей нескольким простым и легким способам поддержания русского или другого родного языка на приемлемом уровне.

Второй. У многих соотечественников существует навязчивая идея: как можно быстрее улучшить свою устную речь. Всем, кто пытается освоить беглый устный английский (не обращая внимания на правильность произношения), необходимо помнить, что после того, как вы научитесь это делать, никакой "традиционный" или "интенсивный" преподаватель этот уровень (так называемый третий или пятый) улучшить уже не сможет. Дальнейшее развитие, как большинству из вас известно, или замедляется, или прекращается совсем. Почему? Да потому что, к сожалению, за рамками традиционного, ступенчатого обучения иностранному языку (и его "ускоренных" вариантов) остается самое мощное из всех упражнений - имитация носителей языка. Точно по той же схеме, которую вы применяли, не задумываясь, в возрасте от 3 до 10 лет, когда только те слова, которые вы произносили многократно, очень близко к эталону, автоматически и фонетически верно перешли в активный и стойкий словарный запас.

Чтобы научиться говорить по-английски быстро и уверенно, необходимо вернуться к азам и скорректировать ваше произношение. Вывести его хотя бы на уровень 60% (по отношению к эталонной) правильности.

Практически, все, бегло говорящие по-английски, произносят до 95% звуков неправильно. И мало кто из них осознает, что именно неправильное произношение звуков мешает им освоить нормальную английскую речь. Беглость в проговаривании коротких "исковерканных" предложений, которую вы считаете своим плюсом, на самом деле вас тормозит. Тем, кто требует от меня научить их с нуля "беглости" в ущерб качеству, я обычно отвечаю: "Не пей, Иванушка! Козленочком станешь..."

Третий. Система формирования фразы на русском, с последующими попытками ее синхронного перевода на английский, к сожалению, очень громоздка и неэффективна. Подавляющее число русских за рубежом не придают особого значения быстрому освоению умения "думать по-английски", а в большинстве случаев, оно само по себе не формируется десятилетиями. Одним из элементарных способов "перевести" свое мышление на английский является:

а) чтение по-русски вслух нескольких глав литературного произведения такого уровня сложности, как "Мастер и Маргарита" (цель данного упражнения - "заложить" в моторную память синтаксические структуры отличного качества, то есть, перевести их в активный словарный запас);

b) прочитать английский вариант данных глав (используя хороший перевод, лучше всего выполненный *M. Glenn*) и тоже вслух, несколько раз, ни в коем случае не прибегая к помощи словаря. Создайте для своего мозга искусственную экстремальную ситуацию: только английский, и никаких подсобных средств. Своего рода самопогружение. В процессе чтения ("инъекциями", продолжающимися не менее часа, без перерыва) старайтесь не думать об отвлеченных вещах - и успех обеспечен. Тем же, кто не может сосредоточиться, лучше всего обратиться к хорошему преподавателю.

Можно использовать другие книги и лучше всего, полностью начитанные на аудиокассеты, чтобы исключить вопросы: как произносятся слова? Какой следовать интонации? и т.д.

Четвертый. Изучение иностранного языка (произношение, интонация, грамматика, стилистика и т.д.) должно проходить не только по схеме: учитель говорит - вы слушаете, но и подкрепляться записями, как минимум, десятой части изучаемого материала. Каким бы странным вам ни показалось это утверждение, попробуйте следовать ему - вы будете поражены результатами.

Пятый. Вы пытаетесь говорить слишком быстро, без пауз. Не делайте этого. Основное отличие русского языка от английского или немецкого в том, что по-русски вы действительно можете начать предложение, не имея ни малейшего представления, как его закончить: структура языка является более гибкой. Окружающие вас поймут. Если некачественно, на "*Lazy English*" говорит американец, с него и взятки гладки, никто особенно не раздражается! Я уже упоминал, что по свидетельству экспертов, рядовой *уапкее* воспринимает до 60 процентов смысла произнесенного, просто прислушиваясь к интонации, наблюдая за движениями мышц рта, за мимикой и жестами собеседника. А вот к иностранцу - повышенные требования - "следуйте грамматике!" Почему? О правильной интонации и мимике "чужак" обычно и понятия не имеет (не учат этому). Так вот, для того, чтобы научиться эффективно использовать английский или другие семантические языки, "пришельцу" просто необходимо освоить навык формирования полного предложения, пусть даже весьма короткого, до того, как его произнести! То есть, секрет заключается всего-навсего в том, что необходимо тратить больше времени на подготовку к каждому предложению. Думайте перед тем, как что-то сказать! В этом ничего зазорного нет. Я понимаю, что это звучит достаточно тривиально. Все, вроде, понимают, а вот воплотить в жизнь - не могут. Научитесь говорить неторопливо, примерно в два раза медленнее, чем вы это делаете сейчас. Обучать такому размеренному стилю разговора торопливых и нервничающих мне приходится довольно часто.

Глава 11. Важнее всего результат!

- Итак, Михаил, как говорится, все имеет свое начало и свой конец. Так и наша беседа, несмотря на ее увлекательность, должна, видимо, скоро завершиться, тем более, что время, любезно отведенное на нее вами, уже давно истекло. Из нее мы узнали немало о вашей системе, об учениках. Но все-таки, давайте вернемся к началу всех начал. Как ученику начать изучение языка, если он находится в другой стране и у него нет возможности заниматься по вашей системе "очно"? Как усовершенствоваться самому? Какому преподавателю довериться? И, если можно, изложите вкратце, в какой последовательности ведете обучение лично вы.

- Вкратце на этот вопрос я уже ответил: если вы хотите научиться правильно **говорить** по-английски, сразу прислушайтесь к тому, как говорит по-английски ваш потенциальный преподаватель. Преимущество живущих в Америке перед российскими студентами тут огромное, ведь у них постоянно на слуху грамотный стандартный государственный американский английский. Конечно же, преподаватель должен говорить на *том же языке*, что и дикторы центрального ТВ и радио. Иначе учитель вас научит (в лучшем случае) говорить, как он, то есть *не так*, как говорят в Америке образованные люди. Нужно ли вам тратить время и деньги, чтобы в очередной раз научиться не тому что вам надо? Думаю, хотя этот вопрос звучит риторически, он далеко не праздный. Парадокс: преподавателей вождения, не умеющих водить, или музыки, не умеющих играть, мы даже представить себе не можем. А преподавателей, обучающих говорить, но не умеющих говорить - сколько угодно!

В предыдущих главах, я вкратце описал негативное воздействие "русифицированного" способа воспроизведения английских звуков, прочно усвоенного подавляющим большинством преподавателей - выходцев из России, на повышение скорости и улучшение качества развития навыков имитации учениками носителей языка. Напоминаю, что при попытке "грубо", *бегло* и неумело имитировать американские звуки через использование схожих русских (когда органы речи в безуспешных попытках их правильно воспроизвести двигаются "по старинке"), на безусловное (доведение его, как говорится, до ума) освоение *каждого* нового слова требуется повторить его несколько тысяч раз. А при искусственном *замедлении* скорости работы над улучшением произношения, в целях его перестройки на американский лад, применяя разработанный мной в соавторстве с Robin Robertson, стандарт движений рта, правильные мимику и жесты эталонного носителя языка - можно обойтись лишь *сотнями*, а то и *десятками* повторов, причем даже самых сложных слов и их сочетаний.

Очень важно четко осознать, что именно раннее приобретение навыков "калькирования" (основной элемент профессии А.Райкина и О.Табакова) *эталонного* произношения и "заводит" у любого иностранца, в любом возрасте, систему самосовершенствования в языке: чем большее количество звуков в каждом слове или предложении вы произносите правильно, тем сильнее хочется *some native Americans* указать вам на ошибку в произношении или даже в грамматике! Иными словами, пока вы допускаете несколько грубых ошибок (запишите на магнитофонную пленку парочку ваших "проходных" предложений - убедитесь), практически, в каждом [я не шучу!] слоге или слове, любому американцу, даже если бы у него возникло непреодолимое желание вам помочь, пришлось бы полностью прекратить реальное общение и попытаться исправить *каждое* ваше слово или предложение. Естественно, не все местные жители обременены высоким интеллектом, имеют преподавательские способности, да и многие из тех, кому удалось "вымучить" диплом преподавателя филологии и научиться говорить на замечательном *Mid-Western English* На *Mid-Western* диалекте американского английского разговаривает 70% населения страны. Это язык дикторов телевидения, большинства политических и общественных деятелей. Коренного же жителя, например, города Нью-Йорка, который использует, так называемый "бруклинско--местечковый" диалект (кстати, широко распространенный не только в Бруклине, но и в других районах (*boroughs*) города и даже в Нью-Джерси), в средства массовой информации, к сожалению, не приглашают. К сожалению, не умеют *ставить произношение* "новоприбывшим" - тем, у которых приемлемый начальный уровень (база), еще не сформировался (я имею в виду - "с нуля") "сам по себе", то есть как результат многолетнего

пребывания в стране. Мелкие "ошибочки" годами безуспешно исправлять - всем специалистам нивы просвещения удастся наглядно хорошо, а ставить безукоризненное произношение - умеют, к сожалению, единицы (да и то, в "индивидуальном режиме")...

Вы, видимо, обращали внимание на то, что многие преподаватели-иностранцы, по телефону или личной встрече, предпочитают не демонстрировать свой уровень владения языком. Услышали: "приезжайте - поговорим на месте" - будьте готовы к обучению "по учебнику".

Около года назад мне удалось сделать один из основополагающих выводов: государственный американский английский имеет один большой минус - на скорости более ста слов в минуту становится невозможным произнести все звуки четко (а в русском или в испанском, например, такого барьера практически нет), и каждый иностранец или носитель языка начинает сокращать сложные звуковые сочетания ("*of them*" превращается в речи образованного человека в "*ov'em*", представителя местного рабочего класса в нечто, абсолютно скомканное и неразборчивое, а у русского в "*ofzem*"). Таким образом, Robin Robertson и я, провели следующую трудоемкую работу - составили и записали на магнитофонные кассеты оба варианта произношения слов и предложений: медленный -- безупречный и убыстренный -- искаженно-ухудшенный, но "ухудшенный" правильным образом. Студенты учатся проговаривать оба вида, что приводит как к снятию "страха речи", так и к безусловному освоению правильного ритма, интонации и произношения. Других способов быстро выучить английский, мировая филологическая наука пока вычислить не смогла.

А теперь - несколько теоретических мыслей. В мире много хороших профессионалов - "пользователей языка". Достаточно и преподавателей "по призванию". Проблема, о которой явно никто не задумывался, заключается в том, что комбинация "чудо-учитель" **и** специалист, великолепно владеющий всеми основными формами языка - встречается крайне редко. Да и по большому счету, любой преподаватель иностранного языка должен *знать в совершенстве* два языка: родной и тот, которому он обучает; а не владеющих двумя языками, можно смело зачислять в разряд "профнепригодных".

Почему? Тут есть, над чем поразмыслить. Как я уже упоминал, для того, чтобы стать "*a brilliant professional*" - замечательным специалистом в любой из областей человеческой деятельности, по традиционной системе требуется, приблизительно 7 лет (пианист, учитель, физик, журналист, переводчик и т.д.). Не просто отсидеть в музыкальной, например, школе, а "вырасти" к 15 годам в концертного пианиста. А в сфере образования, соответственно, требуется минимум - 14. Ведь необходимо же не только научиться самому (профессия №1), но и прочитать горы литературы и интенсивно поработать с людьми (применить свои знания на практике - профессия №2), да еще и по *хорошей* методике, и под руководством весьма опытного педагога-мастера своего дела... Не всегда (если не сказать никогда) удастся все эти составляющие процесса становления преподавателя объединить в единое целое, не правда ли?

Самыми лучшими специалистами по обучению, как правило, становятся бывшие студенты-заочники. Те, кто нашли себя как преподаватели, задолго до поступления в вуз. Призвание, люди говорят, надо иметь... Это верно, особенно применительно к ряду гуманитарных областей знания, например - к подготовке журналистов. Те, кто до поступления на журфак уже работали в прессе, то есть успели приобщиться к реальной рутинной деятельности в качестве литературных сотрудников, выросли в хороших репортеров, редакторов, обозревателей. Несколько иной пример (на ум автоматически приходит посещение Фаготом и Бегемотом ресторана "У Грибоедова"): разговариваю, как журналист, с заведующей кафедрой "по производству писателей" Флоридского Государственного Университета. Спрашиваю: сколько талантливых писателей подготовили? Есть статистика? Отвечает, причем на удивление честно и прямо: "кто умел писать до поступления, тот и умеет; кто не умел - за четыре года так ничему и не научился". Комментарии, как говорится, излишни.

Основная личная проблема рядового преподавателя, заключается в том, что ему очень трудно "примерить на себя" "шкуру" ученика. Что я имею в виду? Многие работники сферы образования,

особенно "перфекционисты"/бывшие отличники, которые, как правило, отлично знают предмет, в то же время не в состоянии уяснить для себя такие проблемы ученика, как неумение запоминать со скоростью и качеством, свойственным самому педагогу; отсутствие у подопечного навыков, обеспечивающих немедленное применение изученного на практике; неумение слушать и перерабатывать информацию в том же темпе, который применяет сам преподаватель (слишком быстро, поверхностно и непродуктивно - с вашей, студенческой, точки зрения - они, зачастую, *излагают*).

"Золотым правилом" каждого преподавателя, "горящего желанием обучать", должны стать следующие самоустановки (особенно для тех, кто знает предмет, но имеет лишь начальные педагогические знания и опыт): "Я *должен* научиться говорить медленнее, адаптируясь к индивидуальной скорости восприятия информации каждым учеником"; и "Я *обязан* повторять все сложные правила многократно, добиваясь полного их понимания каждым студентом". А если, при этом, педагог выработает еще и полезную привычку, начинать каждый урок с проверки усвоения пройденного (см. выше) и перестанет следовать учебному плану, рассчитанному на "хорошистов" и отличников, то при таком подходе, даже традиционная "ступенчатая" система обучения начнет приносить желаемые результаты.

А теперь приведу пару практических советов всем желающим улучшить свой английский: обратите особое внимание на изучение слов-связок, таких как: *and nevertheless* - и тем не менее, *nevermore* - больше никогда, *even though* - даже если, *when* - когда, *then* - тогда, *than* - чем и им подобных. Их частое употребление значительно повышает эффективность/продуктивность речи, которой вам так не хватает; не забудьте также в первую очередь выучить (научиться употреблять, не задумываясь, то есть на уровне безусловного рефлекса) фразы, посредством которых осуществляется переспрос собеседника, уточнение высказанной им мысли, разъяснение конкретного слова или идиомы, типа: *What does it mean?* - Что это значит?, *How do you spell it?* - Как это пишется? (продиктуйте *это* по буквам), *Would you reiterate/restate it?* - Не повторите ли это - более понятным образом? и т.д.

Это - один из основных способов "прямого заимствования" знаний, накопленных коренными жителями Америки, в целях их использования для улучшения вашего английского.

Вспомните ваше детство. За 7 лет вам удалось освоить беглый, грамматически правильный русский язык. Затем, ваши преподаватели провели 9-10 лет в попытках как его улучшить, так и научить вас правильно записывать чужую речь и свои мысли. Результат вам известен... О стилистике вы имеете очень слабое представление, да и хорошим "лектором на любую тему" большинству из вас назвать себя трудно. Мне кажется, что лучшего примера и не найти. Система массового "поэтапного" изучения, признанная во всем мире, как выяснилось, работает неэффективно (об "интенсивных" курсах и говорить нечего - простая сокращенная пародия на обычный школьный). Она ведь рассчитана (хотя эффективна лишь в десяти-пятнадцати процентах случаев) на многолетнее обучение ребенка и в "отрыве от производства". И у вас просто нет 16 дополнительных лет и достаточно денег, которые вы могли бы переложить в преподавательский карман.

Я убежден, что все обычные схемы обучения - тупиковые. Тем, кто требует от меня научить их беглости в ущерб качеству, я обычно отвечаю: "Тише едешь - дальше будешь..." Хотя, с другой стороны, и традиционное, постепенное, мучительно-медленное обучение сравнимо, разве что, со "Сказкой про белого бычка". Или с отрезанием хвоста по кусочкам.

Итак, куда в итоге я могу посоветовать податься потенциальному студенту? Какому из бесчисленных заманчивых обещаний научить "быстро, легко и за малые (или за большие) деньги" поверить?

Вопрос несколько деликатный, но я попробую ответить на него непредвзято. В принципе, ученику важны не система, не титулы, даже не манера поведения преподавателя во время урока. Важен **результат**. Что у ученика останется после урока, после обучения. Заложит ли

преподаватель, в оговоренное время хотя бы минимальный, но основательный базис владения языком, который потом можно (и нужно!) расширять всю оставшуюся жизнь? Этот вопрос и надо задать преподавателю. И если он обещает вам положительный результат, мой совет: до того, как приступить к занятиям, обсудите с преподавателем **основу ваших взаимоотношений**, то есть заключите договор на обучение и не постесняйтесь закрепить вашу устную договоренность на бумаге. Это дисциплинирует и вас, и преподавателя. Хотя договор - не гарантия успеха. Потому что, по-моему убеждению, чтобы заложить хорошую базу, нужен не просто честный, а еще и профессиональный преподаватель, который знает, что традиционные методы обучения работают только до определенного уровня, дальше - тупик.

В общем, хотите знать английский - изучайте его **не так**, как вы это делали до сих пор. А как? Чтобы опять-таки, не повторяться, приведу фрагменты из моего вводного занятия, в форме семинара. Это как раз то, что я говорю своим ученикам, как вы выразились, "в начале всех начал", и чем бы я хотел закончить нашу беседу.

Уважаемые Дамы и Господа!

Я провожу данный семинар в двух целях: ознакомить вас с базовыми элементами моей системы изучения "с нуля" или совершенствования в американском английском и дать рекомендации на тему "Как научить себя учиться". Как вы знаете, традиционная "ступенчатая" система обучения не дает никаких результатов, поэтому любой новый метод должен базироваться на новых идеях. В моей системе обучения и стиле подачи материала практически не применяется никаких обычных схем.

Занятия на моих курсах проводятся по индивидуальному, групповому и индивидуально-групповому методам обучения. Что имеется в виду? Студент начинает заниматься с преподавателем. В ходе первых уроков ему индивидуально ставится стандартное американское (в других странах - русское, немецкое, испанское и т.д.) произношение. Иногда человеку достаточно всего четырех часов на выработку устойчивых навыков произношения слов и фраз. Разница еще и в том, что я работаю со студентом ровно столько, сколько требуется для того, чтобы ликвидировать страх речи, и действительно освоить все звуки английского языка в его американском варианте. Так как без знания стандартных приемов произнесения невозможно перейти на вторую стадию обучения.

Что происходит дальше? Обучение работе на клавиатуре персонального компьютера, применяемое мной для: выработки профессиональных навыков беглой записи любых слов или предложений, отражения своих мыслей на бумаге, закрепления изученного на первых уроках, используя открытый мной "феномен пальцевой памяти" и т.д. Обучением письму на клавиатуре компьютера (как только человек слышит слово "письмо" - все становится на свои места, а слово "машинопись" вызывает в сознании человека образ "секретарши"), я заменил письмо рукой, традиционно и безрезультатно используемое во всех странах мира при изучении иностранного языка или совершенствования в родном. Рука, естественно, не самое четкое, сбалансированное "приспособление" для воспроизведения знаков. Поэтому люди и пытаются всеми правдами и неправдами избежать "выписывания" этих символов рукой, то есть, как бы "не хотят" совмещать изучение устной формы языка с письменной и вести весьма улучшающие запоминание конспекты по ходу прослушивания учебного материала. Как всем кажется (и правильно кажется), этот вид деятельности является весьма непроизводительным, монотонным и некачественным, особенно когда дело касается "выцарапывания" иностранных "закорючек". Вот я и заменил этот "кошмар" на безошибочное (в некоторых случаях, я использую специальную программу, не позволяющую перейти на новую строку, если была допущена ошибка) письмо на компьютере, десятью пальцами, по своей стандартизированной, рассчитанной на "непианиста" и поэтому - весьма легкой к изучению, системе.

Еще раз, по порядку. Сначала человек изучает звуки - это индивидуальный процесс, после этого переходит к компьютеру, осваивает безошибочный вид работы, особый "стандартизированный" вид письма на компьютере (специальных "природных" способностей - не требуется).

Следующий этап: комбинированные, индивидуально-групповые занятия, которые продолжаются до тех пор, пока желающий усовершенствовать свои познания в современном английском языке не начинает слышать, что он реально произносит, а его рот - не начинает автоматически, правильно проговаривать все звуки и "базовые" (до 12000) слова, сверяясь по моему, единственному в своем роде, замедленному словарю; причем любой из слушателей к этому времени уже владеет американской системой транскрипции (которую, многим "аборигенам" не удастся освоить в течение жизни - ведь это по сложности весьма напоминает чтение нот с листа) и в состоянии правильно прочесть и запомнить любое важное или сложное слово по обычному словарю, даже если оно случайно не попало в мой "базовый".

После прохождения данного материала необходимость в индивидуальном обучении просто отпадает, и все оставшееся время тратится на практику, которая является как тренировкой произношения, ритма и интонации сложнейших предложений, так и способом безусловного усвоения всех "жизненно важных" правил грамматики. [Не "деревянных" запутанных лингвистических формулировок, а простых "установочных вещей", типа русских: "жи-ши - пиши с и"]. Хотя, по самой краткой программе (для тех, кто успел хорошо познакомиться - то есть прочесть вслух - с учебниками г-на Левенталья или г-жи Бонк), процесс освоения *правил грамматики* сводится к многократному разъяснению мной или нашими научными сотрудниками каждому студенту (и повторению им качественно и вслух - в целях "проверки исполнения"), понятными терминами, практически всех их "белых пятен" - сложнейших, абсолютно необходимых для дальнейшего самосовершенствования, базовых концепций, на поиск и уяснение которых самостоятельно могли бы потребоваться долгие годы. Тех "тонкостей", которые приведены только в "консерваторских" учебниках и не преподаются иностранцам или не входят в обычные ("нестилистические") американские школьные и университетские программы. Также, под "белыми пятнами" понимаются те пробелы в познаниях индивидуума, которые у него образуются при обучении на обычных курсах или в попытках освоить "инглиш" (извините, не удержался, произнес это слово в точности, как его произносят в Бруклине, Бронксе, Каире и Москве) по переписке или по набору аудиокассет, подкрепленных примитивными, адаптированными текстами, состоящими из коротеньких, "детских" слов.

Мои исследования всемирной системы народного и частного образования (в данном случае нас интересуют методы преподавания иностранных языков и совершенствования в родном) показывают, что в арсенале преподавателя имеются крайне ограниченные стандартные средства и упражнения, направленные на повышение квалификации взрослого ученика, именно поэтому, все "любят" обучать новичков.

А ведь английский - специфический, нестандартный язык. Всем исследователям-лингвистам хорошо известно, что иностранец (после хорошего, грамматически ориентированного, знакомства с системой произношения, особенно под руководством знающего преподавателя) в состоянии быстро выйти на вполне приемлемый уровень владения испанским, итальянским, русским, немецким, португальским и даже французским. А английский, как это ни странно, является самым сложным в мире языком по трудности запоминания буквенного состава слов, и четвертым по сложности, когда речь идет о выработке хорошего произношения. Каждое слово подчиняется только своему индивидуальному правилу. Не существует четких канонов произнесения звуков и слов, которые можно найти в учебниках испанского, итальянского, немецкого или даже французского. Если человек, изучающий английский, прочитал/"выучил" письменное разъяснение правил, научился читать "про себя" простейшие тексты, а затем пытается перейти к изучению устной формы языка (как, обычно, все иностранцы и поступают), он сталкивается с кошмарной учебной процедурой - необходимостью безусловного запоминания правильного способа произнесения каждого отдельного слова или его подформы, что обычно после "бодрого" изучения первых 100-300 элементарнейших, коротких, "детских" слов, превращается в весьма мучительный процесс, продолжать который у него не хватает терпения. Да и не знает ни он, ни преподаватель, когда эти "ужасы" закончатся, когда же, в каждом конкретном случае, количество перейдет в качество?..

Вот типичный студент-неудачник и продолжает развивать "грязный", не подкрепленный стабильным владением письменной формой того, что произносится, беглый разговорный английский. Что и приводит к периодическим "уходам" мозга "в отпуск", то есть к "затишьям" (почти полной приостановке процесса изучения - на научном языке "пребыванию на плато"), каждое из которых продолжается в среднем 1500 часов аудиторных занятий. Проще говоря, происходит что-то типа: "Смотришь в книгу..." Человек продолжает упорно заниматься (от случая к случаю или даже "в отрыве от производства"), а результаты этой напряженной работы - нулевые, как бы все новое отторгается, отвергается "серым веществом". По любой известной мне учебной программе, направленной на повышение квалификации, *иностранцу*, владеющему "базовым" (750 слов) примитивным английским, или любому взрослому американцу-носителю языка, не удается перевести в активный словарный запас более одного слова в день!

Суммируя: обучение начальному "обезьянему уровню" (разговорному английскому и "чтению со словарем") во всех странах проходит "наглядно хорошо", а повышение квалификации "не идет пока"... Поэтому большинство "просветителей" и пытается "отловить" и обучить новичка.

А если обучающийся начинает не с грамматики, а с "беглого" разговорного (*американец* или *иностранец*), а затем переходит к письменному, он опять сталкивается с необходимостью освоения правил правописания. Процесс изучения орфографии, по традиционной системе, описывается авторитетными филологами, как "бесконечный", начинающийся в средней школе или на "интенсивных курсах" и продолжающийся в вузе, или на курсах "для взрослых", но так и не приводящий к желанным результатам. Типичная ситуация: рядовой студент-филолог уже давно "честно заработал" диплом, защитил диссертацию..., а процессу совершенствования спелленга, как назло, еще ни конца, ни краю не видно; работы - непечатый край.

Информация к размышлению: уровень сложности процесса совершенствования устной и письменной форм английского, как самого сложного из всех индо-европейских языков, можно сравнить, разве что, с китайским и японским, где идеограмма каждого слова должна заучиваться индивидуально. Понимаем мы это или нет (хорошо разбираются в этих вопросах те, кто писали много диктантов или принимали участие в соревнованиях по спелленгу) - каждое английское слово, по меньшей мере, частично, является идеограммой/иероглифом, причем способ произнесения дает кое-какую "подсказку", но не полную информацию о правописании. Еще раз подчеркну, что методы и сам процесс улучшения понимания или совершенствования как устной, так и письменной форм английского языка, в равной мере сложен и неясен как *иностранцу*, так и *носителю языка*. Хотя последний, естественно (владеет базовым разговорным) имеет, хотя и весьма незначительное, преимущество над первым.

Ко мне, лично, теоретическое понимание того, что письменная и устная формы языка должны изучаться одновременно, пришло через практику, схема проста: произносим слово правильно (помогает "вычисленный" мной, в соавторстве с потомственным специалистом по "государственному" английскому - Robin Robertson, стандартный, без затруднений имитируемый любым взрослым иностранцем, способ произнесения любого, даже самого сложного слова или звука, правильно) и записываем его "правильно", то есть правильными стандартными движениями. (Других "четких" и всегда одинаковых способов перемещения пальцев на клавиатуре в мире пока не имеется). Ни с какими, упомянутыми выше, "плато", человек не сталкивается; обучение проходит в постоянном ритме, при следовании которому и слова, и эмоциональные образы-ассоциации, вызываемые ими, и их буквенный состав запоминаются надолго (даже без немедленного употребления в реальной речи, не менее чем на год, тогда как все "интенсивные" или "устные" курсы, обычно обеспечивают запоминание - без немедленной "активации" в реальном общении - лишь на пару недель), то есть входят в активный словарный запас.

Возвращаюсь к "обучающей реальности". После того, как человек прошел через "интенсивное" обучение, его стараются отфутболить к другому преподавателю (пусть тот, другой и разбирается), о преемственности, естественно, говорить не приходится, поэтому "обучение - повышение квалификации - от достигнутого" и превращается в пытку для любого незадачливого "любителя" английского. То есть, если кое-кому и удастся добиться хороших результатов, то только в тех

случаях, когда конкретный индивидуум: а) "заказывает" индивидуальные занятия, б) работает с одним и тем же преподавателем, в течение довольно продолжительного времени, с) ...и не со всяким преподавателем! Таким образом, на поверхности "лежит" следующий факт: неважно, сколь долго продолжается обучение - пять лет, шесть месяцев, или четырнадцать интенсивных дней - проблемы преподавателя всегда связаны с тем *что* преподается и *как* преподается. Преподавать, в принципе, многие умеют, а вот обеспечить прочное усвоение и активное использование изученного - не в состоянии. Теперь, надеюсь, вам становится понятно, почему всем неискушенным навязчиво внушают: "поступайте на наши замечательные интенсивные курсы, за несколько месяцев станете специалистом!", "забывая" почему-то, ознакомить "дилетантов от филологии" с весьма непривлекательными упрямыми фактами, что ни в Америке, ни в Англии, местные системы изучения или повышения квалификации в английском - на носителей языка никакого серьезного воздействия не оказывают.

В течение многих лет занятий в средней школе учителям не удается ни улучшить произношение девочкам и мальчикам, невзирая на частое употребление слов "пожалуйста" и "дружок", ни научить детей грамотно писать, ни серьезно расширить их словарный запас: как ребенок сам научился (дома, на улице или у взрослых), так он и продолжает говорить и писать, причем всю жизнь. Даже выпускники филологических высших учебных заведений или факультетов журналистики не усваивают в нужном объеме "усердно преподаваемую" им профессиональную информацию и так в результате, и остаются "косноязычными". По свидетельству тех заведующих кафедрами совершенствования английского для американцев, из различных университетов, с которыми я разговаривал как журналист, а не преподаватель и автор собственной системы (поэтому они и говорили со мной "слишком" откровенно), ни один студент - о гениях отдельный разговор - на их памяти, еще не улучшил свои познания в родном языке значительно, как и было предусмотрено программой, даже прозанимавшись битых 4-5 лет: то есть, не получил то, за чем он пришел, уплатив десятки тысяч долларов - не научился грамотнее говорить и писать.

Таким образом, вывод напрашивается один: если преподавать "нечто", преподавать по сокращенному варианту то, что в американских школах-колледжах безрезультатно преподается *детям* в течение 5-17 лет, то есть просто сократить этот материал и объяснить людям (как это многие "новаторы" успешно и делают): "Понимаете, у меня интенсивный курс!"; это "скоростное обучение", к сожалению, становится еще более неэффективным, хотя казалось бы - хуже уже не бывает. Попросту, "исследователи", "герои педагогического труда" выхватывают какие-то факты, какую-то обрывочную информацию, которая *им лично* кажется "базовой", нужной и необходимой, и пытаются "это" преподавать. Эта система и эти факты, и последовательность их изложения, уже изначально неработоспособны, даже по десятилетней программе... Какие там два дня, два-три месяца или полгода, почему частями? Нужно ведь все сразу - "на блюде с голубой каемочкой" и как-то по другому. Все сокращения сроков и "улучшения" качества обучения должны базироваться на новизне идей, это - все исследователи отмечают. Но идей-то и нет. Ну не идет обучение пока...

Еще раз поясню основную идею: для того, чтобы человек что-то действительно выучил или улучшил, необходимо преподавать ему материал не "поступенчато", не по частям (как это повсеместно и производится): "проходить" примитивную грамматику - в первые десять дней, затем, в течение двух недель, "изучать" со студентом по два-три иностранных звука в день; начинать объяснение письменной формы языка - в середине курса, переходя к освоению интонационного строя предложения, только в последние два дня нахождения в школе и т.д., то есть, повторяю, не планомерно-поступенчато, а все вместе. Нужно брать живой текст, который написан следуя самым сложным правилам грамматики и по нему работать (учить чтению и письму - проговорили, разъяснили основные грамматические тонкости, записали) - сначала медленно, потом быстрее - не позволяя ученику никакой "самодеятельности", то есть произнесения им слов неправильно и не требуя от студента написания "сочинений", использующих "грязно пройденный" материал.

Почему преподаватели этого делать не любят? Во-первых - это необычно, во-вторых, педагоги предпочитают не "выносить сор из избы", то есть "побаиваются" показаться ученику

некомпетентными (на большую часть вопросов ведь, ответить многие из них просто не в состоянии, особенно те из наставников, кого нельзя назвать "ходячими энциклопедиями" по иностранной культуре и "живому" языку); и кроме того, как правило, читая новый, самый сложный текст, преподаватель, также как и студент, увлекается его содержанием и ускоряет процесс работы над ним - самому ведь интересно, чем конкретная история закончится - и не может быстро вспомнить и осознать: какие правила "жизненно необходимы", и на них необходимо остановиться подольше, проверяя уровень усвоения, а какие являются идиоматическими, теми которые невозможно "зазубрить", или повторяющимися, или не представляющими серьезного интереса. То есть, "обучающего хаоса" большинство преподавателей не любит, потому и предпочитает идти по более длинному и неэффективному пути - обучать "поурочно". Такого типа "просветители", в течение дня, предшествующего очередному уроку, читают - безуспешно и в который раз, пытаются сами зазубрить - материал, который должен быть преподнесен ученику; проходят его вместе с ним сегодня и вечером следующего дня, вместе с подопечным, забывают практически все, что должно было быть разъяснено "и выучено" надолго. Такого рода, принятое повсеместно, "обучение от достигнутого" не может быть эффективным и никогда таковым не являлось.

Повторю главную аксиому системы изучения "с нуля" или улучшения любого уровня английского Шестова-Robertson - обучение должно производиться в комплексе. Правда, базироваться оно должно на качественной, грамматически и фонетически выверенной, стандартизированной постановке произношения, и на освоении навыков письма - с хорошим качеством, "эталонными" движениями; причем, последнее, уже само по себе, обеспечивает повышение "пропускной способности" мозга (и самого количества знаков, и их комбинаций, которые человек может усвоить в единицу времени при чтении или при письме на иностранном языке). Тут необходимо пояснить, что базирясь как на моих исследованиях, так и на работах профессора, русского корифея письма рукой, автора Государственной Единой Системы Стенографии, Н.Н.Соколова, любой человек может свободно научиться записывать, примерно, лишь 60 иностранных символов в минуту, а если пытается писать быстрее - перестает замечать ошибки. Этим же и провоцируется "потеря контроля" над качеством при чтении! Удлиненные английские слова воспринимаются мозгом иностранца, как иероглифы и "черепашья" скорость письма рукой ("самодиктовки" по буквам) весьма усложняет процесс изучения или улучшения навыков чтения, понимания и даже ведения разговора. А система Шестова-Robertson, гарантирует человеку любого возраста и способностей, освоение навыков качественной записи устной речи-спелленга (на родном и иностранном языках), уже после нескольких уроков, со скоростью 200 и более знаков в минуту; и в результате выравнивания скорости чтения/считывания английских и русских слов приводит к формированию одинаково хорошего, сравнимого с тем, который у вас уже имеется на родном языке, уровня восприятия и понимания сложных текстов, предназначенных их авторами для образованных американцев.

Если бы преподаватели традиционных курсов применяли "простую" "десятипальцевую, слепую" машинопись (в СССР, в профтехучилищах, например, существовала должность: преподаватель русского языка и машинописи - хотя нестандартизированный подход к изучению письма на клавиатуре [и совершенствованию в языке], автоматически не гарантировал серьезного улучшения навыков владения родным языком, поскольку слепой метод формировался только у 10-15% обучающихся), как средство записи части того, что проходит на уроках, результаты были бы выше. Одна из крупных британских корпораций начала недавно выпускать программу (меня попросили написать отзыв), одновременно обучающую машинописи и языку (хотя, движения, которые появляются на экране не имеют ничего общего с моей системой), и тем, кто освоил десятипальцевую машинопись на испанском или французском - действительно удается серьезно улучшить свой уровень правописания). Система Шестова, в ее сокращенном, "детском" варианте, применяется например, в Дании - министерством народного образования, во многих школах. Слушатели, которые записывают "кое-что" на клавиатуре компьютера, даже "подсматривая" на "клавишки", кое-какие "отрывки" информации, или делают заметки (рукой, как я уже упоминал, это - непроизводительно), гораздо быстрее, чем те, кого делать это быстро не научили (времени и денег пожалели, хотя мой "детский" курс рассчитан всего на семь с половиной часов и стоит "копейки"), развиваются интеллектуально, и экзамены по всем предметам сдают успешнее, чем те, кто "по старинке" *просто слушает* преподавателя. Таким образом, вывод мы

делаем незамысловатый, сходный с приведенными выше - обычное прослушивание учебного материала не приводит к "бурному" интеллектуальному развитию, даже у детей!

По системе Шестова-Robertson, для того, чтобы вы научились безусловно усваивать информацию (в данном случае - умение хорошо писать и говорить по-английски) и могли применять эти правила самостоятельно, необходимо провести специальную подготовительную работу с различными органами чувств, а именно:

a) наладить имитацию, то есть "натренировать"/научить ваши речевые органы - мышцы рта - правильно имитировать речь человека, который здесь родился - носителя языка, причем не просто "носителя языка", а хорошего, типа вице-президента Альберта Гора - идеального лектора;

b) научить ваши уши слышать и лучше воспринимать:

- что каждый американец произносит и как он это произносит - какие индивидуальные отклонения/деформации от "государственной" формы языка он допускает, чтобы выработать у вас навыки понимания искаженной, ускоренной речи, ее свободного анализа и, если нужно, свободного перевода в литературную форму, то есть ее записи;

- что вы реально произносите (когда пытаетесь читать вслух или общаться с новым собеседником); сейчас вы, к сожалению, этого делать не умеете. Чтобы иллюзий на эту тему у вас не было. То есть, человек или преподаватель - произносит слово одним образом, например, в Америке это - (а)gen, что вам и необходимо научиться воспроизводить [в Англии это слово again произносится как - (э)gein и многие, изучавшие английский в Европе, такой вариант произнесения считают нормальным, а в США данный способ считается грубейшей ошибкой], а вам кажется, что прозвучало (э)gein, вот вы, не задумываясь и говорите (э)gein. Происходит это потому, что ваши уши слышат то, что им хочется слышать, а рот повторяет безусловно заученные движения - то, что у вас и превратилось в привычку. Преподаватели - логопедами не являются и сами не ведают, как улучшить ваше произношение. Поэтому, услышав от вас что-то весьма похожее на их, "родное" слово, не задумываясь говорят: "замечательно, переходим к следующему". Так ведь легче работать!...

Суммирую: необходимо научить ваши уши слышать именно те звуки, которые вы реально произносите, а не отфильтрованные через "систему испорченного телефона". Научитесь слышать - научитесь исправлять ошибки. [Уши индивидуума не предназначены для качественного усвоения произнесенных им же звуков. То есть, человеческие существа, в процессе эволюции, выработали навык использования глаз, в целях оповещения об опасности, приближающейся спереди, а уши - сбоку и сзади. Если человек пытается слушать радио- или телепередачу на расстоянии - звук, естественно, рассеивается. А когда, он же, сидит в лингафонном кабинете и пытается имитировать носителей языка - он не слышит себя, потому что уши полностью "заглушены" головными телефонами, которые у многих "просветителей" почему-то фигурируют под словом "наушники".]

c) повысить уровень концентрации вашего внимания при чтении, то есть развить глаза, превратить обычный процесс "смотришь в книгу - видишь фигу", в более логический, приводящий к многократному улучшению уровня понимания и запоминания, чтобы "обычное" чтение американской литературы помогало развитию вашего активного разговорного словарного запаса, чего сейчас просто не происходит и

d) научить ваши пальцы свободно записывать любой текст (индусы называют пальцы - "второй мозг"), в целях совершенствования процесса механического запоминания письменной и устной информации, и мобилизации открытой и описанной мной "пальцевой памяти" (к этому мы еще вернемся).

Примечание М.Ш.: если "операции" **a)**, **b)** и **c)** освоены успешно, подавляющее большинство учеников **SupremeLearning** (желающих освоить или улучшить *только* разговорную форму языка),

вполне могут использовать при записи рукой или на клавиатуре компьютера (на завершающей стадии очного или заочного обучения), не только разработанные мной "биомеханически правильные движения пальцев и кистей рук", но и свои - привычные. Компьютерные программы, разработанные моими американскими и датскими партнерами, "не позволяют" допускать незамеченных ошибок/опечаток, с помощью чего и вырабатывается привычка писать только качественно. Дело в том, что мои "правильные, стандартные" движения пальцев и кистей рук при письме, "просто" *помогают многократно ускорить выработку навыка "безошибочности"*, что, как вы знаете и обеспечивает выработку "АГ" в устной речи и учит учиться любому навыку или предмету в десятки раз быстрее. А по большому счету, в процессе обеспечения высокой эффективности обучения по новейшим курсам **SupremeLearning**, машинопись/запись рукой уже играет не основную, а *вспомогательную роль*. *Основным обучающим "инструментом" является освоение навыков правильного проговаривания (целиком и по буквам) слов и предложений самостоятельно или точного имитирования "модельного" преподавателя языка или другого учебного предмета. Причем, принципы практического применения системы Learn How To Learn (Как Научить Себя Учиться) одинаковы для всех языков планеты.*

Изменение любых двигательных навыков, то есть модификация неправильных "безусловных" рефлексов, которые у большинства из вас, особенно тех, кто пытался освоить английский по учебнику, в процессе бесед с соседями-"носителями языка" или по комплекту кассет, имеются в полном наборе; требует большой, целенаправленной переработки. У тех из вас, у кого есть какая-то база ("курсовая", школьная или "институтская"), выработалась привычка произносить большое количество слов неправильно, искаженно. А у людей, в возрасте 12 и старше, улучшение навыков уже не может производиться "по детскому типу", то есть: произнес предложение неправильно - учитель поправил - в памяти остался последний вариант. У любого взрослого, все происходит наоборот. Первое впечатление, сохраненное мышечной памятью органов речи, именно первый вариант произнесения слова, остается надолго и практически не поддается изменению-улучшению через любые упражнения традиционной системы, такие как, многократное повторение слова или его запись некачественными латинскими "закорючками". Короче говоря, первые впечатления мозга и мышечной памяти, оставшиеся с того момента, когда вы впервые открыли рот и уверенно, но неправильно, произнесли слово или предложение и являются самыми устойчивыми, и отчетливыми. И когда, по прошествии дней, месяцев или лет, возникает необходимость использовать данное слово, первым в памяти проявляется именно его первоначальный, неправильный вариант, что мгновенно трансформируется мозгом в команду мышцам рта произнести его именно так, как вы когда-то, "тренируясь", произнесли его или в детстве, или когда делали попытки выучить английский самостоятельно или с преподавателем.

А теперь - одно из упражнений на заучивание идиом. Для того, чтобы запомнить идиому, необходимо научиться читать любые английские тексты (на выработку этого навыка и направлено несколько из моих постановочных уроков), как диктор - не испытывая никаких эмоций, механически (подавляя желание "разобраться" во всех тонкостях грамматики). После этого, начинаем идти по списку идиом. Сначала, качественно читаем каждую фразу на родном языке (задача - почувствовать, "прочувствовать" ее значение), после этого повторяем ее же по-английски, также с эталонным произношением, ритмом и интонацией. Сколько раз, с какой скоростью? Это уже другой разговор и это уже составная часть курса, да и практически всегда, количество повторений определяется индивидуально. Поэтому, эту пропорцию я здесь приводить не буду. После такой проработки, каждое устойчивое сочетание или фразеологический оборот, как и при общении на родном языке, быстро и безусловно "разыскиваются" мозгом любого индивидуума в молекулах памяти. Дополнительный эффект данного упражнения - освоение навыка синхронного перевода. Таким образом и работает данный "рецепт", через повторение: русский, английский, русский, русский, английский. Если же, после такой устной проработки, оба предложения еще и записать, то их становится просто невозможно "вывести" из активного словарного запаса. Это реально можно применить и без меня (если хороший преподаватель поставит вам произношение), это не может не работать.

Еще один практический совет: как запомнить слово? По системе изучения родного или иностранного языков Шестова-Robertson, слово необходимо фонетически правильным образом,

очень близким к "эталонному", произнести и особым способом записать, десятью пальцами и без ошибки (неважно, *почему* вы их допустили: по причине неумения концентрироваться или неумения владеть своими пальцами, любая ошибка ведет к повторению упражнения). Как это претворяется в жизнь? Если сейчас, кто-либо из учеников работает на компьютере, вы можете к нему подойти и своими глазами убедиться, что это не сложно, а также получить полное представление о том, как это реально происходит, и с каким желанием люди это упражнение выполняют. Это и помогает запомнить до пятидесяти слов в день. При всем желании, только человек очень целеустремленный, может запомнить больше. 50 - это то, что я могу гарантировать. Для сравнения, скажу, что по всем, самым прогрессивным, американским или русским самоучителям, обычному человеку не удается запомнить более 1-2 слов в день. Чтобы не быть голословным, приведу вам комбинированную, "интенсивную" схему запоминания, в том виде, как она рекомендуется иностранцам (пытающимся усовершенствоваться самостоятельно) всеми ведущими лингвистами мира:

a) представьте, своим "внутренним" взором, новое слово, обращая особое внимание на первые и последние буквы (сколько именно? Здесь и ниже, в круглых скобках приводятся примечания Михаила Шестова);

b) напишите слово (как?! кто научил студента писать?),

c) произнесите слово вслух (а кто объяснил студенту "как" его произнести *правильно?*),

d) закройте глаза и представьте себе слово,

e) сравните то, что вы представили с тем, как это пишется, в целях проверки правильности буквенного состава слова в вашем воображении;

f) употребите слово правильно, в составе предложения (какое там предложение?).

Вот такой "гениальный полет армейской мысли"! Это - все, что удалось "генерировать" совместными усилиями всех преподавателей планеты в течение данного столетия. Ничего другого массово применяющегося, просто не существует, хотя всем "неверующим" я предлагаю в этом самостоятельно убедиться. А теперь попробуйте "выучить" английские слова "*hyperbolization*" и "*exaggeration*", по вышеизложенной "спецсхеме"... Получилось? Нет? Ну, и отлично.

Переходим к следующей теме. Для того, чтобы улучшить уровень понимания, необходимо научиться свободно раскладывать любое, даже самое сложное слово, на буквы. В любой форме, какой оно поступает от собеседника или из телевизионного или радио-эфира, через уши, или которое "увидели" ваши глаза, или то, которое вы готовитесь произнести или уже произнесли. Научите себя быстро "раскладывать" и "складывать" слова. Без этого навыка, процесс увеличения словарного запаса будет проходить с "черепашьей" скоростью.

Если вы прослушали какое-то предложение или фразу и автоматически начинаете размышлять о первых двух-трех словах, пытаясь, обычно безуспешно, визуальнo (целиком, не разлагая на буквы и слоги) их представить, а потом "перевести", то есть, то что вы называете "понять", мимо вашего внимания проходит вторая часть предложения, концовка фразы или глагола, или частица, или предлог, которые в английском (в котором используется весьма незначительное, например, количество, "базовых" примитивных глаголов, от изменения формы которых или через добавление частиц "*up*" или "*off*", или существительных - "*take shower*" и передается, зачастую, совсем другой смысл. Для общего развития, приведу данные глаголы: ***come, get, give, go, keep, let, make, put, seem, take, be, do, have, say, see, send, may, will.***) Вам абсолютно необходимо (этому - я как раз и обучаю), сначала, прослушать все предложение, механически, затем - суметь его воспроизвести, также механически, как профессиональный стенограф (никто не может заподозрить парламентских стенографов, во владении всеми стилистическими "пластами" языка, тем не менее, они свою работу выполняют хорошо - сначала без понимания, а потом, в процессе

"домашнего корректирования", начинают включать "интеллект"), с хорошим произношением, то есть как бы повторить его вслух, целиком или частично, или "про себя". Затем - разложить его на слова, буквы и записать, а после этого, не "смешивая" процессы понимания и этой "записи", попробовать его понять (догадаться, что оно может значить в данном конкретном контексте), перевести на родной язык или сделать его краткий или полный грамматический анализ. В типичном английском предложении, если вы или даже "носитель языка" не расслышали единственное слово (оно может явиться и "как назло", во многих случаях, является "ключевым"), то вы не в состоянии это предложение понять! В русском же, там где идут различные связки, типа: дорогая, хорошая, ненаглядная, у вас постоянно есть подсказка, например, что речь идет о женщине; цепочки падежных окончаний улучшают уровень понимания неразборчивой устной речи и т. д., если вы пропустили 2-3 слова или окончания, не расслышали (а концовки, в русском или например, арабском, произносятся крайне невнятно), или пару предлогов... - ничего страшного, общий смысл не теряется. К сожалению, в английском необходимо уметь не только хорошо проговаривать "концовки", чтобы вас люди лучше понимали, т.е. прилагать больше энергии (сильнее и чаще осуществлять вдохи/выдохи, например), но и слышать - додумывать "концовки" или реальные "окончания" и "приставки", обращать особое внимание на предлоги и частицы, во многих случаях полностью меняющих смысл глаголов и предложений.

Так что, к сожалению, чтобы успешно совершенствоваться в английском (или в русском, испанском, японском), вы должны уметь любое слово, понятно оно вам или непонятно, уметь, в первую очередь, свободно разложить на буквы. Сейчас вы этого делать не умеете, этот процесс идет крайне медленно, с ошибками и даже вам крайне не нравится - раздражает. До тех пор, пока человек не в состоянии, например, достаточно быстро отличать, похожие по звучанию буквы одну от другой, то есть пока конкретный студент называет, "для начала" букву "g" - "j", а потом "поправляется", процесс переработки информации мозгом, к сожалению, не ускоряется, он у него идет с такой же медленной "допотопной" скоростью и качеством, в первую очередь потому, что он привык к определенной скорости считывания, такой же, как и на родном языке. Разница между скоростью считывания для "родных" и иностранных символов, начинает зарождаться при обучении в начальной школе. Когда человек учится писать в школе, на родном языке, законы биомеханики движения кисти руки *Homo Sapiens*, не позволяют руке "выписать" более 120 каллиграфических символов в минуту, да и дети слишком быстро переходят к написанию слов целиком; когда, через несколько лет, данный человек начинает учиться писать на клавиатуре компьютера (двумя или десятью пальцами), скорость пропускания символов через мозг остается прежней (безусловный рефлекс!), ее самостоятельно никто не может изменить [ведь ученые и преподаватели о том, что все, о чем я здесь рассуждаю существует, и не слышали никогда], она - одна, "устоявшаяся" (например: 60, 82 или 117, но практически никогда не превышающая 120 символов в минуту). То есть, если пальцы ученика, работающего на клавиатуре компьютера, даже начинают двигаться быстрее и человек производит 200 или более движений в минуту - он уже вынужденно перешел от "самодиктовки" по буквам, к "самодиктовке" по словам и полностью утратил контроль над качеством. Это - на родном-то языке! В общем, сколько не произноси "консенсус", а потом не пытайся это "изобразить" на бумаге "побыстрее", никакого это "бумагомарательство" отношения к акселерации процесса совершенствования в языке не имеет. Так вот, одно из моих основных открытий и заключается в разработке упражнений, позволяющих эту скорость искусственно увеличить и превратить в новый безусловный рефлекс.

А когда, некачественно пишущий или говорящий по-русски, человек начинает пытаться освоить английский, дело обстоит еще хуже. Обычно, неподготовленный человек, может написать, не теряя контроля над качеством, около 60 символов в минуту. В общем, схема системы Шестова-Robertson, вполне ясна: через биомеханически правильный стиль письма на клавиатуре компьютера и через освоение навыка "пропускания" через мозг большего количества знаков в единицу времени (по-русски и по-английски), мы полностью балансируем скорость восприятия и переработки информации, как русских, так и английских букв, фраз и предложений. Например, на одном из уроков, студент пишет фразу со скоростью 200 знаков в минуту по-русски, а следующее предложение, которое появляется на экране компьютера, пальцы выполняют теми же движениями, со скоростью 200 знаков в минуту и по-английски. Формируется полная гармония-баланс, другими словами, у людей, которым хотелось "побыстрее заговорить на грязном

английском", дополнительно к освоению "чистого" устного английского, вырабатывается еще и навык синхронного перевода (обычно, недостижимый и после двадцатилетней тренировки), и искусственного замедления хода мысли, и лучшего контроля над тем, что собирается индивидуум говорить или писать, в любой конкретный момент! Правильно родители детям говорят: "подумай, перед тем как сказать!" Но как этого добиться - никому почему-то точно не известно... Человек думает слишком быстро (скорость мышления - образами - доходит до 1000 слов в минуту), другими словами, средний студент является специалистом по скорочтению-самоучкой. Рядовой интеллигент недостаточно долго работает над иностранным словом или предложением. Он привык читать со скоростью "две минуты страница" по-русски и просто физически не в состоянии (опять безусловный рефлекс!), даже по требованию рядового преподавателя, поработать над фразой, словом, частью слова, так долго - сколько сложность данного конкретного сегмента речи этого требует, для стабильного усвоения информации - он, как бы, все время "торопится жить". Все этому виной скорость чтения на родном языке, которую любой из студентов-потенциальных неудачников, автоматически пытается "перенести", использовать при чтении текстов на иностранном языке.

Нужно, всего-навсего, на какое-то, весьма короткое, если следовать системе Шестова-Robertson, время, "замедлиться"; вернуться к "азам", разложить все, выученные неправильно (для продолжающих изучение), слова на составляющие части, отработать - устно и письменно - заново, каждый звук и букву алфавита, "склеить" один звук с другим, с полным пониманием того, как это происходит, как один звук переходит в другой и после этого - планомерно, плавно перевести скорость разговора и письма с двух слов в минуту - до нормальной, поднять ее (не в ущерб качеству) - 50 слов в минуту, 70, 90, 120 и т.д., до реальной, грамотной, ускоренной, то есть до 220 слов в минуту (скорость дикторов *CNN*). Чтобы вы научились свободно варьировать скоростью ведения разговора, адаптируясь к каждому конкретному собеседнику, что делать в мире умеют - единицы (в основном, "гении-самоучки").

Здесь мне хотелось бы привести один маленький пример. Представим себе, что вам повезло и вы попали к хорошему преподавателю, который вас научил говорить и понимать себя (а кого же еще?). Все равно, по окончании курса все, что вы будете понимать - это скорость речи этого преподавателя, например - употребляемую им на уровне "безусловного рефлекса" - 186 слов в минуту, только его голос или подобный, его личную интонацию. Но не людей на улицах или стандартный язык, используемый дикторами радио и телевидения. Когда мы работаем с вами, мы используем все интонации (я ставлю голос, можно сказать, как дирижер-хоровик и логопед). Мы разговариваем как с различной скоростью, так и с обычными уличными искажениями (и на государственном, и на "бруклинском") языке! Получается, как бы много различных курсов, сконцентрированных в одном, все это вместе - и называется системой Шестова: правильное проговаривание, правильное чтение, искоренение "белых пятен" всей грамматики (безуспешно изучаемой американцами - но не нами - как в средней школе, так и в колледже); правильное письмо, правильная посадка, правильное дыхание, мимика и жесты... плюс - сочетание, как интеллектуальных, так и чисто механических способов безусловного запоминания (сознательно и подсознательно, но никакого "гипноза" не применяется) гораздо больших объемов информации, чем где-либо еще. В любом случае, мы уповаем не на "интенсивное" чудо, а обеспечиваем напряженную работу преподавателя и ученика.

Как я только что упомянул, все это базируется не на гипнозе, я бы сказал, все это базируется на "анти-гипнозе", то есть речь идет о том, что для того, чтобы человек научился непринужденно изъясняться, ему необходимо повторить, определенное количество раз (определяется индивидуально), с правильным произношением, значительное количество правильных, подготовленных "носителями языка", грамматических конструкций, которые иностранец и половина американцев "быстренько" составить не в состоянии. Почему же американцы, в их повседневном общении, демонстрируют такую беглость речи? Просто они не формируют многих предложений, они пытаются "прожить" на готовых вопросах и ответах. Поэтому, как только у журналиста возникает вопрос, скажем, к очевидцу какого-то пожара и репортер вынимает микрофон, приближает его ко рту интервьюируемого и спрашивает: "Какие ваши впечатления?" А человек - как бы не может "два слова связать", он как бы теряет "дар речи", потому что он на эту

тему разговаривать не привык (сразу же осознает, что "на телевидении нужно употреблять правильные грамматические конструкции", то есть прекратить "болтать" штампами и придумать что-то "поинтеллектуальнее"; а интеллектуальный вид общения, у большинства-то и не развит) и в реальной речи как дома, так и на работе, если он и использует грамматически правильные конструкции, то только те, которые он повторил в детстве-юношестве многократно, заученные на уровне образов-идиом, а не какие-то "интеллектуально выстраданные" синтаксические структуры. В этом и состоит основное отличие образованного человека от необразованного. Люди, которые быстро разговаривают друг с другом на улице (вызывая вашу зависть) на самом деле достойны сожаления, потому что, за многие годы, все чему они "научились" это - использованию в речи готовых конструкций, ласкающих душу аборигена штампов, которые, как я и говорил выше, не всегда точно отражают смысл того, что требуется описать, донести до собеседника. Что, естественно, приводит к конфликтам и прочим проблемам.

Переходим к схеме изучения английского по моей системе: при сочетании индивидуальных и групповых занятий получается, как бы замкнутый круг. Если групповые занятия не обеспечивают хорошего результата (моя специализация, как вам хорошо известно - обучение "неспособных" людей; со "способными" и работать индивидуально практически не требуется) у "неспособных", то работа с каждым из них продолжается ровно столько, сколько нужно, чтобы они освоили материал на уровне "способных". А с "талантливыми", выполняющими упражнения правильно и умеющими концентрироваться, происходит, во многих случаях, буквально следующее: человек записывается на длительный курс, за пятнадцать занятий (вместо 20-30), получает всю необходимую информацию и просто прекращает заниматься. Говорит: "Все понятно, спасибо".

Все, что мне необходимо, это желание человека приступить к занятиям (я сталкивался с парадоксом - предлагаешь людям, знакомым - не на территории консультационного центра, "пройти экспериментальное обучение - бесплатно" - не идут! Видимо, правила игры должны соблюдаться, т.е. установившаяся в обществе схема: ученик "созрел" и пришел "сдаваться на милость преподавателя", а не преподаватель его должен приглашать). Если начальная мотивация есть - я его в состоянии обучить. Студент, человек, который хочет усовершенствовать английский, обычно не в состоянии обучить себя по следующим, весьма простым причинам: незнание как "завести" процесс самосовершенствования, то есть, какую начальную базу знаний необходимо у себя сформировать, чтобы мозг продолжал изучение ("размышления" над качеством каждого прочитанного или проговоренного предложения) без "отрыва от производства" плюс неумение, незнание как "научить себя учиться".

Для того, чтобы успешно освоить хороший уровень английского, необходимо научиться замедлять скорость чтения, читать скучные тексты - чтение интересных текстов, к сожалению, не развивает активный словарный запас (потому что, человек "загоняет" скорость чтения, пытаясь "понять" содержание через "грязные" образы, а не через вдумчивую работу над каждой фразой); чтобы, после курса, научиться общаться на экономические темы и лучше, чем Онегин, вам или любому американцу, всего-навсего необходимо прочитать, особым образом, 5-10 страниц "типичного" экономического текста. Это - то, что и происходит в американских школах и колледжах после моих семинаров или лекций на тему "Как научить себя учиться?"; в Нью-Йорке, например там, где люди работают по системе Шестова-Robertson, хотя и не по полной системе, а просто используют ее элементы (в данном случае, речь продолжает идти о том, как усовершенствоваться в языке, тем, кто уже хорошо владеет базовым английским, т.е., выработать привычку мозга "думать" экономическими или психологическими и т.д. терминами, и "рефлекторное" желание эти знания применять на практике) - намного больше слушателей продолжают, после установочных лекций, посещать эти учебные заведения. Если слушатель, следовал всем моим "указаниям", то есть, инструкциям, ноги его, как бы сами "выносят" на улицу или в кафе, туда где собираются экономисты или психологи - у человека возникает желание на эту тему разговаривать, употреблять в речи экономические термины, регулярно. Как и почему это происходит? Какова структура упражнений, обеспечивающих безусловное изучение большого набора новых профессиональных терминов? Это - уже часть "Всеобъемлющего" очного или "заочного" (для самостоятельных занятий) курса. Я имею в виду, что если вы не знаете "как

научить себя учиться", вы поймете все базовые принципы этого процесса, на основе прохождения через любой курс системы Шестова.

Система Шестова создавалась, и как "базовая", и как "вспомогательная", призванная помочь оптимизации процесса изучения любых учебных дисциплин, связанных с безусловным усвоением различных моторных или "моторно--интеллектуальных" навыков, сложнейших комплексов движений, "перемежаемых" размышлениями. Это - ответ на вопрос, который многим, видимо, хотелось бы задать. Если у вас не хватает времени на "Всеобъемлющий" курс системы Шестова, возьмите 8-10 установочных занятий, после чего, вы будете знать *как* самостоятельно совершенствоваться в английском и чтение любых учебников, даже *ну самых традиционных* или работа с курсами, записанными на аудиокассетах, начнут приносить пользу и улучшать ваши знания. Знания есть - они доступны. Проблема в том, что мало кому известно, как их усвоить.

При следовании "рецептам" системы Шестова, у индивидуума любого возраста, формируется привычка думать и говорить по-английски. Это и есть то, что я и стремлюсь выработать, и вырабатываю у способного человека за 15 уроков, а у "неспособного" - за 40: привычку открывать рот и произносить правильные английские фразы плюс привычку поправлять себя (если "вылетело" что-то не очень правильное, как все интеллигентные люди делают, когда общаются на родном языке), через вырабатывание безусловного рефлекса "абсолютной грамотности" в устной и письменной речи, проще говоря, чувства "ненависти к ошибке". Привычку поправлять себя, принимая во внимания, что многие взрослые, обычно не в состоянии реально это делать (особенно, в иностранном языке), они себя, как бы, неловко чувствуют - "стыдно им", не хочется им переговаривать "вылетевшие неправильности" - собеседник понял и достаточно... Таким образом, у меня, как у исследователя и методиста, задача была и остается прежней - стопроцентный результат. Например, даже если выясняется, что у потенциального студента имеются какие-то психологические или другого типа врожденные, или приобретенные нарушения, я такому ученику не отказываю - а буду просто вынужден объяснять ему материал более подробно и проходить с ним через те же упражнения, через которые проходят все, но просто большее количество раз. Ему многократно (перед и в течение курса) более подробно разъясняется, что все, что ему необходимо делать, это - следовать всему, что рекомендует система Шестова-Robertson и только при этом, как и всем, ему гарантируется стопроцентный результат. Основная разница между "способным" и "неспособным" (по моей системе) - срок обучения. Основное отличие от любой другой системы - отсева, практически, нет. Все, что от вас требуется, это - следовать моим указаниям: всему, что я рекомендую и прошу вас выполнять. Если вы старательно выполняете все рекомендации - результат гарантирован.

Примерно семьдесят процентов, от числа стационарно осваивающих систему Шестова-Robertson (изучения или совершенствования в иностранных языках), следуют моим методическим инструкциям: просто делают то, что им предлагается, не подвергая это никакому сомнению. Эта часть слушателей добивается самых высоких результатов (даже больше, чем я планирую). Значительное улучшение достигается крайне быстро, никаких, обычных при любом традиционном обучении, тысячасовых периодов "застоя" не наблюдается. По окончании любого курса, любой прилежный студент более не нуждается в преподавателе (безусловно владеет терминами, транскрипцией, интонацией, произношением и т.д.). А иногда человек, уже во время первого занятия, начинает высказывать сомнения и делиться с нами своими соображениями, по поводу "как его лучше обучать", или пытается "запомнить" материал своими способами, что весьма забавно, потому что он, изначально, к системе Шестова и обратился именно потому, что все его "детские" и "взрослые" способы запоминания доказали их полную несостоятельность, оказались совершенно неэффективными. Необходимо помнить, что разработкой системы я занимаюсь уже около двадцати лет, причем занимаюсь только этим, поэтому, любое мнение человека, как после первого, так и двадцатого занятия по поводу эффективности, или по поводу своих успехов или различные иллюзии по поводу "личной неспособности", просто не могут быть, даже на малую толику, приближены к реальности. У некоторых из моих студентов, есть свои "педагогические" мысли, мнения, кое-кто продолжает рассуждать над эффективностью системы Шестова в перерывах или даже на уроках! Пожалуйста, не надо улучшать систему Шестова! Это ведь, сродни обучению в музыкальной школе, как если бы первоклассник стал бы объяснять

преподавателю, как играть Рахманинова "с душой" или быстрее передвигать пальцами, или обсуждать с одноклассником, во время занятия, почему Моцарт был неправ, слегка недолюбливая Сальери. В общем, факт остается фактом: к вящему моему сожалению, так уж получается, что когда человек пытается, по ходу обучения, дать мне парочку советов на тему "как лучше обучать", я их просто не могу воспринимать всерьез (как говорил Михал Михалыч: "Кого интересуют взгляды на искусство человека без московской прописки?"). Я ничего не имею против обсуждения конкретных правил, грамматических тонкостей или секретов по выработке "государственного" произношения, то есть - того, что преподается. Но по поводу методических советов, настоятельно прошу вас, еще раз (если мне до сих пор не удалось вам это объяснить, а вам - правильно меня понять), твердо уяснить себе мое единственное требование: не будем бесполезно тратить, ваше и мое, драгоценное время - забудем о советах Шестову... Все, что от вас требуется - прийти, убедить меня, что вы прошли через все виды традиционных курсов и ничему не научились, войти в класс и приступить к выполнению моих рекомендаций. Система Шестова-Robertson (рассчитанная на стопроцентный результат) ориентирована, в первую очередь, на "неспособного взрослого" (у которого, по собственному признанию, "память отказывается функционировать"), причем такого, который не знает грамматических терминов, который не знаком с филологией или лингвистикой, и не имеет никакого профессионального представления о способах обучения или изучения.

Иногда, я провожу мои уроки на интеллектуальном уровне, на которых разъясняю "почему" система Шестова работает и "как" она работает. Если же я вижу, что пояснения "зачем" не помогают мне добиться лучшего результата, я снимаю разъяснения и мы просто переходим на обычную механическую тренировку пальцевой памяти, тренировку глаз, тренировку памяти, тренировку мышц рта и т.д. То, что мышцы рта можно научить помнить, как произносить звуки, слова и предложения, это - мое основное открытие; то, что пальцы могут запомнить, как записать или использовать слово, это также мое открытие. Рот и пальцы можно научить помогать процессу запоминания: этого пока никто не понимает.

Суммирую: за счет того, что в процессе изучения или совершенствования английского по системе Шестова-Robertson работает гораздо больше органов чувств, чем при обучении по любой другой системе, а те из них, которые используются традиционно, я "заставляю" функционировать с более высоким качеством и более эффективно, нам и удастся (с вашей помощью) добиться желанных результатов.

*Спасибо за внимание. Всего доброго
И УСПЕХОВ ВАМ В ИЗУЧЕНИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЯЗЫКОВ!*

От Редактора: когда, в заключении нашего последнего разговора, я спросил Автора: "А вам не кажется, что вы опередили свое время?" Он, не раздумывая ни секунды, ответил: "Нет, это другие - отстали".

Выходные данные

Михаил Шестов:

Да! Вы можете выучить любой язык и научить себя учиться эффективно

Редактор Олег Попов

Научные редакторы Melanie Gibbs & Tao H. Southworth

Художественный редактор Е. Фиалка

Технический редактор В.Горшков

Корректор А.Знаменская

Формат 5.5x8.5/16. Тираж 600 тыс. экз. Зак. 2007

Подписано в печать с готовых диапозитивов 05.02.01.

**Печать офсетная. Бумага офсетная №1. Гарнитура "НьютонСТТ" и "Прагматика". Уч.-изд. л. 16,02. Усл. кр.-
отт 65,14.**

Усл. печ. л. 14,16. С 186. ИЗО-6.